

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра немецкой филологии

Марина Николаевна Кудряшова

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА
СОЗДАНИЯ МЕТАФОРЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Выпускная квалификационная работа бакалавра

Направление: 035700 Лингвистика

Основная образовательная программа:

Теория перевода и межкультурная коммуникация

Профиль: Немецкий язык

Научный руководитель:

К.ф.н., доцент

Татьяна Витальевна Пономарёва

Санкт-Петербург

2016

Содержание

<i>Введение</i>	<i>4</i>
<i>Глава 1. Теоретические проблемы изучения метафоры.....</i>	<i>7</i>
1.1. Метафора как языковой феномен	7
1.1.1. Роль метафоры в языковой картине мира.....	7
1.1.2. Различные подходы к рассмотрению метафоры.....	9
1.1.3. Проблема разграничения метафоры и сходных выразительных средств.....	15
1.1.4. Функции метафоры	19
1.2. Метафора в разговорной речи	21
1.2.1. Понятие молодёжного сленга	21
1.2.2. Особенности немецкого молодёжного сленга	23
Выводы по главе 1	26
<i>Глава 2. Структурно-семантический анализ метафор немецкой разговорной речи</i>	<i>28</i>
2.1. Понятие словообразовательной метафоры	29
2.2. Метафорические модели.....	30
2.3. Метафоры-существительные.....	36
2.3.1. Словосложение и сдвиг	37
2.3.2. Деривация, конверсия и сращение	43
2.4. Метафоры-глаголы	47
2.4.1. Глаголы-зооморфизмы.....	47
2.4.2. Деонимическая номинация	49
2.5. Метафоры-прилагательные	56
Выводы по главе 2	58

Глава 3. Проблема перевода разговорных метафор	60
3.1. Различные подходы к переводу метафор	60
3.2. Возможности перевода разговорных метафор	
немецкого языка на русский язык.....	62
3.2.1. Общий обзор переводческих стратегий.....	62
3.2.2. Перевод деонимических глаголов	67
3.3. Проблема лексикографического представления метафор.....	71
Выводы по главе 3	75
 Заключение	77
 Библиография.....	79
 Приложения	91
Прил. 1. Полный перечень использованных при анализе лексем	91
Прил. 2. Классификация метафорических моделей в	
немецкой разговорной речи.....	133
Прил. 3. Словообразовательные средства создания метафор в	
немецкой разговорной речи.....	136

Введение

Метафора является объектом пристального изучения в рамках таких научных дисциплин, как лингвистика, литературоведение, философия и др. Каждая из этих наук вносит значительный вклад в общее понимание метафоры, однако чем больше становится известно об этом феномене языка и мышления, тем более интересным и загадочным он представляется.

Объектом анализа в настоящей работе является пласт метафорической лексики немецкого языка, **предметом** – словообразовательные средства создания метафор в разговорной немецкой речи и способы перевода таких неологизмов на русский язык.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью метафор в современном немецком языке. Существует множество работ, посвящённых метафорам, однако обычно это явление рассматривается лишь в одном аспекте (формирование образного значения, воздействие на реципиента, возможности перевода), а комплексного исследования, подробно освещающего основные модели образования новых метафор и способы их перевода, обнаружено не было. В то же время этот ракурс изучения представляется особенно важным, поскольку метафорическая лексика сегодня постоянно пополняется и обновляется за счёт внедрения неологизмов в СМИ и их распространения через Интернет.

Цель работы – комплексное изучение метафорической лексики немецкого языка и выявление возможностей её перевода на русский язык.

Достижение поставленной цели предполагает решение нескольких конкретных задач:

- 1) Определить теоретические основы и методику анализа метафор.
- 2) На основе привлечённых к исследованию источников составить перечень функционирующих в современном немецком языке метафор в сопоставлении с вариантами их перевода на русский язык. Каждый пример

необходимо дополнить пояснительным комментарием об основании метафорического переноса.

3) Установить роль метафорического переосмысления в разговорной немецкой речи, в частности в немецком молодёжном сленге.

4) Описать и проанализировать основные структурно-семантические типы отобранных лексических единиц (метафорические модели).

5) Проанализировать словообразовательные средства создания метафор.

6) Рассмотреть возможности перевода отобранных метафор.

7) Охарактеризовать возможные ошибки при переводе метафор, опираясь на лексикографические издания, послужившие источниками материала.

Теоретическую базу данного исследования составили работы как отечественных, так и иностранных учёных (Т. С. Вендина, Т. А. Казакова, Н. М. Киселёва, Г. Н. Скляревская, Дж. Лакофф, М. Джонсон, М. Блэк, Х. Эльзен, В. Фляйшер, Р. ван ден Брёк и др.)

Материалом исследования послужили лексические единицы с метафорическим значением, используемые в современном разговорном немецком языке. Для анализа был собран корпус лексем из 169 единиц (см. прил. 1: Полный перечень использованных при анализе лексем).

В качестве **источников материала** были использованы словари разговорной лексики современного немецкого языка: “Немецко-русский словарь разговорной лексики” В. Д. Девкина (2000 г.), “Немецко-русский и русско-немецкий словарь сленга” К. В. Шевяковой и М. А. Чигашевой (2015 г.), “66 verrückte Wörter“ – специальный выпуск учебного журнала “Deutsch perfekt” (2015 г.), “Wörterbuch der Jugendsprache“ издательства PONS (2013 г), а также списки слов года, антислов года и молодёжных слов года в Германии (Wort des Jahres, Unwort des Jahres, Jugendwort des Jahres).

В ходе работы применялись различные **методы** исследования: метод сплошной выборки материала из названных источников, метод анализа словарных дефиниций, количественно-статистический метод, сравнительно-сопоставительный метод, метод лингвокультурологического анализа, метод

лингвистического описания, метод словообразовательного анализа, а также элементы этимологического анализа.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх исследовательских глав, заключения, библиографии и трёх приложений, которые содержат полный перечень проанализированных метафорических наименований с комментариями, примерами и вариантами их перевода на русский язык, а также классификацию метафорических и словообразовательных моделей, выявленных в процессе исследования.

Научная новизна работы определяется привлечением к анализу незафиксированных в крупных словарях лексем с метафорическим значением, а также попыткой провести как можно более полный анализ этих лексических единиц со структурно-семантической и переводческой точки зрения.

Теоретическая значимость работы заключается во вкладе в дальнейшее развитие теории метафоры, в привлечении теоретической базы, позволяющей описать специфику образования новых метафор в немецком языке, а также в попытке их классификации и развития методики сопоставительного описания метафорических моделей немецкого и русского языков.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования материала исследования в учебных целях (лекционные и семинарские занятия по лексикологии, стилистике немецкого языка и общему языкознанию, разработка научно-методических и учебных пособий), а также в деятельности переводчиков, обращающихся к метафорике современного немецкого языка при работе с устной речью или письменными текстами с элементами разговорной речи. Несомненную практическую ценность имеет также упомянутый словарь употребительных метафор немецкой разговорной речи, представленный в приложении.

Глава 1. Теоретические проблемы изучения метафоры

1.1. Метафора как языковой феномен

1.1.1. Роль метафоры в языковой картине мира

Метафорическая система каждого языка тесно связана с особенностями мировосприятия, историей, традициями и культурными ценностями говорящего на нём народа. Национальная специфика метафорического мышления составляет **метафорическую картину мира**, которая является важной частью языковой картины мира. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть понятие картины мира и определить её роль в жизни человека.

Понятие картины мира (концептуальной и языковой) относится к числу фундаментальных проблем философии и теории языка. Языковая картина мира как средство отражения системы ценностей того или иного этноса уже длительное время находится под пристальным вниманием отечественных и зарубежных учёных-лингвистов. Начало этому интересу положил В. Гумбольдт (1767 – 1835) своей идеей о языке как средстве выражения народного духа [48]. Информация об окружающем мире, воспринимаемая различными органами чувств (визуальная, аудиальная, вкусовая и другие типы информации), фиксируется в лексемах: человек как бы моделирует окружающую действительность в языке. При этом он не просто копирует действительность, но оценивает её, пропускает через себя. Языковая картина мира, складывающаяся веками, репрезентирует материальный и духовный опыт отдельного народа, и именно поэтому существует множество непохожих друг на друга языков.

Выбор определённого явления действительности в качестве объекта номинации уже сам по себе свидетельствует о ценности данного явления.

Языковая картина мира помогает понять, какие фрагменты действительности (свойства предметов, процессы и т.д.) важны для конкретного этноса или человека, и отражает своеобразие мировидения – национального или субъективного. Это значит, что происходит объединение когнитивного и аксиологического (ценностного) компонентов, “познавательное и ценностное сливаются в акте номинации” [22, с. 5]. Тем самым ставится вопрос о переходе от имманентной лингвистики, ориентированной на изучение языка как самостоятельно существующего явления, к лингвистике **антропологической**, “имеющей своей целью изучение языка в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью” [22, с. 5]. Антропологическая лингвистика концентрируется на выявлении взаимосвязей между языком и жизнедеятельностью человека и занимается разработкой типологии языковых картин мира, представляющих собой действительность, преломлённую в сознании человека доступными ему средствами словесной образности. Особенности картины мира исследовали такие учёные, как А. Вежбицкая, В. Б. Касевич, О. А. Корнилов, В. Г. Кульпина, Е. В. Рахилина и многие другие.

Метафора – средство вторичной номинации, позволяющее осмыслить новые, непонятные и порой пугающие явления действительности с помощью уже известных категорий. Представляется логичным тот факт, что наряду с универсальными метафорами, встречающимися в различных языках и культурах, существуют культурно-специфические метафоры, отражающие особенности отдельного этноса, и индивидуальные метафоры. Этот феномен настолько пронизывает языковую деятельность человека, что язык нередко называют словарём потускневших метафор.

Итак, мировидение каждого народа находит своё выражение в словах, и стоит отдельно выделить роль метафоры как средства отражения когнитивной деятельности человека в языке, позволяющего познавать окружающую действительность и структурировать знания о ней.

1.1.2. Различные подходы к рассмотрению метафоры

Метафора никогда не была обделена вниманием исследователей: её изучение началось в античные времена и продолжается по сей день. Сегодня это многоаспектное языковое явление рассматривается в рамках таких научных дисциплин, как литературоведение, лингвистика, философия, логика, когнитивная психология и др. В каждой из этих наук существует собственное понимание метафоры, в связи с чем Г. Н. Складневская [57] выделяет такие направления её изучения, как

- 1) экспрессиологическое: метафора рассматривается как единица, обладающая экспрессивными свойствами, т.е. как троп. Такой подход уходит своими корнями в античность: впервые **образную метафору**¹ описал Аристотель (384 – 322 гг. до н.э.), охарактеризовав её как способ переосмысления значения слова на основании сходства именуемого им явления действительности с другим явлением. Согласно Аристотелю, метафора – это “перенесение необычного имени или с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии” [17, с. 109]. Аристотель отмечал, что для оратора очень важно обладать искусством создания метафор, т.к. эта способность не может быть заимствована у других, а значит, свидетельствует об истинном таланте. Известно также мнение Квинтилиана (ок. 35 ок. 96 гг. н.э.) о том, что “метафора дарована нам самой природой” [57, с. 6], т.е. что человек постоянно использует метафоры, порой этого не осознавая². Эти воззрения дали начало идеям, послужившим основой для многостороннего изучения метафоры в современной науке.

¹ “Метафора” (от др.-греч. μεταφορά) – ‘перенос’, ‘переносное значение’.

² Ср.: “<...> множество людей считает, что они прекрасно обходятся без метафор. Вопреки этому мнению мы обнаружили, что метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причём не только язык, но и мышление и деятельность. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична” [41, с. 25].

- 2) лингвистическое: выявляются и классифицируются свойства метафоры на морфологическом и синтаксическом уровнях. Представления о **языковой метафоре (ЯМ)**, выполняющей в первую очередь номинативную функцию, составляют лингвистическую теорию метафоры. Для анализа ЯМ необходимо учитывать метафорический контекст (синтаксические условия формирования образа). Одним из важнейших условий функционирования ЯМ является её семантическая двуплановость, которая должна осознаваться носителями языка (в противном случае говорят о так называемых стёртых метафорах) и актуальна для живых метафор – неологизмов с метафорическим значением, которые в силу своей новизны ещё не утратили соотнесённость с другой сущностью в сознании носителей языка.

Понимание ЯМ осложнено тем, что она продолжает трактоваться как фигура речи, функционирующая в рамках системы средств выразительности речи (см. п. 1.1.3), хотя для её рассмотрения в качестве лингвистической категории необходима интерпретация именно с точки зрения лингвистики. Классический термин поэтики приводит к появлению противоречий в теории метафоры.

- 3) лингво-литературоведческое: рассматриваются лингвистические особенности **художественной (индивидуальной, окказиональной) метафоры**. До сих пор остаётся открытым вопрос о том, стоит ли разделять индивидуальные и **общеупотребительные (узуальные) метафоры**, ведь они строятся по одному и тому же принципу, однако метафоры, используемые в художественных текстах, обычно значительно отличаются от метафор в разговорной речи.
- 4) лексикологическое: язык понимается как относительно автономная система, в которой ЯМ подвергается анализу в пределах разных лексических групп (обозначения людей, видов человеческой деятельности и др., см. п. 2.2).

- 5) лексикографическое: определяется различие между прямым и переносным (образным) значениями слова, а также изучаются способы представления вторичных значений в словарях. В словарях могут быть отражены только лексикализованные метафоры (см. п. 1.2.2).
- 6) логическое: рассматривается логическое соотношение между “источником” и “целью” номинации (см. ниже). Метафора включает в себя смысловой “**фокус**” (признак, послуживший основой для метафорического переноса) и “**рамку**” (признаки нового денотата, включившегося в процесс метафорического переноса)¹.
- 7) семасиологическое: здесь так же, как в предыдущем направлении, исследуются механизмы образования метафоры, однако предметом изучения становятся не логические, а семантические процессы, создающие метафорическое значение: соотношение сем в исходном и метафорическом значениях и т.п.
- 8) психолингвистическое: изучение метафоры ведётся с точки зрения когнитивных процессов, наблюдаемых во время образования и восприятия метафоры в речи.
- 9) ономасиологическое: изучается связь языковых единиц (метафор) с внеязыковыми объектами (денотатами).
- 10) гносеологическое: метафора рассматривается как важный способ организации познавательной деятельности. Здесь стоит упомянуть понятие **онтологической метафоры**, т.е. такой, которая связана с онтологией (греч. “учение о сущем”) – разделом философии, изучающим фундаментальные принципы бытия, его структуру и закономерности. Такая метафора необходима для осмысления опыта, полученного на основе изучения действительности, и позволяет работать с его отдельными элементами (определять их количество, группировать их и т.д.) Так, например, человеку свойственно прибегать к персонификации, т.е. наделять неживые сущности человеческими

¹ Понятия введены М. Блэком [62, с. 163].

характеристиками. Такое “очеловечивание” позволяет лучше понять некоторые абстрактные, но неотъемлемые элементы действительности.

Представители каждого из перечисленных направлений вносят важный вклад в общее понимание метафоры как языкового, когнитивного и культурного феномена. Как справедливо отмечает Г. Н. Складневская, “в факте постоянного обращения к данной теме заключено и признание её неисчерпаемости” [57, с. 11].

В 1993 году когнитивисты Жиль Фоконье и Марк Тёрнер сформулировали теорию **концептуальной интеграции** или **концептуального смещения**, отразившую общее направление понимания метафоры на протяжении XX века. Согласно данной теории, ментальные пространства могут смешиваться в подсознании человека, за счёт чего взаимодействуют и смешиваются элементы различных областей.

Один из подходов, логически связанных с теорией концептуальной интеграции, носит название **интеракционного**. Его основоположником считается Макс Блэк¹. В данном подходе метафора рассматривается как феномен, действующий на глубинных уровнях сознания (“Метафорична сама мисль <...>”)² и проявляющийся в интеракциях (взаимодействиях) концептуальных структур, в рамках которых значения различных концептов сближаются. Так, например, метафора “Человек – это волк” (Man is a wolf)³ позволяет почувствовать, что люди теряют человеческий облик, а волки как будто становятся более человекоподобными, т.е. свойства, приписываемые волку, актуализируются для переосмысления поведения человека.

Рассматривая структуру метафоры, Блэк выделяет **главный** и **вспомогательный субъекты** (означаемое и означающее соответственно), взаимодействующие на основании общепринятых или индивидуальных ассоциаций. Механизм метафоры основан на переносе на главный субъект

¹ Блэк М. Метафора: Пер. с англ. М. А. Дмитриевской [62, с. 153–172].

² Ричардс А. Философия риторики: Пер. с англ. Р. И. Розиной [62, с. 44–68]. М. Блэк в своей теории продолжал идеи А. Ричардса.

³ Пример М. Блэка [62, с. 163].

качеств, приписываемых вспомогательному субъекту (т.е. в приведённом примере это “человек” и “волк”). Важным условием функционирования метафоры является отнесённость субъектов к разным дискурсивным зонам, которые не могут быть сопоставлены на рациональном основании. Как справедливо отмечает В. И. Шувалов, нельзя метафорически употребить слово “нож” вместо слова “вилка” [70]. Таким образом, логическую сущность метафоры можно определить как **категориальную ошибку** или **таксономический сдвиг**, что позволяет говорить о своего рода аномалии, которая, однако, не воспринимается как нарушение языковой нормы.

Идеи А. Ричардса и М. Блэка стали предтечей **когнитивного подхода**, наиболее чётко сформулированного в книге “Метафоры, которыми мы живём” Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона [41]. В этом научном бестселлере, опубликованном в 1980 году, метафора интерпретируется как важнейшая когнитивная операция, производимая над понятиями. Таким образом, метафора существует не столько в области языка, сколько в области мышления.

Опираясь на идеи Дж. Лакоффа и М. Джонсона, можно объяснить процесс метафоризации взаимодействием двух структур знания об окружающей действительности – структуры “**источника**” и структуры “**цели**” [41, с. 9] (ср. вспомогательный и главный субъекты у М. Блэка). Метафора понимается как универсальная способность человеческого мышления на основании ассоциаций связывать понятия, относящиеся к различным областям знания. Благодаря **метафорической проекции**, в основе которой лежат процессы обработки структур знания о действительности, некоторые области “цели” могут быть структурированы по образцу “источника”, за счёт чего довольно абстрактные сущности могут быть осмыслены в более конкретных терминах. В качестве примера действия описанной модели вторичной номинации можно привести следующую фразу: “Народ – это стадо” [41, с. 9]. “Народ” выступает здесь в качестве “цели”, “стадо” – в качестве “источника”. Жизненный опыт показывает, что стадо – множество живых существ,

управляемых пастухом, и именно это качество “проецируется” в данном случае с одного понятия на другое. Наблюдается **профилирование**, или выделение отдельных свойств “источника” (**знание по знакомству**) в структуре “цели” (**знание по описанию**¹), которое обеспечивает частичное понимание рассматриваемой сущности, но оставляет на периферии другие свойства области “источника”.

В рамках когнитивного подхода была выработана **дескриптивная теория** метафоры, позволяющая описывать корпуса примеров метафорического словоупотребления и выделять **метафорические модели** – тематически связанные поля областей “источника” (сигнификативных дескрипторов), например, поле “война”, “родственные отношения” и т.д. Потенциал метафорической модели, или её денотативное разнообразие, определяется тем, сколько реалий (денотативных дескрипторов) может быть описано с помощью входящих в неё сигнификативных дескрипторов. При этом отмечается денотативная стабильность некоторых метафорических моделей, когда между областью “источника” и областью “цели” существует регулярная устойчивая взаимосвязь, зафиксированная в языковой и культурной традиции конкретного сообщества (например, “Учение – свет”). В таких случаях можно говорить о **концептуальных метафорах**.

В целом можно сказать, что метафоризация отдельных фрагментов картины мира, т.е. использование в языке, особенно в разговорной речи (см. п. 1.2), ясных, “близких” человеку названий материальных объектов, физических процессов и признаков вместо неких абстрактных понятий, свидетельствует о простоте и наглядности метафоры, хотя в ней заложены сложные понятийные и именные связи.

¹ Термины введены Берtrandом Расселом [96].

1.1.3. Проблема разграничения метафоры и сходных выразительных средств

Место метафоры в системе средств выразительности речи (тропов) понимается по-разному. Так, можно встретить утверждения, согласно которым метафора – это разветвлённая система, включающая в себя символ, аллереорию, синестезию, метонимию, иронию, эвфемизм и синекдоху [70]. С другой стороны, между перечисленными явлениями существуют значительные различия, поэтому представляется важным провести границу между метафорой и иными тропами.

1. Метафора, метонимия, синекдоха

Содержание метафоры – это понимание и переживание “сущности одного вида в терминах сущности другого вида” [41, с. 215], основанное на принципе аналогии. Метонимия же – это использование одной сущности для ссылки на другую на основании какой-либо взаимосвязи между ними (принцип смежности и логической выводимости). Метафора и метонимия – разные когнитивные процессы: метафора позволяет осмыслить одну сущность в терминах другой и, таким образом, выполняет эвристическую (познавательную) функцию, в то время как метонимия заменяет одну сущность на другую, т.е. выполняет референциальную функцию. Метонимия обладает рядом собственных моделей: если представить общую схему её действия как “А вместо В”, то в качестве А и В могут выступать

(а) часть сущности и целая сущность, например, *Нашей компании нужна новая кровь* (= новые люди), и наоборот: *Франция* (= сборная Франции по футболу) *потерпела поражение в матче с Германией* (= сборной Германии по футболу). Здесь уместно говорить о синекдохе – разновидности метонимии, которая создаётся благодаря переносу наименования части предмета на целый предмет и наоборот;

(б) производитель и продукция: *Вчера я весь вечер читала Толкиена* (= книгу/ книги Толкиена);

(в) используемый объект и пользователь: *Нам нужно найти клюшку* (= хоккеиста) *лучшие*;

(г) учреждение и ответственные лица: *Они не одобряют деятельность правительства* (= членов правительства);

(д) место и учреждение: *Москва* (= Кремль) *не согласна с утверждениями КНДР*;

(е) место и событие: *Осенью 2013 года в Киеве разгорелся Майдан* (= начались протесты)¹.

При рассмотрении привлечённого к данному исследованию материала также были отмечены подобные примеры:

- *das Freibiergesicht* – халевщик (*das Freibier* ‘бесплатное пиво’, *das Gesicht* ‘лицо (часть тела)’), т.е. букв. ‘лицо, получающее пиво бесплатно’)
- *das Krampfadergeschwader* – сборище стариков (*die Krampfader* ‘варикозно расширенная вена’, *das Geschwader* ‘эскадра’, ‘дивизион’, т.е. букв. ‘дивизион из варикозно расширенных вен’)²

Таким образом, и метафора, и метонимия используются для осмысления действительности и структурирования мышления человека. Сложность в их различении объясняется содержательным совпадением некоторых типов метонимического (с целого на часть и наоборот) и метафорического (с вида на род и наоборот) переноса. При работе с данными тропами необходимо помнить, что метафора как способ мышления основана на чувственном, а метонимия – на логическом восприятии действительности.

2. Метафора, сравнение, антитеза

Метафору традиционно рассматривают как сокращённое (скрытое) сравнение двух сущностей (см. п. 1.1.2), в котором элиминируются предикаты подобия (“похож”, “подобен”, “напоминает”) и сравнительные союзы (“как”, “как бы”, “как будто”, “точно”, “словно”), а вместе с ними и

¹ Список основан на классификации Дж. Лакоффа и М. Джонсона [41, с. 63–66].

² Примеры взяты из словаря К. В. Шеваковой и М. А. Чигашевой [3].

мотивировка сравнения. С данной точкой зрения едва ли можно согласиться, поскольку переформулировать метафору через сравнение не всегда бывает возможно. Кроме того, формальные различия между этими тропами сопровождаются различиями смысловыми: так, метафора демонстрирует устойчивое подобие между двумя сущностями, а сравнение – как устойчивое, так и преходящее.

Метафорическая интеракция осуществляется на основе общего признака, выявляемого путём ассоциаций – так называемого **tertium comparationis**. Учёные неоднократно пытались заменить данное понятие (предлагались варианты “метафема”, “метафорическая сема”, “метафорический символ”, “метафорический модуль”), полагая, что оно нерелевантно для современной лингвистики. Так или иначе, именно *tertium comparationis* традиционно служит связующим звеном между двумя концептами, относящимися к разным дискурсивным зонам. В. И. Шувалов удачно сформулировал соотношение между тремя элементами метафорического сравнения: “Если исходить из того, что метафора — это «слово с секретом», то метафема является тем ключом, с помощью которого можно открыть этот секрет” [70].

Интересно отметить, что, сравнивая объекты, метафора может и противопоставлять их друг другу. Термин, содержащий отрицание, при этом элиминируется, (*Ваня [не ребёнок, а] сущий вьюн*), но при необходимости подчеркнуть контраст между двумя понятиями он может быть восстановлен (*Это не кот, а бандит*). Таким образом, в сложную систему тропов, тем или иным образом связанных с метафорой, включается ещё один – антитеза.

3. Метафора и символ

Символ нельзя назвать явлением чисто лингвистического характера: он существует сам по себе, но заимствуется языком как средство образного представления действительности, т.е. метафору и символ объединяет их способность создавать яркие, чувственно-осязаемые образы. Вместе с тем значение символа как знака значительно глубже, чем значение метафоры: он не столько помогает познать реальность, сколько уводит за её пределы.

Понятие “символ” на сегодняшний день остаётся многозначным. Упрощённо его можно было бы объяснить как условное обозначение какой-либо идеи (например, “белый голубь” – символ мира, “лев” – символ храбрости, “час” – символ судьбы). Исследователи отмечают, что представления о природе символа значительно расходятся в связи с недостаточной изученностью таких его характеристик, как знаковая природа, мотивированность и материальность его носителя [74, с. 40].

4. Метафора, аллегория, синестезия

В отличие от метафоры, в которой на основе ассоциации выявляется сходство двух концептов, в аллегорическом сравнении сопоставляются целые ряды родственных явлений, принадлежащих к разным дискурсивным зонам. Именно поэтому аллегорию называют **развёрнутой (расширенной) метафорой**. Этот троп является важным композиционным средством, поскольку он помогает организовать систему образов произведения. Так, интересный пример представляет собой сонет № 7 Уильяма Шекспира, где видовые явления “восход”, “зенит” и “закат”, объединяемые родовым понятием “солнце”, метафорически соотносятся с этапами жизни человека (рождение, зрелость и старость). “В результате установления родовых и видовых соответствий появляется аллегория: ребёнку люди радуются, как восходу солнца, зрелым человеком любуются, как солнцем в зените, от старика все отворачиваются, как от меркнущего светила”¹.

В случае распространения расширенной метафоры на целое произведение её называют **композиционной** или **сюжетной**. Темой таких произведений нередко является современная жизнь, сопоставляемая с мифологическими сюжетами (яркий пример – роман Джеймса Джойса “Улисс”).

Существует, однако, иное понимание аллегории как средства выражения абстрактного содержания в конкретном образе (Фемида как олицетворение идеи правосудия, скелет с косой как образ смерти). В этом случае подобие

¹ Пример взят из: Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / Под ред. А. П. Горкина [92].

между двумя сущностями не столько констатируется, сколько конструируется: конкретный образ наделяется качествами и атрибутами, соответствующими неким абстрактным сущностям.

Синестезия – первоначально термин психологии, означающий такую особенность восприятия, когда раздражение одного органа чувств (зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания, температурных ощущений¹) влечёт за собой ощущение, специфическое не только для данного, но и для другого органа чувств. Данное определение релевантно и для **синестетической метафоры**, которая образуется на основе ассоциативных связей “в результате смешения чувственных восприятий” [74, с. 133]: *серебряный голос, постная физиономия; schreiende Farben, helle Stimme, bittere Kälte*.

Из всего вышесказанного можно заключить, что метафора является важной составляющей системы средств выразительности речи, связанной с другими её членами тонкими логическими связями. Провести чёткую границу между метафорой и некоторыми иными тропами (аллегория, символ, синестезия) очень непросто.

1.1.4. Функции метафоры

Опираясь на вышеизложенные теории и факты, можно выделить ряд функций, выполняемых метафорой.

1. Гносеологическая (познавательная, эвристическая) функция: не только в античные времена, но и сегодня метафора играет важную роль в познании, поскольку она позволяет осмыслить ту или иную область действительности с помощью понятийных структур, сложившихся на базе опыта в других областях (см. п. 1.1.2).

¹ И. В. Якушевич [74, с. 133] приводит органы чувств именно в таком порядке, добавляя, что первые три из них не требуют непосредственного контакта, в отличие от оставшихся трёх, в связи с чем перенос наименования обычно происходит с последних трёх на первые, т.е. с более конкретного на более абстрактное, ведь объект, познание которого вызывает сразу несколько противоречивых ощущений, абстрактен сам по себе.

2. Когнитивная функция: метафора существует не только в языке, но и в мышлении, и позволяет структурировать понятийную систему человека. Когнитивная метафора – один из механизмов, отличающих человеческий язык “как от систем коммуникации животных, так и от компьютерных алгоритмических процессов” [28].
3. Номинативная функция: метафора является средством номинации индивидов и классов объектов, т.е. отражения представлений о них в языке. Постепенно образная метафора перестаёт восприниматься как таковая и становится узуальной, “языковой”: так, сочетания “горлышко бутылки” и “ножка стола” сегодня не кажутся экспрессивными.
4. Оценочная (характеризующая) функция: метафора “высвечивает” лишь некоторые, особенно яркие признаки характеризуемого ей денотата. При оценивании человека метафора может служить средством и дискриминации, и эвфемизации (см. п. 1.2.2, 2.2).
5. Коммуникативная функция: метафора является одной из составляющих коммуникативного акта. Особенно часто она используется в таких областях, где продуценту необходимо воздействовать на реципиента (поэзия, политический дискурс, разговорная речь).
6. Экспрессивная (воздействующая) функция: метафора может выступать в качестве эффективного средства убеждения, и многие ораторы используют этот троп для придания своей речи выразительности. При этом окказиональные употребления не менее экспрессивны, чем узуальные: напротив, именно необычность таких метафор составляет их главное достоинство.
7. Эстетическая функция: метафора не только способствует достижению коммуникативной цели говорящего, но, если посмотреть на неё с точки зрения реципиента, вызывает определённые эмоции, эстетическое переживание.
8. Функция языковой экономии: метафора позволяет кратко охарактеризовать какой-либо объект, избегая необходимости

обращаться к многословным описательным конструкциям, что имеет особое значение для разговорной речи.

Таким образом, есть целый ряд рациональных причин для использования метафоры как в письменной, так и устной речи, и именно поэтому данный языковой феномен широко распространён во всех сферах общения.

1.2. Метафора в разговорной речи

Любой язык по структуре своей неоднороден: его центр составляет литературный язык, в котором, говоря о предмете настоящего исследования, функционируют в основном языковые (общеупотребительные, узуальные) метафоры, а периферию – варианты данного языка, используемые различными социальными группами в составе его носителей. Важную роль среди этих “периферийных” вариантов играет разговорный язык – динамичная, постоянно развивающаяся система, являющаяся одной из основных сфер образования новых лексем наряду с языком СМИ и языком художественной литературы. Именно поэтому в разговорной речи часто наблюдается использование метафорического переноса.

1.2.1. Понятие молодёжного сленга

Метафоричность является важной отличительной чертой молодёжного языка, который также называют молодёжным сленгом или жаргоном. Оба термина в данном контексте равноправны, хотя существуют работы, в которых обращается внимание на разницу между ними: так, Н. О. Орлова отмечает терминологическую неточность понятия “сленг” [46]. Некоторые лингвисты считают его синонимом слова “жаргон”, другие вовсе отрицают его существование на основании неопределённости в его понимании, третьи предлагают иные термины (арго, субстандарт, социолект). В целом можно выделить некоторые достаточно явные признаки сленга [46]:

- “периферийное” положение по отношению к литературной норме;
- употребление преимущественно в устной речи;
- эмоциональная окрашенность (от шутливой и иронической до грубой и вульгарной);
- непонятность или малопонятность для большей части населения (в том числе из-за использования метафорических переносов);
- маркирование определённой социальной группы;
- подвижность, зависимость от актуальных событий и изменений в жизни общества.

Все вышеперечисленные признаки нашли отражение в определении, приведённом в Лингвистическом энциклопедическом словаре: **сленг** – это “совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи. <...> Сленг состоит из слов и фразеологизмов, которые возникли и первоначально употреблялись в отдельных социальных группах, и отражает ценностную ориентацию этих групп <...>” [91].

Термин “**жаргон**” определяется в Лингвистическом энциклопедическом словаре как “разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии (жаргон программистов), положения в обществе (жаргон русского дворянства в 19 веке), интересов (жаргон филателистов) или возраста (молодёжный жаргон)” [91]. По Н. О. Орловой, сленг отличается от жаргона своей “вторичностью”, поскольку он черпает материал из различных жаргонов и преобразует его с помощью расширения значения или метафорического переосмысления [46]. Однако указанное отличие не представляет принципиального значения для разделения молодёжного жаргона и молодёжного сленга.

В дальнейшем в данном исследовании термины “молодёжный жаргон” и “молодёжный сленг” будут использоваться как синонимы.

Немецкий и русский молодёжный жаргон – феномен, уходящий корнями в старину. Так, соответствующие упоминания о немецком языке впервые встречаются в XVI веке, о русском – в начале XIX века. Изучение данного вида субстандартной лексики также имеет долгую традицию, однако интерес российской и немецкой лингвистики к жаргону особенно возрос в конце XX века (М. Ю. Россихина определяет это как “жаргонологический бум” [52]). На сегодняшний день существует ряд словарей молодёжного сленга, в том числе интернет-словарей, например, для русского языка – “Словарь молодёжного слэнга” (<http://teenslang.su>), “Словарь молодёжного, компьютерного и другого сленга и жаргона” (<http://slanger.ru>), для немецкого языка – “Wörterbuch der Jetsprache” [13], Wörterbuch der deutschen Umgangssprache “MundMische” [12].

Стоит отметить, что молодёжный сленг (как немецкий, так и русский) является самостоятельной языковой системой только на лексическом уровне, поскольку с точки зрения фонетики и грамматики он базируется на литературном языке. Таким образом, он представляет собой функциональную разновидность общенационального языка, в рамках которой особый интерес представляет лексическая составляющая.

1.2.2. Особенности немецкого молодёжного сленга

В Германии молодёжному сленгу (Jugendsprache) уделяется особое внимание: с 2008 года здесь проводится конкурс “Молодёжное слово года” (“Jugendwort des Jahres”), результаты которого освещаются в ведущих изданиях, таких как Der Spiegel, Die Zeit, FAZ (Frankfurter allgemeine Zeitung) и др., а также на официальном интернет-портале Общества немецкого языка (Gesellschaft für deutsche Sprache [93]). Молодёжный сленг – один из наиболее значимых социолектов, поскольку он используется широкой социальной группой, состоящей из активных молодых людей.

Не будет преувеличением сказать, что взрослый немец может не понять, о чём говорят подростки, поскольку их язык имеет ряд особенностей. По этой причине издательство PONS ежегодно выпускает “Словарь молодёжного сленга” (“Wörterbuch der Jugendsprache“), чтобы познакомить широкую публику с зачастую не вполне понятными лексическими единицами, используемыми молодёжью. Такой словарь требует регулярного обновления, поскольку молодёжный язык постоянно развивается, живо реагируя на перемены в различных сферах жизни общества, и “уследить” за ним в рамках обычной лексикографической работы невозможно. Более рациональным с этой точки зрения представляется развитие онлайн-словарей, таких как словарь сегодняшнего языка “Sprachnudel” (“Wörterbuch der Jetztsprache“ [13]), где в статье к каждому слову приведены не только его определение и пример употребления, но и голосование, позволяющее пользователям выразить своё отношение к данной лексеме.

К основным признакам социальной группы, использующей молодёжный сленг, относятся следующие:

- ограниченный возраст (примерно до 30 лет);
- подверженность влиянию модных тенденций;
- стремление к независимости и самоутверждению¹.

Часто немецкий молодёжный жаргон осознаётся “взрослым обществом” как проявление бунта, доходящее до хамства: “Язык сегодняшней молодёжи может быть неуважительным и даже дерзким, неприятным и даже отвратительным, неприличным и даже бесстыдным, вульгарным и даже скабрёзным, оскорбительным и даже очерняющим, вызывающим и даже анархистским”². В процессе отбора материала для настоящего исследования были отмечены некоторые тенденции молодёжного сленга, которые кажутся

¹ Х. Эльзен называет это стремление молодёжи постоянным желанием самоотделения – “das ständige Andersseinwollen” (перевод М. К.) [78, S. 126].

² “Heutige Jugendsprache ist nun mal respektlos bis rotzfrech, unappetitlich bis abstoßend, unanständig bis unverschämt, ordinär bis obszön, verletzend bis denunziatorisch, provokant bis anarchistisch <...>“ (перевод М. К.) [95]

достаточным обоснованием для такого мнения. Молодёжный сленг может выступать в качестве инструмента дискриминации, т.к. в нём встречаются целые синонимические ряды, негативно или иронически характеризующие отдельные социальные группы, как-то: некрасивых (*die Gesichtsbremse*) и толстых людей (*lebensmittelschwanger, nudeldick*), взрослых людей и стариков (*die Gammelfleischparty, friedhofsblond, das Friedhofsgemüse*), вегетарианцев (*der Beilagenesser, der Blümchenkiller*). Также молодёжь склонна выражать в языке своё отношение к отрицательным человеческим качествам, например, существуют оценочные наименования для глупых (*die Evolutionsbremse, der Intelligenzallergiker*) и трусливых людей (*der Beckenrandschwimmer, der Schattenparker, der Warmduscher*).

Как видно из приведённых примеров, молодёжный жаргон может быть не только груб, но и остроумен: некоторые неологизмы свидетельствуют о неординарном чувстве юморе подростков и их умении дать краткую, но точную характеристику. Этот лексический пласт языка является важной сферой проявления языкового юмора. Важно при этом, что язык молодёжи не исключительно антропоцентричен, а распространяется на все сферы деятельности человека (подробнее о мотивировке метафорических наименований немецкой разговорной речи см. п. 2.2).

Исходя из всего вышесказанного, а также опираясь на статью Х. Эльзен, можно выделить следующие функции молодёжного сленга: снятие напряжение в процессе коммуникации, придание уверенности в себе, дистанцирование от взрослых, формирование группового сознания и самоидентификация¹.

В настоящее время существует множество способов расширения и обновления немецкого молодёжного сленга: благодаря развитию компьютерных технологий и росту значения Интернета в жизни общества внедрение новых слов становится возможным для каждого пользователя

¹ “Wesentliche Funktionen der Jugendsprache sind Spannungsabfuhr, Gewährleistung von Verhaltenssicherheit, Distanz zu Erwachsenen, Gruppensolidarität und Selbstprofilierung <...>“ (перевод М. К.) [78, S. 127].

Twitter, Facebook, Instagram и других социальных сетей. Кроме того, существуют специальные порталы для обсуждения новых слов, например, издательство Langenscheidt собирает материал для своих словарей “100% молодёжный язык” (“100 Prozent Jugendsprache”) именно через интернет¹. Важным источником пополнения сленга является английский язык, считающийся “модным” и ныне доступный каждому благодаря процессу глобализации. Всё это позволяет сделать вывод, что молодёжный сленг представляет собой гетерогенную структуру, в которой в зависимости от возраста говорящих на нём, лексического состава и региональной принадлежности выделяются отдельные подтипы, имеющие, однако, достаточно сходств, чтобы можно было объединить их под общим понятием “Jugendsprache”².

В условиях развивающихся международных контактов представляется необходимым изучение молодёжного варианта языка для развития собственной коммуникативной компетенции и во избежание возможных речевых ошибок и непонимания, связанных с его использованием.

Выводы по главе 1

Метафора является частью языковой картины мира и, соответственно, позволяет отражать в языке те явления действительности, которые особенно важны для отдельного народа или индивидуума в процессе познания.

Феномен метафоры имеет двоякую природу: с одной стороны, это явление эстетического характера, и данная трактовка первична, поскольку учение о метафоре родилось в риторике Древней Греции. С другой стороны, метафора является важным средством познания, позволяющим осмыслить незнакомые

¹ Каждый посетитель страницы <http://www.jugendwort.de> [11] может предложить своё собственное слово или проголосовать за уже предложенные варианты.

² “Die Jugendsprache <...> ist altersabhängig und teils auch regional geprägt. Sie ist stark heterogen. Im Prinzip handelt es sich um viele Jugendsprachen, die aber dennoch genügend Gemeinsamkeiten aufweisen, um den Singular zu rechtfertigen” [78, S. 125].

явления с помощью знакомых категорий, т.е. она также носит гносеологический характер. Эта идея дала начало направлению изучения метафоры, которое в XX веке получило своё окончательное оформление в когнитивном подходе Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Согласно данному подходу, метафора – важнейший когнитивный механизм, универсальная способность человеческого мышления на основании ассоциаций связывать понятия, относящиеся к различным категориям. Благодаря метафорической проекции в субъекте Б (означаемом) “высвечиваются” некоторые признаки субъекта А (означающего), что и составляет структуру метафоры.

Лингвистическое исследование метафоры затруднено в связи с традиционным подходом к ней как к средству выразительности речи, которое, к тому же, бывает непросто отличить от таких тропов, как метонимия, символ, аллегория и др. Для анализа языковой метафоры необходимо определить её место в логико-семантической системе языка.

Метафора выполняет целый ряд функций (гносеологическую, когнитивную, номинативную, оценочную, коммуникативную и др.), что объясняет её распространённость во всех сферах жизни общества, в особенности в таких, где необходимо воздействовать на реципиента. Так, метафоричность является отличительной чертой молодёжного сленга, который используется молодыми людьми в возрасте до 30 лет.

На основании всего вышесказанного, а также анализа научной литературы, посвящённой рассматриваемой проблематике, можно вывести рабочее определение метафоры для настоящего исследования:

Метафора – троп или когнитивный механизм, который заключается в употреблении слова или выражения, обозначающего некое явление действительности, для характеристики или наименования другого явления на основании коллективных, групповых или индивидуальных ассоциаций.

Глава 2

Структурно-семантический анализ метафор **немецкой разговорной речи**

Словообразование является не только способом создания новых лексем, но и средством познания окружающего мира и отражения в языке представлений о важных явлениях действительности, окружающей человека. “Процесс их “означивания” с помощью словообразовательных средств предполагает измерение их значимости для носителя языка, поэтому в словообразовании ярче всего реализуется идея связи сознания со структурой языка” [22, с. 9]. Таким образом, словообразование является одним из аспектов языковой картины мира (см. п. 1.1.1).

Место словообразования в системе языка ещё в XIX веке определялось иначе, чем сейчас: как указывает М. Д. Степанова, обыкновенно его включали в состав морфологии, т.е. считали частью грамматики, тогда как сегодня его рассматривают ещё и в рамках лексикологии, поскольку при словообразовательном анализе неизбежно поднимаются вопросы семантики (значение модели, общность значения как основной критерий тождества морфем и др.) Словообразование, таким образом, имеет пограничное положение между грамматикой и лексикологией.

Исследователи подтверждают, что из-за многообразия метафорических значений “систематизировать богатейший фонд разговорной метафорики непросто” [33, с. 8]. В настоящей главе предпринята попытка классифицировать метафоры немецкой разговорной речи как с точки зрения их семантики, так и с точки зрения их словообразовательной структуры, а также определить основные языковые закономерности образования метафор в немецком языке и возможности перевода таких лексических единиц на русский язык.

2.1. Понятие словообразовательной метафоры

Словарный состав каждого языка непрерывно развивается, но, несмотря на это, внутри него можно выделить наиболее устойчивую часть, которую принято называть основным словарным фондом языка. Лексические единицы, входящие в состав основного словарного фонда, обладают характерными признаками, как-то: устойчивостью в отдельно взятом языке, жизненной важностью для носителей данного языка, общепринятостью, способностью служить базой для образования новых лексем [59, с. 31]. Словообразовательная система постепенно расширяется, “разветвляется” за счёт того, что новые слова, возникшие в результате словотворчества, также могут стать центрами словообразовательных гнёзд.

В настоящем исследовании внимание сосредоточено не на корневых словах с метафорическим значением (несмотря на то, что существующий “Словарь метафор немецкой разговорной речи” Н. М. Киселёвой [33] охватывает именно такие единицы), а на **словообразовательных метафорах** (СМ), т.е. таких производных словах, которые обладают только образным значением. На связь между изменением формы слова и появлением у него образного значения указал ещё В. Г. Гак, называя это явление частичной метафорой [24, с. 488]. Благодаря особой форме образный характер таких метафор очевиден даже тогда, когда они “вырваны” из контекста.

Как показал проведённый анализ, СМ возникают в результате следующих словообразовательных процессов:

1. словосложение
2. сдвиг
3. деривация (словопроизводство)
4. конверсия (переход из одной части речи в другую)
5. сращение

Данные модели будут подробно рассмотрены в п. 2.3, 2.4 и 2.5.

2.2. Метафорические модели

Метафора разговорной речи, как было отмечено выше (см. п. 1.2.2), имеет антропоцентрический характер. Под данным термином подразумевается не только связь метафоры со знанием человека об окружающем мире или стереотипами в его отношении, но и тот факт, что в качестве основного объекта метафорической номинации выступает сам человек, а также предметы и явления, имеющие особую важность для людей. Разговорной метафоре свойственна избирательность, и поэтому представляется необходимым выяснить, какие категории действительности отражаются в языке с помощью данного языкового средства.

В настоящем разделе рассматриваются метафоры-существительные, поскольку они образуют самую продуктивную группу метафор и поддаются наиболее полному анализу. Лексемы с метафорическим значением, относящиеся к другим частям речи (глагол и имя прилагательное), подробно описываются в соответствующих разделах (см. п. 2.4, п. 2.5).

При анализе отобранного материала были выделены следующие метафорические модели (см. п. 1.1.2):

I. “Человек” (71 пример)

а) “Внешность человека” (в общей сложности 19 примеров)

В первую очередь были отмечены такие слова, с помощью которых характеризуется внешность человека, поскольку людей, как известно, “встречают по одежке”.

Как было отмечено в первой главе настоящего исследования (см. п. 1.2.2), метафорические наименования в разговорной речи носят иронический, а зачастую – дискриминирующий характер. Подтверждением данного тезиса служит тот факт, что среди отобранных для анализа лексем с общим значением “внешность” почти что не было обнаружено таких, которые бы положительно характеризовали эту сторону человека (хотя было отмечено несколько относительно нейтральных обозначений: *die Kulleraugen*, *der*

Beige, der Gesichtspullover, der Knospenmund). Так, можно выделить подгруппу “**толстый человек**” и такие обозначения большого живота:

- *das Feinkostgewölbe* – букв. ‘подвал, набитый деликатесами’
- *das Hefegeschwür* – букв. ‘дрожжевой нарыв’

Несколько выбивается из этого ряда понятие *das Hüftgold* (букв. ‘золото на бёдрах’, т.е. “ушки”, галифе), которое производит впечатление любовного обозначения и, вероятно, может быть использовано как неунывающими из-за полной фигуры дамами, так и их поклонниками.

Ещё один аспект внешнего вида человека, на который обращает внимание разговорный (прежде всего молодёжный) язык – наличие на лице несовершенств. В целях анализа только достаточно употребительных лексем в настоящее исследование было включено всего одно подобное понятие (*das Clearasil-Testgelände* – букв. ‘испытательный полигон для средств серии Clearasil¹’, т.е. лицо), но можно встретить и другие, нераспространённые в языке (например, *die Blindenschrift* – букв. ‘шрифт для слепых’, *die Hügellandschaft* – букв. ‘холмистая местность’).

б) “Поведение и характер человека” (30 примеров)

В рамках данной семантической группы выделяется подгруппа “**трус**”, представленная несколькими лексемами:

- *der Beckenrandschwimmer* – букв. ‘тот, кто плавает у бортика бассейна’
- *der Schattenparker* – букв. ‘тот, кто паркует автомобиль в тени’
- *der Sockensortierer* – букв. ‘сортировщик носков’
- *der Warmduscher* – букв. ‘тот, кто принимает горячий душ’

В Интернете можно обнаружить списки из нескольких сотен слов, метафорически описывающих трусливых или чересчур сентиментальных людей [97], среди которых встречаются как весьма остроумные (*der Socken-in-Sandalen-Träger* – букв. ‘тот, кто носит сандалии на носки’, *der Chefwitzlacher* – букв. ‘тот, кто смеётся над шутками начальника’,

¹ Clearasil – линия средств для ухода за кожей и эффективного лечения угревой сыпи.

die Filmweinerin – букв. ‘та, кто плачет при просмотре фильмов’¹), так и пейоративные и даже грубые (*der Frauennamen-Annehmer* – букв. ‘тот, кто берёт фамилию жены’, *der Sitzpinkler* – букв. ‘тот, кто ходит по-маленькому сидя’). Вполне разумное поведение в таких лексемах предстаёт в ироническом свете, что порой приводит к возникновению абсурдных обозначений (*der Toilettenpapierbenutzer* – букв. ‘тот, кто пользуется туалетной бумагой’). Фантазия интернет-пользователей иногда создаёт слова пугающей длины (*der Im-Überraschungsei-keine-Asterixfigur-drin-sei-enttäuscht-Seier* – букв. ‘тот, кто огорчается, если не находит в киндер-сюрпризе фигурку Астерикса’). Очень маловероятно, что такие лексемы когда-нибудь войдут в основной словарный фонд немецкого языка, однако это не мешает людям то и дело создавать подобные окказионализмы, упражняясь в собственном остроумии.

Интересно, что в противовес тренду создавать обозначения трусливых людей появилась идея о закреплении в языке образа мужественности: *der Polizistenduzer* – букв. ‘тот, кто обращается к полицейским на «ты»’, *der Eiswürfelzerbeißer* – букв. ‘тот, кто раскусывает кубики льда’ [98].

Вторая подгруппа, описывающая привычки человека – “**защитник природы**”. Данное значение может быть выражено с помощью ряда лексических единиц:

- *der Baumkuschler* – букв. ‘тот, кто обнимается с деревьями’
- *der Beilagenesser* – букв. ‘тот, кто ест только гарнир’, т.е. вегетарианец
- *der Blümchenkiller* – букв. ‘убийца цветочков’, т.е. вегетарианец
- *der Krötenstreichler* – букв. ‘тот, кто гладит жаб’

На основании приведённых примеров можно сделать вывод, что ироническому переосмыслению в разговорной речи могут быть подвергнуты

¹ В немецком языке нередко встречаются аналогичные перечисленным обозначения представительниц женского пола с суффиксом *-in* (“Bei vielen dieser zusammengesetzten Substantive lässt sich durch das Anhängen der Endung *-in* leicht ein weibliches Äquivalent bilden”) [98]. Слово *die Warmduscherin* даже зафиксировано в онлайн-словаре Duden – <http://www.duden.de/rechtschreibung/Warmduscherin> (дата обращения: 3.05.2016)

любые действия человека, поскольку социум выносит оценку поведению каждого своего члена, либо поощряя, либо осуждая его.

в) “Способности человека” (7 примеров)

В данной группе обозначение получают прежде всего умственные способности человека, причём, как правило, речь идёт о недалёких людях:

- *die Evolutionsbremse* – букв. ‘тормоз эволюции’
- *der Intelligenzallergiker* – букв. ‘тот, кто не переносит умных людей’

Один из примеров носит противоположное значение (‘зубрила’, ‘выскачка’) и имеет ярко выраженную принадлежность к школьному сленгу, поскольку содержит компонент *die Tafel* ‘доска’: *der Tafelglotzer* – букв. ‘тот, кто пялится на доску’. Как видно, данная лексема также выражает пейоративное отношение говорящего к описываемому им лицу.

г) “Профессиональная деятельность” (10 примеров)

Выполняемые человеком профессиональные обязанности характеризуют его не менее ярко, чем особенности его поведения. Некоторые профессии вызывают у окружающих уважение (*der Ordnungshüter* – ‘блюститель порядка’, т.е. полицейский), а некоторые – раздражение и досаду (*der Drehstuhlpilot* – букв. ‘тот, кто управляет вращающимся креслом’, т.е. клерк, *der Paragraphenhengst* – букв. ‘тот, кто помешан на законах’, т.е. бюрократ).

Также было отмечено несколько эвфемизмов: *die Bodenkosmetikerin* и *die Parkettkosmetikerin* для понятия ‘уборщица’.

д) “Состояние человека” (5 примеров)

- *die Alkoholleiche* – букв. ‘полуживой из-за злоупотребления алкоголем’, т.е. мертвецки пьяный человек
- *das Bazillenmutterschiff* – букв. ‘корабль с бациллами’, т.е. разносчик инфекции

II. “Предметы и явления, окружающие человека” (50 примеров)

Окружающий человека мир настолько многообразен, что его полная классификация не представляется возможной. Тем не менее, можно выявить

несколько тенденций метафорического наименования предметов и явлений, особенно актуальных для человека в настоящее время.

а) “Транспортные средства” (7 примеров)

В обозначении различных транспортных средств особенно знаменательно то, как любовно носители немецкого языка называют свои велосипеды, то “награждая” их за добрую службу, то просто описывая их особенности:

- *der Tretferrari* – букв. ‘«Феррари» с педалями’. Спортивные втомобили, выпускаемые итальянской компанией “Феррари”, ассоциируются с представлениями о скорости и ярком дизайне, поэтому такое обозначение велосипеда звучит гордо. Это отражено в словаре сегодняшнего языка “Sprachnudel”, где приводится определение “отличный/ благородный велосипед” (*ein edles Fahrrad*¹).
- *die Alugurke* – букв. ‘металлический огурец’. Связь понятия *die Gurke* ‘огурец’, которое в просторечии может обозначать предметы, схожие по форме с огурцом (нос, изношенная обувь и т.д.)², с велосипедом остаётся не вполне понятной.
- *die Studentengurke* – букв. ‘студенческий огурец’. В данном обозначении указывается социальная группа, постоянно использующая велосипеды, поскольку в Европе студенты часто добираются до своих учебных заведений именно на велосипедах.
- *der Drahtesel* – букв. ‘проволочный осёл’. Здесь подчёркивается роль велосипеда как транспортного средства, в качестве которого в прошлом часто использовались ослы.

б) “Технические средства” (3 примера)

Стоит обратить внимание на две противоположные точки зрения, существующие относительно технического прогресса и ёмко выраженные в следующих лексемах:

¹ <http://www.sprachnudel.de/woerterbuch/tretferrari> (дата обращения: 4.05.2016)

² Третье значение в онлайн-словаре немецкого языка (Das digitale Wörterbuch der deutschen Sprache) <http://dwds.de/?qu=Gurke> (дата обращения: 4.05.2016)

- das Jesus-Handy – букв. ‘мобильный телефон, достойный Иисуса Христа’, т.е. айфон. Можно предположить, что данное обозначение связано с многофункциональностью айфона и его высоким статусом в глазах молодёжи и деловых кругов.
- die Gehirnkrücke – букв. ‘костыль для мозга’, т.е. гаджет. Эта лексема акцентирует внимание на том, что в современном мире люди нередко включают гаджеты тогда, когда следовало бы “включить” мозг. Понятие *die Krücke* ‘костыль’ вызывает ассоциацию с больной частью тела и, сочетаясь со словом *das Gehirn* ‘мозг’, производит яркое впечатление на реципиента (эффект неожиданности), т.е. происходит метафорическое переосмысление компонентов данного слова.

в) “Здания и помещения” (5 примеров)

- das Cellulitezentrum – букв. ‘целлюлитный центр’, т.е. бассейн. Считается, что слово “целлюлит” вошло в широкое употребление в 1973 году, когда была опубликована книга о данном “дефекте кожи”, написанная француженкой Николь Ронсар. С помощью этой книги ей хотелось привлечь новых клиентов в свой салон красоты, поскольку она разработала специальную диету для борьбы с целлюлитом. Так постепенно вырос её собственный бизнес, а потом – целая индустрия¹. Сегодня целлюлит считается большим недостатком: девушки и молодые женщины стараются бороться с ним, чтобы не стать объектом насмешек, а женщин в возрасте он, напротив, нисколько не смущает. Это положение дел находит отражение в рассматриваемой лексеме.
- die Münzmallorca – букв. ‘Майорка, которую можно дёшево купить’, т.е. солярий. Майорка – настолько популярное среди немцев место отдыха, что иногда её называют семнадцатой федеральной землёй

¹ <http://www.quackwatch.org/01QuackeryRelatedTopics/cellulite.html>
28.04.2016)

(дата обращения:

Германии (das siebzehnte Bundesland Deutschlands¹). *Die Münzmallorca* – место, где за небольшие деньги можно загореть, как на Майорке.

г) “Еда и напитки” (8 примеров)

- *die Mafiatorte* – букв. ‘мафиозный торт’, т.е. пицца. “Мафия” – исконно итальянское понятие, которым обозначался тайный террористический союз на острове Сицилия². Шуточное метафорическое обозначение *die Mafiatorte*, очевидно, связано с тем фактом, что пицца является настолько же яркой ассоциацией с Италией, как мафия.
- *der Hopfenblütentee* – букв. ‘хмельной чай’, т.е. пиво. Данная лексема создана по аналогии с такими словами, как *der Lindenblütentee* ‘чай из липового цвета’ и *der Hagebuttentee* ‘чай с шиповником’, и отражает отношение немцев к пиву как к повседневному и лечебному напитку.

д) “Прочее” (20 примеров)

В данную категорию были отнесены лексемы, не вошедшие ни в одну из вышеперечисленных групп. При их рассмотрении не представляется возможным делать какие-либо выводы о закономерностях метафорического наименования. Комментарии по этим примерам можно найти в п. 2.3.

Вышеизложенный материал был структурирован и представлен в виде таблицы (см. Прил. 3: Классификация метафорических моделей в немецкой разговорной речи).

2.3. Метафоры-существительные

Среди словообразовательных метафор немецкой разговорной речи наиболее распространены имена существительные: они составляют примерно 72% общего корпуса проанализированных примеров (122 из 169 лексических единиц). Такое преобладание имён существительных над другими частями речи можно объяснить выполняемыми данным частеречным классом

¹ <http://www.spiegel.de/reise/europa/100-jahre-mallorca-tourismus-das-17-deutsche-bundesland-a-362532.html> (дата обращения: 29.04.2016)

² <http://dwds.de/?qu=Mafia> (дата обращения: 28.04.2016)

функциями, среди которых выделяется не столько номинативная, сколько характеризующая функция, позволяющая давать ёмкое определение непосредственно описываемому денотату (что невозможно для призначных частей речи – глаголов и прилагательных). Именно критерий выразительности существительных-неологизмов определяет степень распространённости отдельных способов их словообразования, таких как **словосложение, сдвиг, сращение, деривация и конверсия**.

2.3.1. Словосложение и сдвиг

Словосложение – объединение полнозначных слов или их основ в цельнооформленный комплекс (сложное слово, композит) [90]. Эта модель является наиболее продуктивным способом словообразования в современном немецком языке, что подтвердилось и в процессе данного исследования: 97 из 122, т.е. 80% отобранных для анализа существительных представляют собой сложные слова с метафорическим значением. Эти единицы можно рассмотреть, исходя из следующих принципов [61, с. 78–148]:

1. морфологический принцип, в соответствии с которым композиты и их компоненты относятся к определённым частям речи
2. семантико-синтаксический принцип, где анализ основывается на формальной структуре композитов
3. структурно-генетический принцип, в рамках которого рассматриваются логические отношения между компонентами композита

С точки зрения **морфологической структуры** непосредственно составляющих (НС) словообразовательные метафоры-существительные представляют собой комбинацию из двух и более субстантивных основ. При этом в качестве НС может выступать:

- **полная форма существительного**
 - *die Gehirnrücke* – гаджет (*das Gehirn* ‘(головной) мозг’, *die Krücke* ‘костыль’)

- der Pantoffelheld – муж, находящийся под башмаком у жены; подкаблучник (*der Pantoffel* ‘домашняя туфля (без задника)’, *der Held* ‘герой’. Восходит к выражению *unter dem Pantoffel stehen* ‘быть у жены под каблуком’; ср. выражения: *j-n unter dem Pantoffel haben* ‘держат кого-л. под башмаком’, *den Pantoffel schwingen / führen* ‘верховодить (командовать) в семье / в доме (о жене или экономке)’¹)
- **усечённая форма существительного**
 - die Alugurke – велосипед, велик (*das Alu*, разг. сокр. от *das Aluminium* ‘алюминий’, *die Gurke* ‘огурец’)
 - das Seelenklo – человек, терпеливо выслушивающий чьи-либо душевные излияния (*die Seele* ‘душа’, *das Klo*, разг. сокр. От *das Klosett* ‘уборная’, ‘туалет’; ср. рус. выражение ”жилетка (для плача)”)
- **заимствование**
 - das Cellulitezentrum – бассейн (*die Cellulite* ‘целлюлит’, *das Zentrum* ‘центр’, ‘сосредоточение’)
 - die Mafiatorte – пицца (*die Mafia* ‘мафия’, *die Torte* ‘торт’)
 - der Pampersrocker – часто и громко плачущий малыш, крикун (*Pampers* – производитель подгузников, *der Rocker* ‘рокер’; логическая связь буквального значения ”рокер в подгузнике” и определяемого денотата объясняется тем, что солисты рок-групп часто сопровождают гитарные риффы не столько пением, сколько громкими криками)
- **композит**
 - die Bildschirmbräune – бледная кожа (*der Bildschirm* ‘экран’, *die Bräune* ‘загар’. Существительное *der Bildschirm*, в свою очередь, является сложным словом от *das Bild* ‘изображение’, ‘картина’ и *der Schirm* ‘экран’. Общее значение композита обусловлено тем

¹ <http://translate.academic.ru/Pantoffel/de/ru/> (дата обращения: 29.04.2016)

фактом, что если слишком долго сидеть за компьютером, не выходя из дома, то кожа становится бледной).

- der Lebensberechtigungsschein – паспорт (*das Leben* ‘жизнь’, *der Berechtigungsschein* ‘удостоверение (документ, дающий право на что-л.)’ Вторая НС образована из *die Berechtigung* ‘право’, ‘полномочие’ и *der Schein* ‘свидетельство’, ‘удостоверение’. Общий перевод можно сформулировать как ”документ, подтверждающий право на жизнь”).

- **дериват**

- der Blümchenkiller – вегетарианец (*das Blümchen* ‘цветочек’, *der Killer* ‘убийца’. Первая НС является диминутивом, образованным от слова *die Blume* ‘цветок’ с помощью суффикса *-chen*, который придаёт существительным значение уменьшительности или оттенок пренебрежительности, насмешки [2, с. 98], столь характерный для разговорной речи).
- das Lungenbrötchen – сигарета (*die Lunge* ‘лёгкое’, *das Brötchen* ‘булочка’. Вторая НС образован от существительного *das Brot* ‘хлеб’ таким же образом, как в описанном выше случае).

- **имя собственное (антропоним или топоним)**

- das Jesus-Handy – айфон (*Jesus* – Иисус Христос, *das Handy* ‘мобильный телефон’)
- die Münzmallorca – солярий (*die Münze* ‘монета’, *Mallorca* ‘Майорка’)

С точки зрения **семантико-синтаксического принципа** все 97 отобранных для анализа композитов являются определятельными, т.к. их первая НС (определятельное слово) конкретизирует или дополняет вторую НС (основное слово), которая выражает общую грамматическую и семантическую характеристику сложного слова (грамматический род, тип склонения и т.д.) Это значит, что НС неравноправны – между ними существует подчинительная (детерминативная) связь. Вторая НС в

словообразовательных метафорах немецкой разговорной речи является обозначением какого-либо явления, лица или предмета, а первая содержит в себе признак, на основании которого происходит ассоциативное пояснение значения второй НС. Наиболее распространёнными являются следующие значения первой НС в составе метафор-композигов:

а) место применения предмета

- das Achselfahrrad – роликовый дезодорант (*die Achsel* ‘плечо’, ‘подмышка’, *das Fahrrad* ‘велосипед’)
- das Arschgeweih – татуировка на копчике, похожая на оленьи рога (*der Arsch* ‘ягодицы’, *das Geweih* ‘оленьи рога’)

б) носитель действия

- die Nonnenparty – девичник (*die Nonne* ‘монахиня’, *die Party* ‘вечеринка’, т.е. общее значение – “вечеринка, на которой собираются одни девушки”)
- die Managerkrankheit – болезнь управленцев (*der Manager* ‘руководитель крупного предприятия’, *die Krankheit* ‘болезнь’)

в) адресат действия

- das Drachenfutter – подарок жене от провинившегося мужа (связано с обозначением *der Hausdrache* ‘мегера, злая / сварливая жена’ (букв. ‘домашний дракон’); *das Futter* ‘корм’. Таким образом, можно вывести общее значение лексемы – “корм для домашнего дракона”).

г) объект, на который направлено действие

- die Bodenkosmetikerin – уборщица (*der Boden* ‘пол’, *die Kosmetikerin* ‘работница парфюмерно-косметической промышленности’)
- der Tastenhengst – страстный игрок в компьютерные игры, геймер (*die Taste* ‘клавиша, кнопка’, *der Hengst* ‘жеребец’)

д) материал в основе описываемого денотата

- der Blechsalat – (о вдребезги разбившейся машине) груды металла, “металлолом” (*das Blech* ‘металл’, *der Salat* ‘салат’, ‘мешанина’)
- der Drahtesel – велосипед, велик (*der Draht* ‘проволока’, *der Esel* ‘осёл’)

е) назначение определяемого денотата

- *der Laberknochen* – телефонная трубка, мобильный телефон (*labern* ‘болтать чепуху’, *der Knochen* ‘кость’)
- *der Quatschtempel* – парламент (*quatschen* ‘болтать, молоть вздор’, *der Tempel* ‘храм’)

ж) причина определяемого явления

- *die Suppenkoma* – чувство усталости после еды (*die Suppe* ‘суп’, *die Koma* ‘кома’, т.е. “усталость вследствие переедания”)
- *die Alkoholleiche* – мертвецки пьяный человек (*der Alkohol* ‘спирт, алкоголь’, *die Leiche* ‘труп, мертвец’, т.е. “полуживой из-за злоупотребления алкоголем”)

Как видно, если в качестве первой НС выступает глагольная основа, то разнообразие семантических отношений между НС резко сокращается.

Метафоры-существительные с сочинительной связью между НС, т. е. копулятивные композиты, в которых НС синтаксически равноправны (одинаково участвуют в формировании значения словообразовательной конструкции), как можно заключить на основе проанализированного материала, встречаются очень редко: во всём корпусе рассмотренных лексем не встретилось ни одной такой единицы.

Исходя из структурно-генетического принципа, можно выделить такие группы сложных слов, как полносложные, неполносложные композиты и сдвиги. Полносложные композиты встречаются в 61% случаев (59 из 97 примеров) и характеризуются тем, что в них отсутствует не относящийся непосредственно к основе первой НС соединительный элемент:

- *der Schnitzelfriedhof* – толстый живот, пузо (*das Schnitzel* ‘шницель’, *der Friedhof* ‘кладбище’)
- *das Kellerkind* – тот, кто всё время сидит за компьютером; компьютерозависимый человек (*der Keller* ‘подвал’, *das Kind* ‘ребёнок’; словарь Sprachnudel поясняет: “Компьютерный фрик, совершенно оторванный от внешнего мира. Из-за того, что такой человек постоянно

сидит за компьютером, его лицо приобретает характерный бледный цвет”¹).

В неполносложных композитах (39% случаев) представлены следующие соединительные элементы:

a) -(e)n- (в общей сложности 26 примеров)

Употребление данного соединительного элемента определяется прежде всего формой множественного числа существительного женского рода или наличием флексии у существительного слабого склонения, которые могут выступать в качестве первой НС:

- das Bazillenmutterschiff – разносчик инфекции (*der Bazillus* (-en) ‘бацилла’, *das Mutterschiff* ‘(косм.) корабль-носитель’)
- das Elefantengedächtnis – очень хорошая память; злопамятность (*der Elefant* ‘слон’, *das Gedächtnis* ‘память’. Образ связан с тем фактом, что у слонов феноменально развита память, а особенно хорошо они запоминают обиды и своих обидчиков).
- die Gardinenpredigt – головомойка, (семейная) сцена, нотация (*die Gardine* ‘гардина’, ‘занавеска’, *die Predigt* ‘проповедь’, ‘наставление’, ‘нравоучение’)

Встречаются и существительные, в которых в качестве первой НС появляются обозначения живых существ мужского рода:

- die Seniorenbarby – молодящаяся пенсионерка (*der Senior* ‘пенсионер’, *Barby* – название детской игрушки (куклы), которая впервые была выпущена в 1959 г. в Америке. Куклы из этой серии отличались подчеркнуто взрослыми чертами лица и ярким, тяжёлым макияжем. Слово “Барби” вошло в язык как обозначение хорошенькой девушки (по аналогии со словом “куколка”). В русском языке есть схожее по значению выражение – “*Барби на пенсии*”).

¹ “Computernerd, der von der Außenwelt vollkommen abgeschottet ist. Durch seinen permanenten Aufenthalt vor dem Computer ist er durch seine extrem blasse Gesichtsfarbe zu erkennen“ (перевод М. К). – <http://www.sprachnudel.de/woerterbuch/kellerkind> (дата обращения: 2.05.2016)

б) -(e)s- (11 примеров)

- *der Ordnungshüter* – блюститель порядка, полицейский (*die Ordnung* ‘порядок’, *der Hüter* ‘хранитель’; ср. выражение *die Ordnung hüten* ‘блюсти порядок’)
- *der Ohnmachtshappen* – лёгкая закуска (*die Ohnmacht* ‘обморок, потеря сознания’, *der Happen* ‘кусоч (пищи)’), т.е. речь идёт о небольшом количестве еды, необходимом, чтобы, как гласит выражение в русском языке, “не умереть с голоду”)

Наконец, стоит отметить особый вид словосложения – **сдвиг**, при котором бинарная структура новообразования оформляется таким же образом, как словосочетание или предложение, лежащее в его основе, однако обладает фонетической и морфологической целостностью. В собранном корпусе лексических единиц встретились лишь две такие, которые соответствовали названным требованиям: *der Krummbuckel* ‘лицемер’, ‘притворщик’ (ср. *der krumme Buckel*; *einen krummen Buckel machen* ‘раболепствовать перед кем-либо’) и *der Leerkörper* ‘пустой человек’, ‘ничтожество’ (ср. *der leere Körper* ‘пустое тело’).

Опираясь на всё вышесказанное, можно сделать вывод, что возникновение метафорического значения у сложных существительных обусловлено переосмыслением значения их компонентов. В результате этого процесса возникает яркий, неожиданный образ, который производит сильное впечатление на реципиента (“эффект неожиданности”, “эффект обманутых ожиданий”).

2.3.2. Деривация, конверсия и сращение

Деривация, или образование новых слов с помощью аффиксов (суффиксов и префиксов), делится на эксплицитную (с помощью словообразовательных аффиксов) и имплицитную (с помощью нулевой морфемы), соответственно, говорят о собственно деривации и конверсии.

Деривация существительных с метафорическим значением представлена в корпусе проанализированных примеров шестью лексемами, образованными преимущественно с помощью **суффиксации**. Суть суффиксальной модели словообразования заключается в том, что с помощью суффикса слово переходит в определённый частеречный класс и приобретает характерные для данного класса грамматические характеристики, а также обобщённое значение какой-либо семантической категории (в случае метафор-существительных – категории лица или абстрактного явления).

В создании лексем, получающих метафорическое значение, участвует лишь малая часть словообразовательных средств немецкого языка. Особую роль для метафор-существительных играют следующие суффиксы:

1. **-er**: продуктивный частотный суффикс, служащий для наименования лиц по признаку ремесла, занятия и т.п. (*nomina agentis*), например, *der Greifer* ‘полицейский’, ‘легавый’, *der Kriecher* ‘подхалим’, ‘подлиза’. В первом случае за счёт актуализации семы “ловить кого-либо” полицейский предстаёт как лицо, отлавливающее преступников. Во втором случае в образованном деривате выделяется одна из сем глагола *kriechen* – ‘пресмыкаться’, ‘раболепствовать’, чем и обусловлено появление метафорического значения.
2. **-ikus**: непродуктивный нечастотный суффикс, используемый для выражения отрицательной оценки (*der Luftikus* ‘ветрогон’, ‘несерьёзный человек’, ‘тот, у кого ветер в голове’). Поскольку суффикс *-ikus*, имеющий греко-латинское происхождение, здесь объединяется с немецким словом *die Luft* ‘воздух’, ‘ветер’, то уместно говорить о так называемом макароническом образовании.
3. **-ei/ -erei** – продуктивный частотный суффикс со значением отрицательной оценки действий и поступков человека (*die Eselei* ‘глупость’, *die Kalberei* ‘дурачество’). Выражение пейоративной оценки с использованием наименований животных (*das Kalb* – ‘телёнок’, *der Esel* ‘осёл’) является интернациональным явлением (ср.

рус. *Не будь ослом!*), однако семантический потенциал данных лексем в разных языках неодинаков (так, в русском языке слово “телёнок” не используется в том же значении, что в немецком слово *das Kalb*).

Как видно, имя существительное имеет ряд свойственных только для него суффиксов, которые обладают способностью добавлять метафорически переосмысленной производящей основе определённое семантическое наполнение и переводить слова из одной части речи в другую (например, превращать глагол в существительное: *kriechen – der Kriecher*).

Конверсия, или **безаффиксное словопроизводство**, представляет собой “перекатегоризацию” (“Nomen werden umkategorisiert” [87, с. 148]), происходящую не с помощью словообразовательных морфем (аффиксов или внутренней флексии), а за счёт изменения грамматических характеристик лексемы, т.е. её перехода в другую часть речи. В немецком языке конверсия особенно распространена в форме **субстантивации** (перехода слов в класс существительных, к которому при определённых условиях способны слова всех частей речи, в том числе служебные слова и междометия).

В данной работе была отмечена лишь одна субстантивированная лексема:

- *der Beige* – ‘пожилой человек’ (ср. прилагательное *beige* – бежевый; обозначение, по-видимому, связано с тем, что пожилые люди часто носят одежду бежевых тонов). Абстрактное явление (цвет) благодаря субстантивации начинает мыслиться предметно, т.е. в продукте конверсии ярко реализуется значение мотивирующей основы, получающей дополнительную смысловую нагрузку (возраст, внешний вид, поведение). Основным показателем перехода лексемы в класс существительных служит артикль, который выражает грамматические категории данной части речи (род, число и падеж). Несмотря на это, существительное сохраняет тип склонения прилагательных.

Кроме того, при рассмотрении материала было отмечено явление **деонимической конверсии** (перехода имён собственных в апеллятивные существительные): *der Adolf* ‘главный’, *der Cristiano* ‘воображающий себя

футболистом'. Благодаря ассоциативным отсылкам ко всемирно известным личностям (Адольф Гитлер, фюрер Германии в 1934 – 1945 гг., и Криштиану Роналду, португальский футболист) на определяемое лицо проецируются характерные для этих личностей признаки и таким образом создаётся особое, образное значение. Интересно отметить, что в русском языке также встречается обозначение *Криштиану* по отношению к людям, превосходно играющим в футбол.

Сращение – особый способ словообразования, протекающий на основе целого словосочетания с помощью суффиксации или субстантивации. Все сращения, выявленные в ходе данного исследования (13 единиц), созданы с помощью одновременного сдвига и суффиксации (используется рассмотренный выше суффикс *-er*) на основе глагольных словосочетаний. Таковы, например, существительные *der Baumkuschler*, *der Kröternstreichler*, *der Warmduscher*, *der Beckenrandschwimmer* (эти лексические единицы были проанализированы в п. 2.2). Отличие названных сложнопроизводных слов от суффиксальных дериватов, созданных на базе сложных слов, заключается в том, что в основе первых лежит целая синтаксическая группа (ср. *mit dem Baum kuscheln*, *die Kröten streicheln*, *sich warm duschen*, *am Beckenrand schwimmen*). Второй компонент сращений не используется в качестве самостоятельной лексической единицы (этот принцип не действует лишь в последнем из четырёх приведённых примеров).

Сращение – относительно новый и достаточно продуктивный способ словообразования, что, по-видимому, обусловлено способностью словосращений упрощённо представлять достаточно сложную ситуацию, которая может быть описана с помощью целой синтаксической конструкции. О популярности данной словообразовательной модели свидетельствуют, например, обширные списки неологизмов со значением “трус”, упомянутые в разделе “Метафорические модели” (п. 2.2).

2.4. Метафоры-глаголы

Следующую по объёму группу лексем с метафорическим значением после существительных представляют собой глаголы (31 из 169 примеров, т.е. примерно 18% корпуса примеров).

Образование метафор-глаголов осуществляется с помощью форманта -(e)n, ср. *einfuchsen*, *flöhen*, *wulffen*, при этом двусложные и многосложные основы часто оканчиваются на -er или -el, ср. *hamstern*, *kellern*, *schimmeln*. Статус этого форманта является дискуссионным: его часто рассматривают не как словообразовательный, а как грамматический суффикс, поскольку он является показателем основной глагольной грамматической формы – инфинитива. Этой точки зрения придерживается М. Д. Степанова, отмечая, однако, что большинство немецких лингвистов, а также некоторые отечественные учёные (Л. Р. Зиндер, Т. В. Сокольская) не подвергали сомнению статус форманта -en как словообразовательного аффикса [59, с. 274–275]. В настоящем исследовании данный формант рассматривается как деривационный аффикс, что особенно актуально для деонимических глаголов (см. п. 2.4.2), поскольку производящая онимическая основа не обладает достаточно чётким лексическим значением, чтобы подвергнуться конверсии (вербализации). В этом и видится отличие деонимической деривации от собственно деонимической конверсии (см. п. 2.3.2).

2.4.1. Глаголы-зооморфизмы

При анализе материала, привлечённого к данному исследованию, была отмечена группа глаголов, образованных от наименований животных (11 лексических единиц). Такие глаголы в лингвистике получили название “анималистические глаголы” или “глаголы-зооморфизмы”, однако были мало изучены. Если рассматривать понятие “**зооморфизм**” как наделение людей

качествами животных, то оно представляется наиболее подходящим для определения данного языкового явления.

В качестве примеров глаголов-зооморфизмов можно привести следующие лексемы:

- *ochsen* – зубрить. М. Ю. Россихина указывает, что существительное *der Ochse* ('бык', 'вол') в переосмысленном значении 'студент, работающий днями и ночами' (*ein Tag und Nacht arbeitender Student*) впервые встречается в языке буршей (от *der Bursch* 'студент', 'молодой человек'), использовавшемся немецкой учащейся молодёжью вплоть до 1850 г. [52] Метафорическое переосмысление в данном случае основано на актуализации семы "напряжённо работать" и находит своё соответствие в русском языке (ср. *впахивать как вол*). Образованный в дальнейшем глагол *ochsen* прочно вошёл в лексическую систему немецкого языка, о чём свидетельствует его использование в качестве производящей основы для таких лексем, как *einochsen* 'вызубривать' и *nachochsen* 'дозубрить'. Аналогичное происхождение имеет равнозначный глагол *büffeln* (*der Büffel* 'буйвол'). Интересно, что во внутренней форме русского глагола *зубрить* также есть указание на животное, однако мотивировка этой лексемы представляется стёртой, ведь выражение **работать как зубр* не существует.
- *hamstern* – мешочничать, накапливать, "хомячить" (*der Hamster* 'хомяк'). Хомячки известны своей хозяйственностью: всю еду, которую они находят, они набивают в большие защёчные мешки и затем прячут в своих норках. Благодаря глагольному образованию данное качество проецируется на запасливых или жадных людей.
- *lurchen* – отдыхать (*der Lurch (e)* 'земноводное', 'амфибия'). Как видно, здесь в качестве мотивирующей основы используется обозначение целого класса животных, представители которого (ящерицы, лягушки, жабы) производят на человека впечатление неспешных, ленивых

существ. Схожее значение имеет возвратный глагол *sich aalen* ('нежиться', 'валяться'), образованный от слова *der Aal* 'угорь'.

Таким образом, наделение человека яркими признаками иных живых существ возможно не только с помощью описательных конструкций, но и с помощью более ёмкого обозначения – глагола.

2.4.2. Деонимическая номинация

В ходе исследования было отмечено наличие в немецком языке ряда глаголов, образованных от имён собственных – фамилий или псевдонимов. Несмотря на то, что в корпусе примеров встретилось всего 8 таких единиц (*guttenbergen, hartzen, hoyzern, lenern, macgyvern, merkeln, verhunzingern, wulffen*), этот факт наталкивает на мысль о существовании определённых закономерностей для создания подобных обозначений видов деятельности человека. В дальнейшем это предположение подтвердилось существованием в российском и немецком языкознании множества работ, посвящённых данной проблематике.

Рассматривая глаголы, образованные от имён собственных, лингвисты говорят о **деонимической номинации** (деонимизации), т.е. о создании имён нарицательных (**апеллятивов**) на основе имён собственных (**онимов, антропонимов**) с помощью различных словообразовательных средств. В конце XX – начале XXI вв. произошла активизация этого процесса, что привело к возникновению множества новых глаголов. Однако такой способ словообразования встречался и ранее: в немецком языке существует долгая традиция образования **деонимических (деантропонимических) глаголов (ДГ)**. Так, можно назвать целый ряд глаголов, восходящих к именам собственным, но настолько прочно вошедших в лексический состав языка, что их происхождение уже практически не ощущается его носителями:

- *röntgen* – просвечивать рентгеновскими лучами, делать рентген. Глагол восходит к имени немецкого физика Вильгельма Конрада Рентгена

(нем. Wilhelm Conrad Röntgen; 1845 – 1923), открывшего рентгеновское излучение [9].

- guillotineren – гильотинировать, казнить на гильотине. Глагол образован от слова *die Guillotine* ‘гильотина’, произошедшего от имени врача и политического деятеля Жозефа Игнаса Гильотена (фр. Joseph-Ignace Guillotin; 1738 – 1814). Гильотен не был изобретателем гильотины, но именно он в 1797 году предложил использовать это смертельное орудие как более гуманное средство казни по сравнению с существовавшими на тот момент (повешение, сожжение на костре, четвертование), которое могло бы применяться к представителям всех слоёв населения и тем самым подчёркивать равенство граждан перед законом¹.
- boykottieren – бойкотировать. Глагол образован от существительного *der Boykott* (бойкот), которое, в свою очередь, восходит к имени Чарльза Каннингема Бойкота (англ. Charles Cunningham Boycott; 1832 – 1897). Бойкот, управляющий поместьем знатного ирландского лорда, проявил себя на этом посту как суровый, требовательный человек. В трудный 1880 год, которому предшествовало несколько неурожаев, голод и массовая эмиграция, Ирландская национальная земельная лига призвала работников, занятых в этом поместье, устроить забастовку, поскольку Бойкот отказывался повышать оплату их труда. После конфликта между управляющим и работниками от Бойкота отвернулись все соседи. Он и его семья фактически стали жертвами остракизма, однако по решению общины было решено не использовать это политически окрашенное понятие, а ввести в употребление новое – *boycott*.²

¹ Объяснение основано на статье в общедоступной мультязычной интернет-энциклопедии “Википедия” (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Гильотина>; дата обращения: 28.02.2016).

² Объяснение основано на русско- и англоязычных статьях о Ч. К. Бойкоте в “Википедии” (https://ru.wikipedia.org/wiki/Бойкотт,_Чарльз, https://en.wikipedia.org/wiki/Charles_Boycott; дата обращения: 28.02.2016).

➤ *verballhornen* – желать улучшить что-л. (особенно словесную формулировку), но в действительности ухудшить вследствие собственной некомпетентности или из-за недопонимания¹. Этот глагол образован от имени немецкого книгопечатника Иоганна Балгорна (нем. Johann Ballhorn, в некоторых источниках Balhorn; ок. 1550 – после 1604), который в 1586 г. издал обработанный вариант Любекского городского права, содержащий множество смысловых ошибок по сравнению с прошлым изданием, что вызвало возмущение общественности. При этом на обложке издания была указана только фамилия издателя (автор остался неизвестен), что послужило основой для шуточного обозначения сборника – “Editio Balhorniana”. Существует дополнительное пояснение этимологии данной лексической единицы: Балгорн прославился фразой “Улучшено Иоганном Балгорном” (“*Verbessert durch Johann Ballhorn*”), которую он поместил на своё издание букваря под традиционным изображением петуха, хотя на самом деле всего лишь убрал у петуха шпоры и пририсовал лежащие рядом куриные яйца. На основе этих исторических фактов в немецком языке в XIX веке появился глагол *balhornisieren* (позже – *verballhornen*) и существительное *die Verballhornung* (ср. синоним *die Verjohannballhornung*), вошедшие в узуальное употребление².

Первые два ДГ появились для обозначения процессов, связанных с конкретным нововведением, в третьем случае имеет место связь с важным историческим событием, а в четвёртом – ирония над носителем фамилии.

В отличие от названных узуальных глаголов, современные ДГ нередко остаются окказионализмами. Даниэль Штекбауер, сотрудник института

¹ “<...> etw., besonders sprachliche Äußerungen, verbessern wollen und dabei aus Unvermögen oder wegen Missverständnisses verschlechtern“ [9] (*перевод М. К.*)

² Объяснение основано на статьях по следующим URL-адресам: <http://dwds.de/?qu=verballhornen>, <https://de.wikipedia.org/wiki/Verballhornung>, <http://www.swr.de/swr1/rp/program/verballhornen/-/id=446640/did=16215948/nid=446640/azr3ik/index.html> (дата обращения: 5.03.2016).

языкознания при Свободном университете Берлина, поясняет этот факт привязанностью деантропонимов к определённым ситуациям, как правило, каким-либо важным событиям или громким скандалам. В качестве примера Штекбауер приводит глагол *abwaigeln* ('выманить хитростью'), образованный от имени бывшего министра финансов Германии (1989 – 1998) Теодора Вайгеля. По словам Штекбауера, сегодняшняя молодёжь едва ли слышала об этом деятеле и, соответственно, не употребляет глагол *abwaigeln*.¹ Таким образом, семантика ДГ основана на **антономазическом переосмыслении**²: для перехода онима в класс апеллятивов и использования его в качестве словообразовательной базы необходимо, чтобы носители языка имели достаточно чёткое представление о лице, которому он принадлежит. Именно поэтому ДГ, как правило, не фиксируются словарями; так, Вернер Шольце-Штубенрехт, руководитель редакции словарей Duden, говорит: "Словам-однодневкам не место в Duden"³,

К "хрестоматийным" примерам, называемых при изучении ДГ, относятся, например, следующие:

- **hartzen** – 1. жить на социальное пособие; 2. бездельничать. Глагол восходит к имени экономиста Петера Харца (нем. Peter Hartz), по фамилии которого была названа концепция Hartz I – IV (так называемые "реформы Харца"), определяющая размер пособия для безработных в Германии (принята в 2005 году). Это ёмкое слово заменило такое стандартное сочетание, как "получать пособие по безработице"⁴, а в молодёжном сленге (глагол стал молодёжным словом 2009 года) значение деантропонима было расширено.

¹ "Der Verdacht liegt nahe, dass solche Wortschöpfungen ein Verfallsdatum haben: Irgendwann ist die Bezugsperson nicht mehr bekannt. – Klar. «Abwaigeln» können Sie heute schon nicht mehr sagen – welcher Jugendliche kennt noch Theo Waigel?" [94]

² Понятие предложено О. А. Никитиной [44].

³ "Eintagsfliegen kommen nicht in den Duden" (*перевод М. К.*) [99]

⁴ "Früher hat man vielleicht gesagt: Ich empfangе Sozialhilfe. Oder: Ich gehe stempeln. Es gab kein einzelnes Verb, das diesen Sachverhalt auf den Punkt gebracht hat. Heute kann man knapp sagen: Ich hartze. Damit wird ein ganzes Bedeutungs-Konglomerat angedeutet" [94].

- **wulffen** – 1. “забить” голосовыми сообщениями чей-либо почтовый ящик; 2. жить за счёт других. Глагол связан с коррупционным скандалом вокруг бывшего президента Германии Кристиана Вульфа (нем. Christian Wulff), который начался в декабре 2011 г., когда газета Bild опубликовала материал о получении Вульфом кредита на покупку дома в размере 500 тысяч евро. Кредит был предоставлен неким бизнесменом по имени Эгон Гееркенс. Вульф лично позвонил главному редактору Bild и потребовал приостановления публикации, прибегая даже к угрозам. В дальнейшем “вскрылись” новые подробности о друзьях-бизнесменах Вульфа: они неоднократно оплачивали его отдых на дорогих курортах. В конечном счёте Вульф был вынужден уйти в отставку¹.
- **guttenbergen** – списывать, совершать плагиат. Глагол образован от фамилии бывшего министра обороны Германии Карла-Теодора цу Гуттенберга (нем. Karl-Theodor zu Guttenberg), который в 2011 году был обвинён в плагиате для своей диссертации, написанной в 2007 году. Это обвинение вызвало такой скандал, что Гуттенберг был вынужден объявить о своей отставке.

Исходя из всего вышесказанного, можно определить причины и сферы возникновения ДГ, а также их функции.

ДГ образуются по той же модели, что другие глаголы, и основываются на фамилиях известных общественных и политических деятелей. Основной сферой их функционирования является язык СМИ (“СМИ делают слова, СМИ пропагандируют слова”²), но такие слова нередко переходят в молодёжный сленг и пользуются там большой популярностью за счёт своей новизны, ёмкости и выразительности.

Исследование показало, что возможности образования глаголов на базе онимов при условии их связи с “громкими” событиями практически

¹ Объяснение основано на статьях [101] и <https://de.wikipedia.org/wiki/Wulff-Affäre> (дата обращения: 20.02.2016).

² “Medien machen Wörter, Medien propagieren Wörter“ (перевод М. К.) [94].

безграничны. Так, зафиксирован случай образования глагола от имени животного – *paulen* ('предсказывать' – по имени осьминога Пауля, якобы предсказывавшего результаты матчей с участием сборной Германии на Чемпионате мира по футболу 2010 года)¹. К ДГ может быть применён широкий набор словообразовательных возможностей немецкого языка: так, они могут транзитивироваться (*anwulffen*), присоединять различные аффиксы (*vollwulffen*), а также, отходя от рамок словообразования, входить в состав устойчивых сочетаний (*um den heißen Brei herumwulffen / herummerkeln*)². Словообразовательная активность ДГ свидетельствует об их вхождении в систему немецкого языка и становится возможной прежде всего за счёт использования современных коммуникативных технологий: людям нравится выражать своё мнение и проявлять своё остроумие, не опасаясь наказания за это, а именно такую возможность дают различные форумы, где можно скрыть свою личность под никнеймом.

ДГ выполняют две основные функции:

а) Номинативно-когнитивная функция: глаголы заполняют номинативные лакуны, возникшие в результате появления новых явлений в жизни общества. Часто такие новообразования носят терминологический характер (ср. *röntgen*, *guillotiniieren*) и характеризуются экспрессивной нейтральностью. Антропонимы играют роль когнитивного "мостика" и нередко со временем частично или полностью забываются (ср. *boykottieren*).

б) Экспрессивно-оценочная функция: глаголы создаются вследствие потребности говорящего выразить своё отношение к обозначаемому поведению или действию, приписываемому некоему лицу. При этом не создаётся принципиально новое для языка значение: например, глагол *guttenbergen* называет действие, для которого в немецком языке ранее уже существовали названия (*abschreiben*, *abkupfern*, *plagiieren*). Таким образом, "появление этого глагола обусловлено не столько номинативными

¹ Пример взят из: Сапожникова Л. М. Немецкий прецедентный ономастикон XXI века [55].

² Ср. выражение *um den heißen Brei herumreden* 'ходить вокруг да около'. Примеры взяты из: Гатауллин Р. Г. Новые эпонимические глаголы в современном немецком языке [25].

потребностями, сколько коммуникативной потребностью членов языкового сообщества дать новую экспрессивную оценку тому, что уже обозначено в языке” [44]. По-видимому, именно поэтому значение новообразований часто бывает нечётким, контекстуально зависимым.

Новые глаголы обычно имеют отрицательную окраску и выражают удивление, осуждение и т.п. Лишь один из выявленных примеров характеризует положительные качества человека:

- *macgyvern* – импровизировать. Глагол восходит к имени главного героя популярного американского сериала “Секретный агент МакГайвер” (англ. MacGyver), выходившего в 1985 – 1992 гг. На протяжении всех семи сезонов сериала главный герой Ангус Макгайвер выполняет различные задания, используя свою сверхразвитую смекалку¹.

Такие ДГ основаны на метафорическом переносе с характерной черты носителя имени на обозначение действий и процессов, который в обобщённом виде может быть выражен формулой “поступать (выглядеть, говорить, думать), как X (некая известная личность)”. Мотивом номинации служат коннотативные признаки ситуации, определяемые предосудительным поведением известной личности. Понимание значения подобных деантропонимов предполагает наличие у коммуникантов определённых фоновых знаний. Кроме того, нередко наблюдается языковая игра с антропонимами, основанная на звуковом или графическом подобии преобразуемых фамилий и существующих в немецком языке лексем: например, глагол *verhunzigen* (‘давать взятку с целью лоббирования своих интересов’) напоминает глагол *verhunzen* (‘испортить, обезобразить’). Всё это придаёт ДГ особую привлекательность и объясняет их активное использование в языке СМИ и в молодёжном сленге.

Наконец, стоит назвать два глагола, которые не рассматривались в изученных статьях, посвящённых деонимической номинации, однако встретились при наборе корпуса примеров для настоящего исследования:

¹ <https://de.wikipedia.org/wiki/MacGyver> (дата обращения: 28.02.2016)

- *hoyzern* – подсуживать. Глагол образован от имени футбольного арбитра Роберта Хойцера (нем. Robert Hoyzer), который участвовал в проведении договорных встреч в рамках Кубка Германии и второго дивизиона. Вокруг Хойцера разгорелся один из самых громких судейских скандалов в истории немецкого футбола¹.
- *lenern* – исчезнуть после оглушительного успеха. Глагол образован от имени Лены Майер-Ландрут (нем. Lena Meyer-Landrut; сценический псевдоним – Lena), одержавшей победу на Евровидении-2010 и участвовавшей в Евровидении-2011 в Германии. После неудачного выступления её популярность пошла на спад².

ДГ привлекают к себе внимание общественности, что подтверждает статистика, приведённая Штефани Фрилинг [80]: из 226 слов, включенных Обществом немецкого языка в списки слов года (слова, оказавшие наибольшее влияние на общественную полемику прошедшего года, определяющие важные темы или выделяющиеся каким-либо иным образом³) с 1990 по 2012 годы, лишь 15 были глаголами. Среди них было несколько деантропонимов: *verhunzigen* (2002), *hoyzern* (2005), *guttenbergen* (2011). При этом словом года в Германии никогда не становился глагол, по-видимому, потому, что эта часть речи обозначает процессуальный признак, относящийся к какому-либо лицу или предмету, и, соответственно, не может употребляться самостоятельно в заголовках и т.п.

2.5. Метафоры-прилагательные

Имена прилагательные составляют около 10% корпуса отобранных для исследования лексем (16 из 169). С точки зрения словообразования прилагательные делятся на **корневые, производные и сложные** [59, с. 208],

¹ https://de.wikipedia.org/wiki/Robert_Hoyzer (дата обращения: 28.02.2016)

² https://de.wikipedia.org/wiki/Lena_Meyer-Landrut (дата обращения: 28.02.2016)

³ “[Wörter, die] die öffentliche Diskussion des betroffenen Jahres besonders bestimmt haben, die für wichtige Themen stehen oder sonst als charakteristisch erscheinen“ (*перевод М. К.*) [80].

но поскольку в данной работе рассматриваются словообразовательные метафоры, корневые к анализу не привлекались. Прилагательные второго типа образуются с помощью словообразовательных аффиксов – можно выделить процессы префиксации (среди метафор-прилагательных встречен не был) и суффиксации, а также сращение (см. п. 2.3.2). К данным словообразовательным моделям относится половина выявленных примеров.

Наиболее типичным для производных метафор-прилагательных является суффикс *-ig*. Это продуктивный частотный суффикс, рассматриваемый прежде всего как признак принадлежности лексической единицы к грамматическому классу прилагательных и имеющий обобщённое значение “сходства с чем-либо, подобия тому, что обозначено производящей основой” [2, с. 232]. Приведённое значение свидетельствует о том, что данный суффикс способствует метафорическому переосмыслению явлений действительности, как это происходит в следующих примерах:

- *affig* – манерный, жеманный. Слово восходит к существительному *der Affe* ‘обезьяна’ и характеризует человека отрицательно, как лицо, которое, как можно себе представить благодаря яркому образу, всё время вертится и своим поведением досаждаёт другим. В русском языке также употребляется фамильярное выражение “как обезьяна”.
- *aldig* – очень дешёвый. Форма слова отсылает к названию немецкой сети магазинов-дискаунтеров *Aldi*, т.е., если переформулировать данное значение, можно сказать “дешёвый, как в *Aldi*”.
- *dickfellig* – толстокожий, нечувствительный. Данное прилагательное образовано путём сращения, поскольку оно восходит к устойчивому словосочетанию *ein dickes Fell haben* ‘быть толстокожим’ (букв. ‘иметь густой мех’). Стоит отметить, что подобные прилагательные обычно образуются на базе словосочетания, состоящего из существительного и прилагательного или числительного, с помощью суффикса *-ig*.

Метафоры-прилагательные, составляющие вторую половину выявленных примеров, являются сложными и относятся к определительным композитам

(см. п. 2.3.1). Такие единицы включают в себя прилагательное в качестве второй непосредственно составляющей (НС) и любую иную дополняющую его значение часть речи в качестве первой НС (в выявленных примерах это всегда существительные):

- *nudeldick* – толстый, жирный. Прилагательное можно связать с выражением *eine dicke Nudel* ‘толстуха / толстяк’ и переформулировать, обратившись к одному из значений слова *die Nudel*: “толстый, как пончик”.
- *lebensmittelschwanger* – толстый. Данный пример демонстрирует возможность использования сложного слова в качестве первой НС.
- *pisafest* – образованный. Эта лексема интересна тем, что её первая НС является аббревиатурой – *PISA* (англ. Programme for International Student Assessment, рус. Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся). Низкие результаты, показанные немецкими учащимися при прохождении этого тестирования в 2000 году, были остро восприняты в Германии (появилось даже понятие *PISA-Schock*).

Вышеизложенный материал был структурирован и представлен в виде таблицы (см. Прил. 3: Словообразовательные средства создания метафор в немецкой разговорной речи).

Выводы по главе 2

В настоящем исследовании рассматриваются словообразовательные метафоры (СМ) – такие производные слова, которые реализуют только образное значение. СМ немецкой разговорной речи имеют антропоцентрический характер, т.е. основным объектом метафорической номинации является человек и явления, окружающие его в повседневной жизни. Были выявлены такие метафорические модели, как “Человек”

(подгруппы: “Внешность”, “Поведение и характер”, “Способности”, “Профессиональная деятельность”, “Состояние”) и “Предметы и явления, окружающие человека” (подгруппы: “Транспортные средства”, “Технические средства”, “Здания и помещения”, “Еда и напитки”, “Прочее”).

С точки зрения частеречной принадлежности можно выделить метафоры-существительные (72% проанализированных примеров), метафоры-глаголы (18%) и метафоры-прилагательные (10%).

Для создания метафор используются следующие словообразовательные модели: словосложение, сдвиг, деривация, конверсия и сращение. Наиболее распространено определительное словосложение: по данной модели были созданы 63% рассмотренных лексем. Были описаны различные способы построения структуры непосредственно составляющих (НС) сложных слов с метафорическим значением, виды значения первой НС, поясняющей значение второй НС на основании ассоциативного переноса, а также тот факт, что для СМ разговорной немецкой речи не характерно копулятивное словосложение. Метафорическое значение сложных слов основано на переосмыслении значения их НС. Также анализу подверглись суффиксы, используемые в лексемах с метафорическим значением: *-er*, *-ikus* и *-ei/-erei* для существительных, *-ig* для прилагательных. Наконец, была отмечена всё возрастающая роль такой словообразовательной модели, как словосложение, характерной в первую очередь для существительных, а также для прилагательных.

Интересные тенденции были обнаружены в группе метафор-глаголов: так, довольно объёмными подгруппами являются глаголы-зооморфизмы, позволяющие в некоторой степени наделять людей качествами животных, и деонимические глаголы, образованные на основе имён или псевдонимов известных общественных деятелей и особенно распространённые в разговорной речи и языке СМИ.

Глава 3. Проблема перевода разговорных метафор

Перевод метафор сопровождается рядом проблем как лингвистического, так и культурологического характера, поскольку метафорическая картина мира разных народов неодинакова (см. п. 1.1.1), а важность выполняемых метафорой функций (см. п. 1.1.4) диктует необходимость максимально сохранить её образность в языке перевода. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть варианты интерпретации данного языкового явления в переводоведении.

3.1. Различные подходы к переводу метафор

Теория перевода неоднократно обращалась к проблеме переводимости (нем. *die Übersetzbarkeit*; англ. *translatability*) лексем с метафорическим значением, пытаясь дать ответ на следующий основной вопрос: в каком объёме должно и может быть передано семантическое наполнение таких лексических единиц? Одна из устоявшихся точек зрения провозглашает “недостаточность любого обобщения относительно переводимости метафоры”¹. С другой стороны, в связи с актуальностью данной проблемы рядом учёных были разработаны классификации способов перевода метафоры: этим вопросом занимались, например, Н. И. Борковец, Т. А. Казакова, В. Н. Комиссаров, П. Ньюмарк, П. Пашке, Р. ван ден Брёк. Опираясь на уже составленные классификации, можно сделать вывод о разнообразии стратегий перевода метафоры и выделить следующие:

1. Перевод эквивалентной метафорой (Р. Ван ден Брёк называет данный способ переводом ‘*sensu stricto*’ [75]) – полная передача образного значения лексической единицы и её синтаксической роли, что возможно, если данная метафора обладает равным объёмом

¹ “<...> inadequacy of any single generalization about the translatability of metaphor” (перевод М. К.) Такой подход упоминает Р. Ван ден Брёк [75].

эмоционально-оценочной информации в исходном языке и языке перевода (далее – ИЯ и ПЯ) и если в этих языках совпадают правила сочетаемости. Традиционные соответствия в ПЯ обычно несложно найти для использованных в ИЯ метафор библейского, античного или фольклорного происхождения. П. Пашке также ссылается на результаты исследования, посвящённого переводу окказиональных вербальных метафор немецких авторов XX века на шведский язык, согласно которым в 47,7% переводчиками был найден полный эквивалент [83, S. 23]. Это позволяет предположить, что возможность перевода метафоры для родственных языков (в данном случае языков германской группы) выше, чем для языков разных групп.

2. Замена образным аналогом – применение метафоры, отличающейся от оригинального тропа по структуре или значению отдельных своих составляющих, но имеющей схожее семантическое наполнение. Данный способ особенно эффективен, когда образ, существующий в ИЯ, не принят в ПЯ.
3. Сохранение метафорического образа с добавлением комментария – пояснительный перевод, позволяющий эксплицировать основание сравнения двух сущностей и дать реципиенту представление о смысле исходного слова или выражения.
4. Перевод сравнением или иным средством выразительности речи – сохранение образного характера лексемы или выражения, при котором, как указывает П. Пашке, хоть и не наблюдается значительное расхождение между двумя образами, однако за счёт потери интенсивности и непосредственной связи между элементами образа осознаётся стилистическое ослабление¹. Из этого наблюдения можно сделать вывод, что такой перевод носит компенсирующий характер.

¹ “<...>wobei er [Levý] zwar keine wesensmäßigen Unterschiede zwischen den beiden Figuren sieht, aber gleichwohl in dem Verlust an Intensität und Unmittelbarkeit eine stilistische Abschwächung erkennt” (перевод М. К.) [83, S. 14].

5. Описательный перевод – толкование исходной лексики, связанное с отсутствием описываемого явления в ПЯ.
6. Нейтрализация метафоры – сознательный выбор общеупотребительных языковых средств, т.е. перефразирование, сопровождающееся опущением метафоры. Данный способ обоснован в первую очередь при переводе окказионализмов.

3.2. Возможности перевода разговорных метафор немецкого языка на русский язык

Перевод метафоры, как и любой другой языковой единицы, должен соответствовать трём критериям: адекватность, верность и полнота передачи исходного значения. Таким образом, переводчик должен ориентироваться прежде всего не на структуру метафоры, а на её семантическое содержание. Однако возможности языка не безграничны, и потому стоит признать, что во многих случаях даже удачный перевод метафоры является лишь **квазисинонимом** её варианта на языке оригинала.

На основании вышеприведённых положений можно проанализировать переводческие стратегии, используемые при работе с разговорными метафорами немецкого языка.

3.2.1. Общий обзор переводческих стратегий

Для разговорной метафоры характерны те же основные признаки, что и для общеупотребительной, поэтому представляется целесообразным сразу перейти к примерам использования того или иного способа перевода.

1. Перевод эквивалентной метафорой

- *sich abschimmeln* – разлагаться. Поскольку исходное слово образовано от основы *der Schimmel* ‘плесень’, такой перевод представляется более

удачным, чем понятия ‘скучать’ и ‘бездельничать’, относящиеся к нейтральной лексике.

- büffeln – зубрить. Обе лексемы восходят к названиям животных (нем. *der Büffel* ‘буйвол’ и рус. ‘зубр’), хотя их мотивировка на сегодняшнем этапе развития языков представляется затемнённой. Подробнее о данном значении, а также о синонимичном глаголе *ochsen* см. п. 2.4.1.
- der Drehstuhlpilot – офисный планктон. Данное выражение широко распространено в разговорном русском языке, однако сохраняет свою яркую образность и потому подходит для перевода лучше, чем вариант, приведённый в изученном материале (‘клерк, работающий без желания’ – наблюдается нейтрализация метафоры), поскольку описывает именно бездельничание клерков, от скуки крутящихся на своих вращающихся креслах.
- hamstern – хомячить. Данный глагол-зооморфизм уже закрепился в русском языке и имеет два значения: ‘быстро есть, набивая еду за обе щеки’ и ‘прятать / копить что-либо’, причём второе значение имеет неодобрительную окраску. Подробнее о мотивировке слова см. п. 2.4.1.
- der Luftikus – ветрогон. Такой вариант перевода содержит в себе и значение понятия *die Luft* (‘воздух’, ‘ветер’), и неодобрительную оценку, передаваемую немецким суффиксом *-ikus* (см. п. 2.3.2).
- lungenbräunen – копить лёгкие. Данный образный вариант перевода представляется удачным, поскольку не только соответствует значению исходной лексической единицы, но и соотносится в сознании носителя русского языка с выражением ‘копить небо’, т.е. описываемое действие представляется бесполезным, вредным занятием.

2. Замена образным аналогом

- bemoost – стреляный воробей. Данный вариант привычен для русскоязычного реципиента, в отличие от буквального перевода ‘замшелый’ (*das Moos* – ‘мох’), однако отличается от исходной лексической единицы своей частеречной принадлежностью. При

необходимости сохранения сочетаемости стоит использовать общепринятые слова: ‘старый’, ‘опытный’.

- die Bildschirmbräune – компьютерный загар. Перевод стандартным выражением ‘бледная кожа’ в разговорной речи необязателен, поскольку он лишён иронической окраски и не передаёт все коннотации исходной лексемы.
- einfuchsen – натаскать. При переводе данной лексемы наблюдается смена образа, что обусловлено различием между эмоционально-оценочными ассоциациями, связанными с образами животных, в немецком и русском языках: вместо ‘лисы’ (нем. *der Fuchs*) используется ‘собака’ (ср. рус. ‘натаскать собаку на лося / зайца / перепела и т.п.’) Та же замена наблюдается при переводе возвратного глагола *sich einfuchsen* (‘насобачиться’).
- das Zeckentaxi – блохастик (о собаке или кошке). Предлагаемое ласковое обозначение представляется более удачным, чем метафорическое соответствие “разносчик клещей / блох”.

3. Сохранение метафорического образа с добавлением комментария

Данный вариант перевода возможен при работе с деонимическими глаголами (см. п. 3.2.2).

4. Перевод сравнением или иным средством выразительности речи

- die Alugurke – железный друг, железный конь. Данные выражения, употребляемые в русском языке в отношении транспортных средств личного пользования, позволяют сохранить образность оригинальной лексемы, но могут привести к недопониманию, поскольку так говорят и об автомобилях. Возможна также нейтрализация метафоры (‘велосипед’) и использование разговорного варианта (‘велик’, ‘велос’). То же самое относится к понятию *der Drahtesel* и другим обозначением велосипеда (см. п. 2.2, II).

5. Описательный перевод

- das Arschgeweih – татуировка на копчике, похожая на оленье рога. В России о моде на такие татуировки, появившейся в Германии в конце 90-х гг. XX века, знают лишь немногие, и потому при переводе необходимо конкретизировать, что именно имеется в виду.
- das Kellerkind – тот, кто всё время сидит за компьютером; компьютерозависимый человек. Буквальный перевод данной лексемы (‘подвальный ребёнок’) не будет понятен носителям русского языка. Вместе с тем можно подобрать аналог во множественном числе – “*дети подземелья*” (образ, отсылающий к одноимённому произведению В. Г. Короленко и используемый для обозначения людей, проводящих долгое время в замкнутых помещениях).
- die Managerkrankheit – болезнь управленцев. Данное выражение встречается в русском языке, особенно в публицистическом дискурсе. В качестве пояснения можно добавить, что так называют болезни, связанные с перенапряжением и типичные для ответственных лиц (сердечно-сосудистая недостаточность и т.п.)
- der Ohrenbluter – назойливый мотив, плохая песня, крутящаяся в голове. Ввиду того, что немецкое существительное является сращением, лучше всего его перевести описательным путём. Хотя в русском языке есть сращения (сороход, дровосек), эта категория не совпадает с соответствующей категорией немецкого языка. Вместе с тем при возможности изменить синтаксическую сочетаемость исходной лексемы лучше использовать распространённое выражение ‘у кого-либо сейчас кровь из ушей пойдёт’ (от плохой музыки).
- der Schlachtenbummler – болельщик, который едет за своим кумиром на соревнования в другой город. Данная лексическая единица имеет свою историю. В XVIII веке она имела иное значение (“гражданское лицо, из интереса посещающее военный фронт”) и была занесена в словарь братьев Гримм со следующим толкованием: “во время последних войн,

особенно с 1870 года, [это слово] использовалось для обозначения тех, кто под предлогом ухода за больными отправлялся в театр военных действий, чтобы удовлетворить своё любопытство или познакомиться с весёлой стороной квартирной и лагерной жизни”¹. Очевидно, что в современности это слово было переосмыслено, причём в нём было реализовано метафорическое обозначение понятия “матч” (*die Schlacht* – ‘битва’, ‘бой’, ‘сражение’). Всё это, однако, невозможно передать при переводе, особенно устном, где необходимо быстро отыскать соответствие, и потому более целесообразно прибегнуть к описательному переводу.

6. Нейтрализация метафоры

- *sich aalen* – нежиться, валяться. Экспликация оригинального образа (*der Aal* ‘угорь’) в переводе не представляется возможной, поскольку в русской системе мышления этот образ имеет совершенно иные коннотации (‘скользкий’, ‘подлый’, ‘живучий’).
- *die Wissensbulimie* – заучивание огромного объёма материала для экзамена (обычно вскоре после сдачи этот материал забывается). Второй компонент лексемы – медицинский термин *die Bulimie* ‘булимия’ (психическое расстройство, для которого характерно резкое усиление аппетита и частые приступообразные вспышки мучительного голода), который подчёркивает неестественность, болезненность описываемого состояния. Единственное похожее выражение в русском языке (‘голод по знаниям’, чаще встречается в виде определения ‘голодный до знаний’) имеет положительную коннотацию и употребляется в отношении людей, чья тяга к знаниям носит добровольный характер, поэтому смысл исходного сложного слова необходимо пояснить с помощью дополнительного комментария.

¹ “in den neueren kriegten aufgekommen, besonders seit 1870 für diejenigen gebraucht, die unter dem vorwande der krankenpflege sich nach dem kriegsschauplatze begaben, ihre neugierde zu büßen oder sich der lustigeren seite des quartier- und lagerlebens zu widmen“ (*перевод М. К.*) [El. resource] URL: <http://woerterbuchnetz.de/DWB/?sigle=DWB&mode=Vernetzung&lemid=GS09422#XGS09422>: (дата обращения – 4.05.2016).

- *pisafest* – образованный. Поскольку PISA (Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся, см. п. 2.5) малоизвестна носителям русского языка, логично опустить данный квант информации при переводе. С другой стороны, при наличии времени и возможности можно дать пояснительный комментарий и сохранить полное значение данной лексики.

3.2.2. Перевод деонимических глаголов

Среди лексических единиц с метафорическим значением особое внимание обращает на себя группа деантропонимов (см. п. 2.4.2). Для их адекватного перевода необходимо определить, существует ли подобное явление в русском языке.

Как отмечает М. А. Чигашева, “процесс деонимизации имён собственных носит универсальный характер и встречается во многих европейских языках” [67]. Так, в русском языке можно найти деонимические глаголы (ДГ), этимологически восходящие к именам святых, почитаемых Церковью, т.е. агонимам, значительная часть которых одновременно выступает в качестве хрононимов¹:

- *объегорить* – обмануть, обжулить, перехитрить. Глагол связан с Егорием Вешним (6 мая по григорианскому календарю) и Егорием Осенним (9 декабря по григорианскому календарю) – традиционными славянскими праздниками, приуроченными ко дню памяти великомученика Георгия Победоносца и прежде известными как Юрьев день (Юрий весенний и осенний). Как известно, в эти дни крестьяне на Руси могли покинуть одного барина и перейти к другому (этот процесс известен в истории как “выход крестьянский”): весной, в день начала полевых работ, они нанимались на работу, а осенью, когда

¹ В традиционной теории прецедентности среди прочих групп выделяются агонимы (имена персонажей библейско-христианской традиции) и хрононимы (отрезки времени, названные именем собственным): см., напр., [49].

годовые сельскохозяйственные работы считались завершёнными, происходил их расчёт в пользу барина и государства. При этом как барин, так и крестьяне пытались защитить собственные интересы, и, соответственно, прибегали к различного рода ухищрениям и к обману¹.

- *просавиться* – прогулять весь свой заработок на спиртном. Восходит к имени преподобного Саввы Освященного (почитается 18 декабря по новому стилю). Такое же значение имеет глагол *проварвариться* (от дня святой Варвары – 17 декабря по новому стилю). Как видно, эти праздничные дни следуют друг за другом, а на Руси они вместе с последующим днём святого Николая (Никола зимний) составляли трёхдневный цикл декабрьских праздников, в связи с чем и появились указанные лексические единицы, реализующие идеи праздности и кутежа. Несмотря на то, что сегодня эти глаголы неупотребительны, они были зафиксированы в словарях XIX в.² и продолжают существовать в отдельных русских говорах [51].

Приведённые примеры показывают, что наряду с устаревшими в русском языке существуют употребительные деантропонимы. Более того, в современности, особенно в интернет-пространстве, можно найти такие глаголы, как *черномырдить* (~ “говорить афоризмами”, мотивировочный признак в основе деантропонима – В. С. Черномырдин и его афоризмы, известные как “черномырдинки”: “Моя жизнь прошла в атмосфере нефти и газа”, “Мы хотели как лучше, а получилось как всегда”³ и др.), *кличковать* (~ “нести чушь”; В. В. Кличко и его странные, порой бессмысленные заявления, например, “А сегодня в завтрашний день не все могут смотреть. Вернее, смотреть могут не только лишь все, мало кто может это делать”⁴),

¹ Объяснение основано на следующих статьях: <http://russia.yaxy.ru/rus/base/ru-dt/base/241.html>, https://ru.wikipedia.org/wiki/Егорий_Вешний, https://ru.wikipedia.org/wiki/Егорий_Осенний (дата обращения: 6.04.2016)

² См. “Толковый словарь живого великорусского языка” В. И. Даля. [Эл. ресурс] URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p/> (дата обращения: 6.04.2016).

³ <http://www.libo.ru/libo801.html> (дата обращения: 6.04.2016)

⁴ <http://news-kapital.ru/klichko-ne-vse-mogut-smotret-v-zavtrashnij-den/> (дата обращения: 6.04.2016)

псакнуть (~ “сморозить глупость”; Джен Псаки и её абсурдные высказывания), **петросянить** (~ “несмешно шутить”; Е. В. Петросян) и др. Известны случаи, когда простые граждане предлагали ввести в лексический состав языка новый ДГ (**леоновать** от А. А. Леонова – первого человека, вышедшего в открытый космос¹), и наоборот, когда редакция газеты или иного издания предлагала читателям возможные варианты новообразований².

В целом в русском языке ДГ менее распространены, чем в немецком: они менее известны обычным гражданам и не фиксируются в авторитетных словарях. С этой точки зрения русский язык представляется более консервативным, чем немецкий. Вместе с тем нельзя не отметить, что тенденция образования глаголов от имён собственных существует. Представляется логичным связать её с влиянием глобализации, особую роль в которой играет англоязычный мир, в XXI веке оказывающий влияние на все культуры мира: для образования ДГ английскому языку достаточно использовать конверсию и показатель инфинитива *to* (*Boycott – to boycott*), а в дальнейшем подобные слова легко пересекают межъязыковые барьеры за счёт активного международного общения, в том числе посредством перевода.

Отмеченная в русском языке тенденция позволяет сделать вывод о возможностях перевода немецкоязычных деантропонимов, созданных с помощью метафорического переноса признака с конкретного лица на какой-либо процесс или характерный стиль поведения, на русский язык:

1. перевод с помощью аналогичной модели (с добавлением пояснения)

Как невозможно анализировать ДГ исключительно с точки зрения лингвистики, поскольку они отражают специфику фоновых знаний

¹ Каманин Н. П. Скрытый космос (в 4-х кн.). – М.: Инфортекст-ИФ, 1995-97. “Редакции получили более 8000 писем, большая часть авторов которых предлагает ввести в обиход новый глагол, производный от фамилии Леонов — «леоновать» (я леоновал, ты леоновуешь, они леоновуют и т.д.). На первый взгляд слово кажется труднопроизносимым и необычным, но не надо забывать, что новые ботинки всегда жмут, новый костюм сковывает и т.д.” <http://airport-krr.ucoz.ru/index/0-3445> (дата обращения: 6.04.2016)

² Навальничать, дерипасить, эрнстить и другие новые глаголы от “Ленты.ру”: <https://lenta.ru/columns/2012/06/26/slovar/> (дата обращения: 6.04.2016); Эпштейн М. Н. Глаголы от фамилий / ДАР СЛОВА. Проективный лексикон Михаила Эпштейна [Эл. ресурс] URL: <http://www.emory.edu/INTELNET/dar41.html> (дата обращения: 10.04.2016)

носителей немецкого языка и, соответственно, также представляют собой объект изучения лингвокультурологии, так и едва ли возможно перевести немецкий деантропоним на русский язык с помощью аналогичной модели, не дав при этом никакого комментария. Переосмысленное значение, которое содержат такие лексемы, может вызвать непонимание: так, можно представить себе глаголы *меркелить* (*merkeln*) или *вульфить* (*wulffen*), но не **макгайверничать* (*mcgyvern*) или **ленить* (*lenern*). Таким образом, при переводе необходимо в первую очередь оценить уровень знаний реципиента о зашифрованной в глаголе реалии и при отсутствии иного варианта перевода использовать подобный тем, что были приведены выше, кратко прокомментировав, в связи с чем появилось данное слово.

2. перевод с помощью общей модели “поступать / думать / говорить как кто-либо”

Следование приведённой обобщённой формуле ДГ даёт реципиенту большее представление о значении новой для него лексемы, однако переводчик так же, как и в первом случае, должен ориентироваться прежде всего на фоновые знания своей аудитории.

3. перевод с помощью общеупотребительной лексики

Данный способ перевода неизбежно ведёт к потере метафоры, но обеспечивает понимание аудитории, что можно рассматривать как его неоспоримое преимущество по сравнению с остальными возможностями перевода деантропонимов. Так, например, **хойцерить*, как и **вести себя как Хойцер* (*houzern*), ничего не скажут подавляющему большинству русскоязычного населения, и потому в данном случае представляется целесообразным прибегнуть к общеупотребительному глаголу *подсуживать*. Перевод может быть и более объёмным, например, словосочетание *давать взятку с целью лоббирования своих интересов* как соответствие простому немецкому глаголу *verhunzigen*, однако достижение понимания аудитории является достаточно важной задачей, чтобы прибегать к таким сложным трансформациям.

В целом можно сделать вывод, что перевод ДГ сопровождается определёнными трудностями, и потому их изучение представляет особый интерес для практики перевода. Переводчику, столкнувшемуся с подобными лексемами, понадобятся экстралингвистические знания, а иногда и творческий подход, т.к. деантропонимы не фиксируются в словарях и обычно имеют несколько значений, определяемых контекстом.

3.3. Проблема лексикографического представления метафор

Проблема перевода лексических единиц, значение которых основывается на метафорическом переосмыслении, зачастую приводит к возникновению ошибок в соответствующих лексикографических пособиях¹. В данном разделе предпринята попытка классифицировать такие ошибки и неточности и предложить способы, позволяющие их избегать.

1. Неправильный или неполный перевод лексемы.

Ошибки данного типа, как выяснилось в ходе исследования, являются наиболее распространёнными, однако их несложно избежать, если обращаться к одноязычным толковым словарям:

- *der Elefantenschuh* – ‘маленькая машинка типа «Оки» или «Запорожца»’. Это объяснение представляется скорее пояснительным, ‘русифицированным’, и вызывает ассоциации с ‘машинкой’ как детской игрушкой. В качестве переводческого соответствия стоило бы привести сочетание ‘маленький автомобиль’ или ‘мини-автомобиль’.
- *das Hasenhirn* – ‘дурак’, ‘идиот’. В таком переводе утеряна важная коннотация исходной лексемы: согласно “Sprachnudel”, это слово – “типичная реакция на не вполне обдуманное высказывание друга”², т.е.

¹ Далее речь пойдёт о словаре К. В. Шевяковой и М. А. Чигашевой [3], основанном на немецкоязычном словаре “Wörterbuch der Jugendsprache 2013” издательства PONS [6].

² “eine typische Reaktion auf die nicht wirklich durchdachte Äußerung einer befreundeten Person“ (перевод М. К.) – <http://www.sprachnudel.de/woerterbuch/hasenhirn> (дата обращения: 13.05.2016).

это дружеское обращение, которое можно перевести как ‘дурачок’, ‘глупышка’.

- *der Intelligenzparodist* – ‘дурак’, ‘идиот’, ‘тупица’ (в то время как “Sprachnudel” поясняет: “человек, который изображает из себя умного, т.е. прикидывается, поскольку у него самого не хватает извилин”¹)
- *die Mundwüste* – в словаре приведён вариант перевода ‘жажда’, однако словарь сегодняшнего языка “Sprachnudel” даёт иное объяснение – ‘пересохший рот’². В двуязычном словаре смешалось значение лексемы в самостоятельном употреблении и в устойчивом сочетании *die Mundwüste haben* – ‘мучиться жаждой’.
- *der Schnitzelfriedhof* – ‘полный человек’ (на самом деле ‘толстый живот’: “Живот 30–60-летнего представителя мужского пола”³). Наблюдается расхождение значений исходного и переводного вариантов по принципу метонимического переноса. Аналогичный пример – слово *die Bildschirmbräune*, переведённое как ‘человек с очень бледной кожей, как правило, тот, кто всё время сидит перед компьютером’, хотя так обозначается ‘бледный цвет лица человека, который слишком долго сидит за компьютером’⁴
- *das Zeckentaxi* – ‘кот’. В действительности так можно назвать и кота, и собаку. Первый компонент этого сложного слова, *die Zecke*, имеет значение ‘клещ’, однако сочетание *переносчик клещей звучит скорее уничижительно, а не ласково, как это предполагается в исходной лексеме, поэтому можно использовать обозначение ‘блохастик’.

¹ “ein Angeber, der Intelligenz parodiert, also nachmacht, da er selbst nicht mit genügend Hirnzellen ausgestattet ist“ (перевод М. К.) – <http://www.sprachnudel.de/woerterbuch/intelligenzparodist> (дата обращения: 13.05.2016).

² “Mit «Mundwüste» bezeichnet man einen trockenen Mund“ – <http://www.sprachnudel.de/woerterbuch/mundw%FCste> (дата обращения: 13.05.2016)

³ “Ein Schnitzelfriedhof ist der Bauch eines 30-60 jährigen männlichen Individuums” (перевод М. К.) – <http://superslang.de/eintrag/schnitzelfriedhof> (дата обращения: 13.05.2016).

⁴ “Als "Bildschirmbräune" bezeichnet man den blassen Hautteint, den man bekommt, wenn man zu lange vor dem PC sitzt” (перевод М. К.) – <http://www.sprachnudel.de/woerterbuch/bildschirmbr%E4une> (дата обращения: 13.05.2016).

Кроме того, обращают на себя внимание такие недостатки словарных статей, как несовпадение числа (*der Beige* – ‘пожилые люди’ вместо ‘пожилой человек’) и частеречной принадлежности исходной и переводной лексических единиц (*die Wissensbulimie* – ‘выучить огромный объём материала’ вместо ‘заучивание огромного объёма материала для экзамена’), разница в объёме их лексического значения (*der Gesichtspullover* – ‘бородатое лицо’ вместо ‘борода’), а также отсутствие пояснений к словам, связанным со специфическими фоновыми знаниями носителей языка, например, к деонимическим глаголам. Этим обусловлено появление **фактических ошибок**: так, приводится пример к слову *lenern*, согласно которому певица Лена исчезла после своего успеха на Евровидении-2011, тогда как её победа на этом международном музыкальном конкурсе имела место в 2010 году.

2. Неправильный, неудачный перевод примера.

Примеры, демонстрирующие возможности употребления лексических единиц в контекстуальном окружении, имеют огромное значение для изучающих иностранный язык. Неверный перевод таких примеров может ввести читателей в заблуждение и в дальнейшем повлечь за собой межкультурное непонимание. В ходе изучения материала исследования были отмечены следующие случаи ошибочного перевода примеров:

- *Ich muss mir einen neuen Lebensberechtigungsschein ausstellen lassen. Meiner läuft bald ab*¹. – Мне нужно сделать новый паспорт. Мой истекает **в следующем месяце**.

В данном случае неверный перевод понятия *bald* (‘скоро’) коррелирует с примером, приведённом в словаре “Sprachnudel”, где вместо этой лексемы использовано сочетание *nächsten Monat* (‘в следующем месяце’)². Таким образом, пример был незначительно

¹ Далее подчёркнуты слова, из словарных статей к которым взяты соответствующие примеры. Полужирным курсивом выделены ошибочно переведённые элементы.

² См. <http://www.sprachnudel.de/woerterbuch/lebensberechtigungsschein> (дата обращения: 13.05.2016)

изменён для словаря, однако предпринятое изменение не было отражено в переводе.

- *Der Mann ist Intelligenzallergiker, er hat Bildungsstufe fünf und ist verwendbar für leichte **Erdarbeiten** unter Aufsicht.* – Он полный идиот, у него никакого образования и годится он только **для колхоза**, и то за ним присматривать надо.

Перевод понятия *die Erdarbeiten* ('земляные работы') словом 'колхоз', очевидно, обусловлен стремлением приблизиться к стилю разговорной речи. Вопрос о том, оправдывает ли себя данная трансформация, учитывая, что в немецком языке есть соответствующее существительное *die Kollektivwirtschaft*, остаётся открытым.

- *Er leidet zurzeit an Wissensbulimie.* – Он сейчас **ничего не помнит, что учил**.

Неверный перевод понятия *die Wissensbulimie* ('заучивание огромного объёма материала для экзамена') тем более удивителен потому, что значение данной лексической единицы в той же словарной статье определено вполне верно.

Зачастую приводятся непоказательные примеры, не дающие никакого понимания слова (*In der Klasse haben wir einen Beckenrandschwimmer.* – 'У нас в классе есть один трус'), которые представляется целесообразным расширить.

3. Грамматические и орфографические ошибки.

В последнюю группу лексикографических ошибок отнесены мелкие неточности, например: **der Berufsjuendlicher* (верно: *der Berufsjuendliche*, субстантивированное прилагательное), **die Dachhase* (верно: *der Dachhase*, род сложного слова определяется по роду его второго компонента), **der Plattenpresident* (верно: *der Plattenpräsident*), а также неверно указанная частеречная принадлежность лексемы (так, прилагательное *pisafest* ошибочно помечено как существительное).

Подводя итог всему вышесказанному, нельзя не признать, что лексикографические пособия зачастую требуют более детальной проработки и корректировки, чем это имеет место быть. Ошибки в таких источниках приводят в непониманию или необходимости самостоятельного анализа как для изучающих иностранный язык, так и для лингвистов, интересующихся отдельными языковыми явлениями.

Выводы по главе 3

Перевести метафору, привычную для носителей одного языка, на другой язык зачастую бывает затруднительно. Теория перевода неоднократно обращалась к данной проблеме: так, существуют классификации стратегий перевода метафоры, разработанные Т. А. Казаковой, В. Н. Комиссаровым, П. Ньюмарком. Тем не менее, делать какие-либо обобщения представляется маловозможным, поскольку многие метафоры обладают индивидуальными особенностями, не позволяющими разработать точные указания в отношении работы с ними.

В целом, говоря о трансформации исходного слова или выражения с метафорическим значением, можно выделить следующие возможности перевода: перевод эквивалентной метафорой, замена образным аналогом, сохранение метафорического образа с добавлением комментария, перевод сравнением или иным средством выразительности речи, описательный перевод, нейтрализация метафоры.

Отдельно были рассмотрены возможности перевода деонимических глаголов. Как выяснилось в ходе исследования, в русском языке, особенно в интернет-сленге, также встречаются подобные лексемы, что делает возможным калькирование немецких слов, если реципиент имеет представление о лице, чьё имя легло в основу деонимического глагола. В соответствии с этим были выделены такие способы передачи исходного значения деонимических глаголов, как перевод с помощью аналогичной

модели (может сопровождаться пояснительным комментарием), перевод с помощью обобщённой модели “поступать / думать / говорить как кто-либо” и перевод с помощью общеупотребительной лексики, т.е. нейтрализация метафоры, оправданная в случае, если достижение понимания реципиента иным путём невозможно.

Наконец, стоит отметить сложности в лексикографическом представлении метафор, связанные со сжатыми сроками подготовки словарей и влекущие за собой недопонимание у людей, использующих такие словари. Так, встречаются случаи неправильного или неполного перевода немецких лексем и поясняющих их значение примеров, а также грамматические и орфографические ошибки.

Заключение

В настоящей работе была предпринята попытка комплексного анализа метафорической лексики, используемой в немецкой разговорной речи, и выявления оптимальных способов перевода подобных лексических единиц.

В результате исследования был сделан ряд **выводов**.

Во-первых, было доказано, что метафора играет важную роль в жизни человека как неотъемлемая часть языковой картины мира (индивидуальной, групповой и коллективной) и один из основных когнитивных механизмов, обеспечивающих осознание новых явлений действительности на основе уже известных понятий и категорий. На основе когнитивного подхода к метафоре была описана её структура: наличие “источника”, “цели” (понятия Дж. Лакоффа и М. Джонсона) и некоего общего признака этих двух сущностей, выявленного на основе ассоциаций. Также была проведена граница между метафорой и иными средствами выразительности речи (метонимия, синекдоха, сравнение, символ, аллегория, синестезия).

Во-вторых, было установлено, что метафорическое переосмысление часто используется в разговорной речи. Так, при рассмотрении понятия немецкого молодёжного сленга выяснилось, что для молодых людей особую актуальность имеет антропоцентрический характер разговорной метафоры.

В-третьих, были выделены две основные метафорические модели, характерные для немецкой разговорной речи (“Человек” и “Предметы и явления, окружающие человека”), а также подгруппы, входящие в состав названных семантических групп.

В-четвёртых, были определены основные способы словообразования метафор немецкой разговорной речи: словосложение, сдвиг, деривация, конверсия и сращение. Метафорическое значение в сложных словах возникает за счёт переосмысления значения их компонентов и установления неожиданной ассоциативной связи между прямым значением слова и

характеризуемым им денотатом, в других случаях – за счёт переосмысления значения мотивирующей основы.

В-пятых, была предложена классификация переводческих стратегий, которые могут быть использованы при работе с метафорами немецкой разговорной речи. Отдельно были рассмотрены возможности перевода такого явления, как деонимические глаголы.

Наконец, были проанализированы ошибки в лексикографическом представлении метафор и предложены варианты исправления неточностей в переводе лексем, обладающих метафорическим значением.

В результате проведённого исследования был составлен алфавитный перечень из 169 проанализированных немецких лексем с вариантами их перевода на русский язык. Каждая лексема сопровождается комментарием об основании метафорического переосмысления и примером её употребления в контексте, переведённым на русский язык. Кроме того, были составлены классификации словообразовательных и метафорических моделей, к которым относятся рассмотренные лексемы.

Таким образом, были выполнены все задачи, поставленные в начале исследования.

Основным **результатом** проведённого исследования стало представление метафорических обозначений, функционирующих в современном немецком языке, и многоаспектный анализ, позволяющий выявить общие закономерности их образования и употребления.

Метафора является перспективным объектом изучения, поскольку она находит всё новые сферы применения и, таким образом, даёт возможность для проведения разнообразных исследований. Наиболее актуальными направлениями изучения метафорической лексики с точки зрения лингвистики представляется рассмотрение её функционирования в рамках различных терминологических систем, а также сравнительный анализ немецкой и русской метафорических систем, т.е. рассмотрение метафор в аспекте сопоставительного языкознания.

Библиография

1. Источники практического материала

Словари

- [1] Девкин В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. – М.: ЭТС, 2000. – 408 с.
- [2] Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / А. Н. Зуев, И. Д. Молчанова, Р. З. Мурясов и др.; Под рук. М. Д. Степановой. – М.: Изд-во “Русский язык”, 2000. – 536 с.
- [3] Шевякова К. В., Чигашева М. А. Немецко-русский и русско-немецкий словарь сленга. – М.: Живой язык, 2015. – 224 с.
- [4] 66 verrückte Wörter. // Deutsch perfekt Extra, Heft 4/2015.
- [5] DUDEN, Band 4: Von “aufmüpfig” bis “Teuro”. Die “Wörter der Jahre” 1971-2002. – Mannheim: Dudenverlag, 2003. – 352 S.
- [6] Wörterbuch der Jugendsprache 2013. – PONS, 2012. – 143 S.

Интернет-словари

- [7] <http://dic.academic.ru> – Словари и энциклопедии на Академике
- [8] www.duden.de – Онлайн-словарь Duden
- [9] www.dwds.de – Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache
- [10] www.enzyklo.de – Deutsche Enzyklopädie
- [11] www.jugendwort.de – Langenscheidt: 100% Jugendsprache
- [12] www.mundmische.de – Wörterbuch der deutschen Umgangssprache
- [13] www.sprachnudel.de – Wörterbuch der JETZTSprache

Интернет-источники

- [14] [de.wikipedia.org/wiki/Wort_des_Jahres_\(Deutschland\)](http://de.wikipedia.org/wiki/Wort_des_Jahres_(Deutschland)) – Wort des Jahres in Deutschland (дата обращения: 15.03.2016)
- [15] [de.wikipedia.org/wiki/Unwort_des_Jahres_\(Deutschland\)](http://de.wikipedia.org/wiki/Unwort_des_Jahres_(Deutschland)) – Unwort des Jahres in Deutschland (дата обращения: 17.03.2016)
- [16] [de.wikipedia.org/wiki/Jugendwort_des_Jahres_\(Deutschland\)](http://de.wikipedia.org/wiki/Jugendwort_des_Jahres_(Deutschland)) – Jugendwort des Jahres in Deutschland (дата обращения: 17.03.2016)

2. Источники теоретического материала

- [17] Аристотель. Об искусстве поэзии: Пер. с древнегр. В. Г. Аппелльрота. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. – 185 с.
- [18] Аюшеева С. Н. Модели языковой метафоры в немецком молодёжном языке // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 14. – С. 136–143. [Эл. ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/modeli-yazykovoy-metafory-v-nemetskom-molodezhnom-yazyke> (дата обращения: 16.02.2016).
- [19] Аюшеева С. Н. Оценочная метафора немецкого молодёжного языка: автореферат диссертации (далее – автореф. дис.) Иркутск, 2012. [Эл. ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/otsenochnaya-metafora-nemetskogo-molodezhnogo-yazyka> (дата обращения: 17.02.2016).
- [20] Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: “Международ. отношения”, 1975. – 240 с.
- [21] Борковец Н. И. Техническая метафора в художественной картине мира (на материале немецкой прозы XX века и её переводов на русский язык): автореф. дис. Екатеринбург, 2002. [Эл. ресурс] URL: <http://cheloveknauka.com/tehnicheskaya-metafora-v-hudozhestvennoy-kartine-mira> (дата обращения: 20.02.2016).

- [22] Вендина Т. С. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). – М.: Изд-во “Индрик”, 1998. – 240 с.
- [23] Вятчина В. Е. Метафорический образ во фразеологизмах со значением “время” // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 11. – С. 185–189. [Эл. ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskiy-obraz-vo-frazeologizmah-so-znacheniem-vremya> (дата обращения: 20.12.2015).
- [24] Гак В. Г. Языковые преобразования. – М.: Школа “Языки русской культуры”, 1998. – 768 с.
- [25] Гатауллин Р. Г. Новые эпонимические глаголы в современном немецком языке // Вестник Башкирского университета. – 2015. – № 4. – С. 1304–1310.
- [26] Девкин В. Д. Диалог. Немецкая разговорная речь в сопоставлении с русской. – М.: Высш. школа, 1981. – 160 с.
- [27] Егорова В. И. Персонификация как одна из основных особенностей проявления карнавальности в виртуальной коммуникации // Вестник Тверского государственного университета. – Серия “Филология”. – 2012. – № 24. – С. 49–54. [Эл. ресурс] URL: <http://eprints.tversu.ru/2711> (дата обращения: 22.02.2016).
- [28] Елоева Ф. А., Перехвальская Е. В., Саусверде Э. Метафора и эвристическая функция языка (бывает ли язык без метафор) // Вопросы языкознания. – 2014. – № 1. – С. 78–99. [Эл. ресурс] URL: http://www.academia.edu/9649045/Метафора_и_эвристическая_функция_языка_бывает_ли_язык_без_метафор (дата обращения: 26.02.2016).
- [29] Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. – М.: Изд-во “Наука”, 1981. – 276 с.
- [30] Иванова Т. К. Сложное слово как элемент словообразовательной системы русского и немецкого языков.// Учёные записки Казанского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 6. – С. 143-151.

- [Эл. ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/slozhnoe-slovo-kak-element-slovoobrazovatelnoy-sistemy-russkogo-i-nemetskogo-yazykov> (дата обращения: 20.02.2016).
- [31] Иванова Т. К. Структурно-семантические характеристики сложных наименований лица в русском и немецком языках // Вестник Удмуртского университета. – 2013. – № 2. – С. 139–146. [Эл. ресурс] URL: http://en.vestnik.udsu.ru/files/originsl_articles/vuu_13_052_19.pdf (дата обращения: 20.02.2016).
- [32] Казакова Т. А. Практические основы перевода. – СПб: “Издательство Союз”, 2001. – 320 с.
- [33] Киселёва Н. М. Словарь метафор немецкой разговорной речи. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 108 с.
- [34] Козинец С. Б. Утрата первичного значения производного слова как фактор развития словообразовательных метафор // Известия Саратовского университета. – Серия: Филология. Журналистика. – 2009. – Вып. 1. [Эл. ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/utrata-pervichnogo-znacheniya-proizvodnogo-slova-kak-faktor-razvitiya-slovoobrazovatelnyh-metafor> (дата обращения: 3.03.2016).
- [35] Козинец С. Б. Словарь словообразовательных метафор русского языка. – Саратов: Саратовский источник, 2011. – 284 с.
- [36] Коротенко Л. В. Индивидуально-авторская метафора и контекст (на материале произведений В. Токаревой, Н. Горлановой и Л. Улицкой) // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия: Филология. Журналистика. – 2009. – № 2. – С. 54–60. [Эл. ресурс] URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/philolog/2009/02/2009-02-12.pdf> (дата обращения: 3.03.2016).
- [37] Корытова О. М. Сращение в композитном словообразовании. // Вестник Тамбовского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 1. – С. 38–41. [Эл. ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sraschenie-v-kompozitnom-slovoobrazovanii> (дата обращения: 5.03.2016).

- [38] Крупнова Н. А. Композиты немецкого языка: общая характеристика // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 11. [Эл. ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kompozity-nemetskogo-yazyka-obschaya-harakteristika> (дата обращения: 19.03.2016).
- [39] Кудряшова М. Н. Цветообозначающая лексика в немецком языке: словообразовательные модели, семантика и функции (в сопоставлении с соответствующей лексической группой русского языка): курсовая работа. Санкт-Петербург, 2014.
- [40] Куликова Е. В. Рекламный текст через призму прецедентных феноменов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 6. – С. 334–340. [Эл. ресурс] URL: www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2010_6/52.pdf (дата обращения: 20.03.2016).
- [41] Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 256 с.
- [42] Малюкова Д. С. Метафора в системе языковых средств конструирования образа политика в современном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 1. – С. 175–178. [Эл. ресурс] URL: <http://portal.tpu.ru/SHARED/m/MALYUKOVAD/publications/Tab1/67117593.pdf> (дата обращения: 20.12.2015).
- [43] Молодкина Ю. Н. Синестетическая метафора запаха: автореф. дис. Курск, 2010. [Эл. ресурс] URL: <http://cheloveknauka.com/sinesteticheskaya-metafora-zapaha> (дата обращения: 12.12.2015).
- [44] Никитина О. А. Особенности образования новых немецких глаголов на базе антропонимов // Научный диалог. – 2015. – № 11. – С. 42–54. [Эл. ресурс] URL: [http://www.nauka-dialog.ru/userFiles/file/42-54_Никитина_НД_2015_11\(47\).pdf](http://www.nauka-dialog.ru/userFiles/file/42-54_Никитина_НД_2015_11(47).pdf) (дата обращения: 3.01.2016).
- [45] Олышанский И. Г., Гусева А. Е. Лексикология. Современный немецкий язык. – М.: Издательский центр “Академия”, 2005. – 416 с.

- [46] Орлова Н. О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции. [Эл. ресурс] URL: http://vestnik.yspu.org/releases/novye_Issledovaniy/24_6/ (дата обращения: 3.04.2016).
- [47] Павлова А. В., Светозарова Н. Д. Трудности и возможности русско-немецкого и немецко-русского перевода: справочник. – СПб: Антология, 2012. – 480 с.
- [48] Панченко В. А. Вильгельм фон Гумбольдт. Внутренняя форма языка как отражение самобытности этнической культуры // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – № 124. [Эл. ресурс] URL: http://lib.herzen.spb.ru/text/panchenko_124_396_401.pdf (дата обращения: 18.11.2016).
- [49] Першина К. В. Антропонимы, агιονимы, хрононимы: номинационные сопряжения // Λογος νομαστικῆ. – 2013. – № 5. – С. 31-35. [Эл. ресурс] URL: <http://azbuka.in.ua/wp-content/uploads/2014/12/pershina.pdf> (дата обращения: 6.04.2016)
- [50] Пикалева С. А. Особенности перевода метафоры Андрея Платонова: автореф. дис. Великий Новгород, 2004. [Эл. ресурс] URL: <http://cheloveknauka.com/osobennosti-perevoda-metafory-andreya-platonova> (дата обращения: 21.012.2015).
- [51] Родионова И. В. Глаголы с антропонимической корневой морфемой в русских народных говорах (I) // Ономастика и диалектная лексика: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – Вып. 5. – С. 63-77. [Эл. ресурс] URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/35915/1/oidl-2004-08.pdf> (дата обращения: 6.04.2016)
- [52] Россихина М. Ю. Молодёжный жаргон в русской и немецкой лексикографии XIX–XXI вв.: автореф. дис. Брянск, 2009. [Эл. ресурс] URL: <http://cheloveknauka.com/molodezhnyy-zhargon-v-russkoy-i-nemetskoy-leksikografii-xix-xxi-vv> (дата обращения: 21.03.2016).
- [53] Русинова Л. В. Авторская метафора В. Токаревой, Н. Горлановой и Л. Улицкой: от слова-понятия к слову-образу // Вестник Ленинградского

- государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – № 1. [Эл. ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/avtorskaya-metafora-v-proze-v-tokarevoy-n-gorlanovoy-i-l-ulitskoy-ot-slova-ponyatiya-k-slovu-obrazu> (дата обращения: 17.11.2015).
- [54] Самарина И. В. Особенности перевода политической метафоры на материале английской прессы. [Эл. ресурс] URL: <http://www.sworld.com.ua/konfer32/560.pdf>
- [55] Сапожникова Л. М. Немецкий прецедентный ономастикон XXI века // Вестник Тверского государственного университета. – Серия: Филология. – 2013. – Выпуск 2. – С. 120–127. [Эл. ресурс] URL: <http://eprints.tversu.ru/3264/> (дата обращения: 1.03.2016).
- [56] Симутова О. П. Игровые возможности использования языка в словообразовании (на материале публицистических СМИ немецкого и русского языков) // Вестник Башкирского университета. – 2007. – № 4. – С. 94–96. [Эл. ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/igrovyeye-vozmozhnosti-ispolzovaniya-yazyka-v-slovoobrazovanii-na-materiale-publitsisticheskikh-smi-nemetskogo-i-russkogo-yazykov> (дата обращения: 12.03.2016).
- [57] Складеревская Г. Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 166 с.
- [58] Степанов Е. С. Немецкие прецедентные имена конца XX – начала XXI вв // Грамматика, лексикология и фразеология (романо-германистика). Материалы секций XLIV Международной филологической конференции (10–15 марта 2015 г.), Санкт-Петербург, 2015 г. – С. 83–88.
- [59] Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка / Под ред. Т. В. Строевой. – М.: КомКнига, 2007. – 376 с.
- [60] Степанова М. Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке. – М.: Высшая школа, 1984. – 264 с.
- [61] Степанова М. Д., Чернышова И. И. Лексикология современного немецкого языка. – М.: Издательский центр “Академия”, 2003. – 252 с.

- [62] Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
- [63] Тихомирова Н. Ю., Кузубова А. А. Сленг современной немецкой молодёжи как средство развития коммуникативной компетенции обучающихся // Педагогическая мастерская: научно-методический сборник. – Выпуск III. – С. 90–93. [Эл. ресурс] URL: http://inet21.com/filestore/сборник_Педмастерская_III.pdf (дата обращения: 16.02.2016).
- [64] Филатова А. С. Метафора как комбинаторно-семантическая и валентностная проблема (на материале современного английского языка): дис. СПб, 2003. – 177 с. [Эл. ресурс] URL: <http://www.twirpx.com/file/672488/> (дата обращения: 27.12.2015).
- [65] Фоменко О. В. Метафора в современном американском сленге (социокультурный аспект): дис. Коломна, 2004. – 291 с. [Эл. ресурс] URL: <http://www.twirpx.com/file/672489/> (дата обращения: 13.12.2015).
- [66] Черкасова Е. Т. Опыт лингвистической интерпретации тропов // Вопросы языкознания. – 1968. – № 2. – С. 28–39. [Эл. ресурс] URL: <http://www.ruslang.ru/doc/voprosy/voprosy1968-2.pdf> (дата обращения: 12.01.2015).
- [67] Чигашева М. А. Проблема эквивалентности перевода онимов с немецкого языка на русский // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 6. [Эл. ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-ekvivalentnosti-perevoda-onimov-s-nemetskogo-yazyka-na-russkiy> (дата обращения: 7.04.2016)
- [68] Шадаева Л. И. Когнитивные и дискурсивные особенности метафоры в аргументативе современного английского языка (на материале текстов речей А. Линкольна): дис. Иркутск, 2004. – 153 с. [Эл. ресурс] URL: <http://www.twirpx.com/file/672495/> (дата обращения: 25.01.2016).

- [69] Шикалов С. В. Способы перевода метафор по Питеру Ньюмарку // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 588. – С. 156–162. [Эл. ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-perevoda-metafor-po-piteru-nyumarku> (дата обращения: 20.04.2016).
- [70] Шувалов В. И. Метафора в лексической системе немецкого языка. – автореф. дис. Москва, 2006. [Эл. ресурс] URL: <http://cheloveknauka.com/metafora-v-leksicheskoy-sisteme-nemetskogo-yazyka> (дата обращения: 15.12.2015).
- [71] Щербина В. Е. Метафора как основа внутреннего образа фразеологизмов со значением “время” // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 1. – С. 154–157. [Эл. ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metafora-kak-osnova-vnutrennego-obraza-frazeologizmov-so-znacheniem-vremya> (дата обращения: 10.01.2016).
- [72] Щербина В. Е. О природе метафорических образов фразеологических единиц немецкого и русского молодёжного сленга // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12. С. 211-213. [Эл. ресурс] URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2015_12-1_60.pdf (дата обращения: 10.01.2016).
- [73] Эйкине О., Фролова И. Дерзновенность слов. Лексикон образного языка / Под общим рук. Н. С. Смирновой. – М.: Р.Валент, 2008. – 396 с.
- [74] Якушевич И. В. Семантико-семиотическая модель символа и его языковое варьирование в поэтическом тексте (на материале русской поэзии XIX-XX вв.): дис. Москва, 2015. – 563 с. [Эл. ресурс] URL: <https://old.mgpu.ru/materials/50/50952.pdf> (дата обращения: 15.02.2016).
- [75] Broek Raymond van den. The limits of translatability exemplified by metaphor translation. [El. resource] URL: <http://www.twirpx.com/file/587344/> (дата обращения: 15.05.2016).
- [76] Donalies E. Wortbildungspflege. Folge 1: Gut gefringst ist halb gewonnen // Sprachreport. – 2000. – Heft 2. – S. 23–25. [El. resource] URL: <https://ids->

- pub.bsz-bw.de/frontdoor/index/index/docId/2583 (дата обращения: 14.03.2016).
- [77] Elsen H. Neologismen in der Jugendsprache. – Muttersprache 2/2002. – S. 136-154. [El. resource] URL: <https://core.ac.uk/download/files/454/12174795.pdf> (дата обращения: 20.04.2016).
- [78] Elsen H. Lexikalische und morphologische Unterschiede zwischen Jugend- und Erwachsenensprache // Identität und Differenz: ein interdisziplinäres Kolloquium zu Ehren von Wolfgang Huber. – Gunter Narr Verlag Tübingen, 2007. – S. 125–135. [El. resource] URL: <https://epub.ub.uni-muenchen.de/14558/1/14558.pdf> (дата обращения: 15.04.2016).
- [79] Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. – De Gruyter, 2. Auflage, 1995. – 382 S.
- [80] Frieling S. Schottern, googeln, guttenbergen: Die “Verben der Jahre” // Sprachreport. – 2012. – Heft 2. – S. 7–15. [El. resource] URL: <http://pub.bsz-bw.de/frontdoor/index/index/docId/3507> (дата обращения: 14.03.2016).
- [81] Lyagushkina N. On ways how to translate mass media metaphors and language-game // Journal of Siberian Federal University. – Humanities & Social Sciences. – 2014. – P. 265–272. [El. resource] URL: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/2311/10228/1/07_Lyagushkina.pdf (дата обращения: 20.04.2016).
- [82] Osborn Michael. Archetypal Metaphor in Rhetoric: The Light-Dark Family // Quarterly Journal of Speech. – 1967. – P. 115–126. [El. resource] URL: <http://www.uky.edu/~addesa01/documents/Osborn.pdf> (дата обращения: 28.02.2016).
- [83] Paschke P. Metaphern und andere Probleme der literarischen Übersetzung (am Beispiel von Daniele del Giudices “Das Abheben des Schattens vom Boden”) [El. resource] URL: http://venus.unive.it/paschke/public/Paschke2000_ProblemeLitUebers.pdf (дата обращения: 14.03.2016).

- [84] Pérennec M.-H. “Erst verriestert, dann verseehofert“: Wie Eigennamen zu einer (vorläufigen) Bedeutung kommen // Nom & verbe. LYLIA. – 2010. – № 47. [El. resource] URL: http://langues.univ-lyon2.fr/medias/fichier/perennec-m-h-2010_1417601083818-pdf (дата обращения: 13.03.2016).
- [85] Raepsaet S. Kompositionelle Okkasionalismen in Schlagzeilen und ihre Äquivalente in Zeitungstexten: Masterarbeit. Gent, 2009. – 117 S. [El. resource] URL: http://lib.ugent.be/fulltxt/RUG01/001/414/626/RUG01-001414626_2010_0001_AC.pdf (дата обращения: 20.04.2016).
- [86] Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. Moskau: Verlag Hochschule, 1975. – 316 S.
- [87] Römer C. Morphologie der deutschen Sprache. 2006. – 261 S.
- [88] Russ V. J. Charles. The German language today. A linguistic introduction. [El. resource] URL: <http://www.politicalavenue.com/10862/German%20Language%20Learning%20Pack/37.The%20German%20Language%20Today%20A%20Linguistic%20Introduction.pdf> (дата обращения: 15.11.2015).
- [89] Wengeler M. Schäubleweise, Schröderisierung und riestern. Formen und Funktionen von Ableitungen aus Personennamen im öffentlichen Sprachgebrauch Komparativistik online. Komparatistische Internet-Zeitschrift. – 2010. – № 1. [El. resource] URL: www.komparativistik-online.de/2010-1-6 (дата обращения: 5.03.2016)

3. Интернет-источники

- [90] Большая советская энциклопедия. [Эл. ресурс] URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/ (дата обращения: 28.04.2016).
- [91] Лингвистический энциклопедический словарь (под ред. В. Н. Ярцевой). – М.: “Советская энциклопедия”, 1990. [Эл. ресурс] URL: <http://www.tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 11.04.2016).

- [92] Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / Под ред. А. П. Горкина. [Эл. ресурс] URL: http://bookz.ru/authors/izdatel_stvo-rosmen/enciklop_064/1-enciklop_064.html (дата обращения: 20.03.2016).
- [93] www.gfds.de/ – Gesellschaft für deutsche Sprache
- [94] Braun Christophe. Interview mit dem Sprachforscher Daniel Steckbauer // Cicero online. Magazin für politische Kultur. URL: <http://www.cicero.de/salon/wulffen-versteht-jeder/53872> (дата обращения: 2.03.2016).
- [95] Waldvogel R. Sprachplaudereien // Blog, Beitrag vom 18.11.2011. URL: <http://blog.szon.de/sprachplaudereien/index.php?/archives/131-Ich-guttenberge,-du-guttenbergst.html> (дата обращения: 10.04.2016).
- [96] Рассел Б. Проблемы философии. [Эл. ресурс] URL: http://www.bim-bad.ru/docs/russel_problems_of_philosophy.pdf (дата обращения: 6.05.2016).
- [97] <http://www.harald-michel.de/warmduscher.html> – Die Warmduscher-Seite (дата обращения: 3.05.2016).
- [98] <http://www.buurtaal.de/blog/warmduscher-schattenparker> – Warmduscher und Schattenparker // Blog, Beitrag vom 22.09.2011 (дата обращения: 3.05.2016).
- [99] Baumgarten J. Vom Abwaigeln und Wulffen // Schwäbisches Tagblatt. – 16.01.2012. [El. resource] URL: <http://www.tagblatt.de/Nachrichten/Vom-Abwaigeln-und-Wulffen-166142.html> (дата обращения: 3.03.2016).
- [100] <https://ru.wikipedia.org> – Общедоступная мультязычная универсальная интернет-энциклопедия “Википедия”
- [101] Die Affäre Wulff // FAZ – Frankfurter allgemeine Zeitung. – 27.02.2014. [El. resource] URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/chronik-die-affaere-wulff-12823212.html> (дата обращения: 20.02.2016).

Приложения

Прил. 1. Полный перечень использованных при анализе лексем

Слово	Перевод	Комментарий	Пример	Перевод примера
aalen, sich	нежиться, растягиваться, валяться	<i>Der Aal</i> – угорь	Du aalst dich ja immer noch im Bett! Nun aber raus und an die Arbeit!	Ты всё ещё валяешься! А ну подъём и за работу!
abnabeln, sich	отделиться, стать самостоятельным	Переходный глагол <i>abnabeln</i> означает “перерезать пуповину (новорождённому)” и восходит к глаголу <i>nabeln</i> – перевязать пуповину (<i>der Nabel</i> – пупок).	Für die Mutter ist es ein Problem, wenn ihr Junge sich abnabelt. Sie kann es nicht fassen, dass er schon flügge geworden ist.	Отдаление сына – большая проблема для матери. Ей кажется, что он всё ещё неоперившийся птенец.
abschimmeln, sich	скучать, бездельничать	<i>Schimmeln</i> – плесневеть, покрываться плесенью (<i>der Schimmel</i> – плесень) ~”разлагаться” Ср. <i>schimmeln</i>	Lass mich da ein paar Stunden abschimmeln!	Дай мне побездельничать пару часиков!
Achselfahrrad, n	роликовый дезодорант	<i>Die Achsel</i> – плечо, подмышка, <i>das Fahrrad</i> – велосипед	Da find ich Achselfahrrad besser.	Я считаю, что роликовый дезодорант лучше.
Achselmoped, n	шариковый дезодорант	<i>Die Achsel</i> – плечо, подмышка, <i>das Moped</i> – мопед	Das Achselmoped ist kaputt.	Мой шариковый дезодорант закончился.

Adolf, m	главный	Связано с именем Адольфа Гитлера – фюрера Германии в 1934 – 1945 гг., вождя национал-социализма.	Hey, mach hier keinen Adolf!	Эй, не строй из себя главного!
affig	показной, «весь из себя», манерный, жеманный	<i>Der Affe</i> – обезьяна; дурак	Die benimmt sich richtig affig, wenn sie einen Mann sieht.	Она всегда становится такой манерной, когда видит мужчину.
aldig	очень дешёвый	Прилагательное восходит к названию немецкой сети магазинов-дискаунтеров <i>Aldi</i> .	Seine neuen Schuhe sind echt aldig.	Его новые ботинки – просто дешёвка.
Alkoholleiche, f	мертвецки пьяный человек	<i>Der Alkohol</i> – спирт, алкоголь, <i>die Leiche</i> – труп, мертвец	Oktoberfest 2015: Erste "Alkoholleiche" nach 80 Minuten.	Октоберфест 2015: Первые “жертвы опьянения” менее чем через полтора часа после открытия.
Alugurke, f	велосипед, велик, велос	<i>Das Alu</i> (разг. сокр. от das Aluminium) – алюминий, <i>die Gurke</i> – огурец. ~”железный”, “железный друг” Ср. Studentengurke, f	Deine Alugurke ist noch in Ordnung.	Твой велик ещё в полном порядке.
Amtsschimmel, m	бумажная волокита, бюрократизм	<i>Das Amt</i> – учреждение, ведомство, <i>der Schimmel</i> – белая (сивая) лошадь Ср. <i>den Amtsschimmel reiten</i> – разводить бюрократию	Der Amtsschimmel wiehert dort.	Там процветает бюрократизм.

Arschgeweih, n	татуировка на копчике, похожая на оленьи рога	<i>Der Arsch</i> – ягодицы, <i>das Geweih / Hirschgeweih</i> – оленьи рога.	Tinas neues Steißbeintattoo sieht echt cool aus, damit könnte man sie glatt zur Miss Arschgeweih wählen.	Тинина новая татуировка выглядит просто классно, она настоящая “Мисс Рога на копчике”.
Baumkuschler, m	любитель природы, экологист, защитник природы	Образовано от сочетания <i>mit dem Baum kuscheln</i> – “обниматься с деревьями”	Bist du unter die Baumkuschler gegangen?	Ты что, стал защитником природы?
baumlang	длинный-предлинный, длиннющий, долговязый	<i>Der Baum</i> – дерево, <i>lang</i> – длинный ~”длинный, как дерево”, “дылда”	Kennst du diesen baumlangen Burschen?	Ты знаком с этим дылдой?
Bausünde, f	уродливое сооружение	<i>Der Bau</i> – строительство, <i>die Sünde</i> – грех	Was heute eine Bausünde genannt wird, weil sie dem Zeitgeschmack widerspricht, kann in Wirklichkeit gute Architektur sein.	Сооружения, которые сегодня называют уродливыми, потому что они не соответствуют духу эпохи, на самом деле могут быть вполне неплохими с точки зрения архитектуры.

Bazillenmutterschiff, n	разносчик инфекции	<i>Der Bazillus (-en)</i> – бацилла; <i>das Mutterschiff</i> – (косм.) корабль-носитель Ср. Zeckentaxi, n	Wenn man schon ein Bazillenmutterschiff ist und einkaufen muss, warum trägt man dann keinen Mundschutz so wie in Japan oder China?	Если уж подцепил инфекцию, а в магазин идти надо, то почему не надеть марлевую повязку, как принято в Японии и Китае?
Beckenrandschwimmer, m	трус, тряпка	Образовано от сочетания <i>am Beckenrand schwimmen</i> – “плавать у бортика бассейна” Ср. Schattenparker, m; Warmduscher, m	Schau dir mal Ralf an, dieser Beckenrandschwimmer traut sich nicht mal vom 1-Meter-Brett zu springen.	Посмотри на Ральфа – этот трусишка даже с однометрового трамплина не решится спрыгнуть.
behämmert	помешанный, ненормальный, тронутый	<i>Behämmern</i> – обрабатывать молотом, стучать молотом по чему-л. (<i>der Hammer</i> – молоток) ~”пристукнутый”, ”пришибленный”	Du bist wohl ein bisschen behämmert, das ist doch kinderleicht und du stellst dich so dumm dabei an.	Ты, видимо, с ума сошёл: тут всё понятно даже младенцу, а ты прикидываешься дураком.
Beige, m	пожилой человек	<i>Beige</i> – бежевый. Обозначение связано с тем, что пожилые люди часто носят одежду бежевых тонов.	Die älteren Menschen werden manchmal Beige genannt, weil sie so oft Kleidung in dieser Farbe tragen.	Пожилых людей иногда называют “бежевыми”, потому что они часто носят одежду этого цвета.
Beilagenesser, m	вегетарианец	Образовано от сочетания <i>die Beilage essen</i> – “есть гарнир”	Ich bin kein Beilagenesser in dem Sinn.	Я не вегетарианец в этом смысле слова.

bemoost	старый, опытный; стреляный воробей	<i>Das Moos</i> – мох ~”замшелый”	Na, du bist ja aber auch ein bemoostes Haupt! Arbeitest schon so lange Zeit in diesem Betrieb.	Да ты уже стреляный воробей! Так давно работаешь на этом предприятии.
Beraterpommes, Pl.	суши	<i>Der Berater</i> – консультант, <i>die Pommes</i> – картофель фри. Объясняется тем, что во время обеденного перерыва консультанты постоянно едят именно суши	Komm, lass uns in die Stadt gehen und Beraterpommes essen.	Пошли в город, поедим суши.
Berufsjugendliche, m	тот, кому за 30, но хочет выглядеть молодым; молодящийся	<i>Der Beruf</i> – (выс. уст.) призвание, <i>der Jugendliche</i> – подросток	Neben mir an der Haltestelle stehen Berufsjugendliche und reden über Jugendsprache.	Рядом со мной на остановке стоит парочка молодежавых типов и говорит о молодёжном сленге.
Betonkopf, m	твердолобый, “дубина” (особенно о политиках: ~ крайний консерватор)	<i>Der Beton</i> – бетон, <i>der Kopf</i> – голова	Die Betonköpfe im Vorstand sind schuld daran, dass es in unserem Betrieb nicht vorangeht.	В том, что наше предприятие не развивается, виноваты твердолобые из правления.

Bildschirmbräune, f	компьютерный загар	<i>Der Bildschirm</i> – экран, <i>die Bräune</i> – загар. Кожа становится бледной, если слишком долго сидеть за компьютером, не выходя из дома.	Mensch Marcus, mach mal was gegen deine Bildschirmbräune! Man sieht dich schon gar nicht mehr, wenn du vor der weißen Tapete stehst	Маркус, сходил бы ты уже погулять! Ты со своим компьютерным загаром уже сливаешься с белыми обоями.
Blechpickel, m	пирсинг (в носу или на губе)	<i>Das Blech</i> – металл, <i>der Pickel</i> – прыщ	Mein Alter ist total gegen einen neuen Blechpickel.	Мой старик категорически против нового пирсинга.
Blechsalat, m	куча [груда] металла, “металлолом” (о вдребезги разбившейся машине)	<i>Das Blech</i> – металл, <i>der Salat</i> – салат; мешанина	Bei diesem Autounfall kam es zu Blechsalat.	После этого ДТП автомобиля были похожи на груду железа.
Blümchenkiller, m	вегетарианец	<i>Das Blümchen</i> – цветочек, <i>der Killer</i> – убийца ~”убийца цветочков”	Mission erfüllt. Gemüse ordentlich zerlegt. Ich bin ein echter Blümchenkiller.	Миссия выполнена: все овощи тщательно измельчены. Я настоящий вегетарианец.
Bodenkosmetikerin, f	уборщица (помещений)	<i>Der Boden</i> – пол, <i>die Kosmetikerin</i> – работница парфюмерно-косметической промышленности Ср. Parkettkosmetikerin	Beate Krüger sucht verzweifelt für ihre nette Dreizimmer-Wohnung eine geeignete Bodenkosmetikerin.	Беата Крюгер безуспешно пытается найти хорошую уборщицу для своей уютной трёхкомнатной квартиры.

buckeln	гнуть спину перед кем-л., угодничать, подхалимничать	<i>Der Buckel</i> – горб ~”велосипедист” Ср. katzbuckeln; Krummbuckel, m	Die Sorte Mensch, die mir völlig verhasst ist: unten treten, oben buckeln.	Тот сорт людей, который я просто ненавижу: угодничают перед вышестоящими и унижают нижестоящих.
büffeln	зубрить, долбить	<i>Der Büffel</i> – буйвол Ср. oxsen, einoxsen, nachoxsen	Vor seiner Prüfung hat er ordentlich büffeln müssen.	Перед экзаменом ему пришлось здорово позубрить.
Cellulitezentrum, n	бассейн	<i>Die Cellulite</i> – целлюлит, <i>das Zentrum</i> – центр, сосредоточение	Lass uns ins Cellulitezentrum gehen, sonst halte ich es bei dieser Affenhitze nicht aus.	Пошли в бассейн, а то я не выдержу эту жуткую жару.
Clearasil-Testgelände, n	прыщавое лицо	<i>Clearasil</i> – линия средств для ухода за кожей и эффективного лечения угревой сыпи, <i>das Testgelände</i> – испытательный полигон	Dein Gesicht sieht aus wie ein Clearasil-Testgelände.	У тебя такое прыщавое лицо.
copypasten	списывать	Восходит к англ. <i>copy & paste</i> — копировать и вставлять (понятия, связанные с работой в текстовых документах). Ср. guttenbergen	Wenn du sie [die Liste] als Excelliste haben willst, kannst du sie ja einfach von der Website in ein Exceldokument copypasten.	Если тебе нужен список в виде таблицы Excel, то ты можешь просто скопировать текст в документ Excel.

Cristiano, m	воображающий себя футболистом	Связано с известным португальским футболистом Криштиану Роналду (нем. Cristiano Ronaldo), лучшим бомбардиром в истории португальского футбола и обладателем многочисленных титулов.	“Cristiano” ist die Bezeichnung für einen Möchtegernfußballer	“Криштиану“ – обозначение человека, который строит из себя футболиста.
Dachdecker, m	психолог	Связано с фразеологизмом <i>einen Dachschaten haben: j-d hat einen Dachschaten</i> – у кого-л. не все дома. <i>Der Dachschaten</i> – 1. повреждение крыши; 2. психическая неполноценность. Таким образом, <i>der Dachdecker</i> – человек, помогающий, когда у кого-то “срывает крышу”.	Der Arne hat ja wohl einen Totalschaten, der sollte dringend zum Dachdecker gehen.	У Арне не всё в порядке с головой, ему срочно нужно к психологу.

Dachhase, m	кошка	~”кролик, сидящий на крыше” Происхождение этого слова можно связать с тем фактом, что освежёванные тушки кролика и кошки очень похожи. С 90-х гг. XX века торговцев, предлагающих на рынках крольчатину, обязуют оставлять одну из лапок зверька необработанной, чтобы покупатель мог быть уверен в том, что перед ним именно кролик.	Schau mal Claudia, auf unserem Balkon sitzt ein Dachhase.	Глянь, Клаудиа, на нашем балконе сидит кошка.
Dachschaden, m: j-d hat einen Dachschaden	у кого-л. не все дома	<i>Das Dach</i> – крыша, кровля; (фам.) башка. Это существительное в метафорическом значении становится частью композита, вторая часть которого – <i>der Schaden</i> – означает “повреждение”, “дефект”. ~”у кого-л. снесло крышу” Ср. Dachdecker, m	Sein Aussehen ist ganz normal. Sobald er aber zu reden beginnt, sieht man, dass er einen Dachschaden hat.	На вид он абсолютно нормальный. На как только начнёт говорить, видно, что у него не все дома.
dickfellig	толстокожий, нечувствительный (о человеке)	Образовано от сочетания <i>ein dickes Fell haben</i> – быть толстокожим (дословно: “иметь густой мех”)	Das ganze Stadion brüllt. Er lässt sich aber nicht aus der Fassung bringen. Beneidenswert dickfellig ist er!	Стадион ревёт, но это не выводит его из равновесия. Завидное хладнокровие!

dorfmodern	обычный, скучный, несовременный	<i>Das Dorf</i> – деревня, село, <i>modern</i> – модный, современный ~”прогрессивно, как в деревне” (ирония)	85% der deutschen Ottonormalwohner leben dorfmodern.	85% обычных немецких семей живут скучно, обыденно.
Drachenfutter, n	подарок жене от провинившегося мужа	Связано с обозначением <i>der Hausdrache</i> – мегера, злая/сварливая жена (“домашний дракон”). <i>Das Futter</i> – корм. ~”корм дракону”	Rosen eignen sich wegen ihrer Stacheln besonders als Drachenfutter.	Благодаря своим шипам розы особенно хорошо выполняют роль “корма дракону”.
Drahtesel, m	велосипед, велик	<i>Der Draht</i> – проволока, <i>der Esel</i> – осёл. ~”проволочный осёл”, ”железный конь”	So elegant können alte Drahtesel aussehen.	Вот так элегантно могут выглядеть старые велосипеды.
Drehstuhlpilot, m	клерк, работающий без желаний; офисный планктон	<i>Der Drehstuhl</i> – вращающийся стул, <i>der Pilot</i> – пилот. Обозначение связано с тем, что офисные служащие проводят большую часть своего рабочего дня на вращающемся стуле / кресле. Здесь уместно вспомнить шуточную фразу “Manchmal ist das Schönste an meinem Job, dass sich der Stuhl dreht” (Иногда самое приятное в моей работе то, что стул крутится).	Da war ich dann wieder ganz erstaunt, dass dieser Drehstuhlpilot von derartigen Vorschriften und Verboten keinen blassen Schimmer hatte.	Меня тогда опять очень удивило, что этот бестолковый клерк не имел ни малейшего представления о подобных предписаниях и запретах.

Duftgemüse, n	цветы	<i>Der Duft</i> – запах, аромат, <i>das Gemüse</i> – овощи	Und Holger, hast du deiner Mutter schönes Duftgemüse zum Muttertag geschenkt?	А ты, Хольгер, подарил матушке цветы на День матери?
durchackern	основательно проработать, изучить что-л.	<i>Der Acker</i> – пашня, приставка <i>durch-</i> в значении прохождение через что-л. / по чему-л. ~”пахать”, “попотеть над чем-л.”	Das letzte Thema muss ich durchackern, damit der Stoff sitzt.	Мне придётся попотеть над последней темой, чтобы она улеглась в голове.
einfuchsen	1. вымуштровать, выдрессировать, натаскать 2. (sich) “насобачиться”, войти в курс дела	<i>Der Fuchs</i> – лисица, лиса, приставка <i>ein-</i> в значении приучивания кого-л. к чему-л.	1. Die Lehrerin hat ihn auf diese Prüfung eingefuchst. 2. Seit drei Jahren betreut sie die beiden Automaten. Jetzt hat sie sich so eingefuchst, dass sie auch schon Tipps an Lehrlinge weitergeben kann.	1. Учительница натаскала его на этот экзамен. 2. Она обслуживает эти автоматы вот уже как три года. Теперь она так насобачилась, что уже сама могла бы давать советы обучающимся.
einochsen	вызубривать	<i>Der Ochse</i> – бык, вол, приставка <i>ein-</i> в значении приспособления кого-л. к чему-л. Ср. büffeln, nachochsen	Er hatte sich eine Unmenge von Geschichtszahlen eingeochst.	Он зазубрил огромное количество исторических дат.

Elefantengedächtnis, n	очень хорошая память; злопамятность	<i>Der Elefant</i> – слон, <i>das Gedächtnis</i> – память. Связано с мнением, что у слонов феноменальная память, а особенно хорошо они запоминают обиды и своих обидчиков. ~”память как у слона”	Diesen Vorwurf muss ich mir wahrscheinlich das ganze Leben anhören. Du hast ein Elefantenge-dächtnis!	Видимо, мне придётся выслушивать этот упрёк до конца моих дней. У тебя память как у слона!
Elefantenschuh, m	маленький автомобиль, мини-автомобиль	<i>Der Elefant</i> – слон, <i>der Schuh</i> – ботинок, туфля ~”ботинок/ туфля/ тапочек для слона”	Transportierst du deine Einkäufe mit der Alugurke oder mit dem Elefantenschuh nach Hause?	Ты везёшь покупки домой на велике или на своём мини-автомобиле?
Eselei, f	глупость, тупость	<i>Der Esel</i> – осёл, суффикс <i>-ei</i> в значении действий и поступков человека с оценочной (б.ч. отрицательной) характеристикой.	Du hast eine Eselei begangen.	Ты совершил глупость.
eselhaft, eselig	дурацкий, безмозглый	<i>Der Esel</i> – осёл, суффикс <i>-haft</i> в значении наличия какого-л. признака, суффикс <i>-ig</i> в значении сходства с тем, что обозначено производящей основой.	Du stellst dich bei deiner Arbeit eselig an.	Ты не работаешь, а прикидываешься дурачком.
Evolutionsbremse, f	тормоз эволюции, дурак / дура	Образовано от сочетания <i>die Evolution bremsen</i> – “тормозить эволюцию” ~”тормоз эволюции”	Diese Fanatiker sind doch voll die Evolutionsbremsen.	Эти фанатики – настоящие придурки.

Faltenbügler, m	пластический хирург	Образовано от сочетания <i>die Falten bügeln</i> – “разглаживать морщины”	Man wollte sich bei einem Faltenbügler über Gesichtstuning informieren.	Они хотели проконсультироваться у пластического хирурга насчёт пластики лица.
Feinkostgewölbe, n	толстый живот, пузо	<i>Die Feinkost</i> – деликатесные продукты, деликатесы, <i>das Gewölbe</i> – свод, подвал (со сводчатыми стенами)	Sie war eine richtige Knödelfee und schob ein ziemliches Feinkostgewölbe vor sich her.	Она была настоящая корова и толкала своё немаленькое пузо впереди себя.
Feuerwasser, n	огненная вода, водка, горилка	<i>Das Feuer</i> – огонь, пламя, <i>das Wasser</i> – вода	Stoßen wir noch einmal mit dem Feuerwasser an, das immer brennt.	Давайте ещё раз поднимем стаканы с водкой, этим горячительным напитком.
flöhen	тщательно проводить осмотр (с целью выявления ценных или контрабандных вещей)	<i>Der Floh (pl. Flöhe)</i> – блоха ~”искать блох”	Die Zöllner haben mich ganz schön geflöh.	Таможенники очень внимательно меня обыскали.
Freizeitphilosophentreff f, m	биржа труда	<i>Die Freizeit</i> – свободное время, <i>der Philosoph</i> – философ, <i>der Treff</i> – место встречи ~”место встречи безработных философов”	Wäre echt cool, wenn ich nicht mehr in regelmäßigen Abständen beim Freizeitphilosophentreff aufschlagen müsste.	Было бы классно, если бы мне больше не нужно было регулярно таскаться на биржу труда.

friedhofsblond	седой, седовласый	<i>Der Friedhof</i> – кладбище, <i>blond</i> – белокурый, светловолосый	Er sagt immer, er habe kein graues Haar. Das sei friedhofsblond.	Мой отец всегда говорит, что он не седой. Он – седовласый.
Gammelfleischparty, f	вечеринка для тех, кому за 30	<i>Das Gammelfleisch</i> – испорченное мясо, <i>die Party</i> – вечеринка	Die Türhunde lassen mich nicht rein. Da ist eine Gammelfleisch-party.	Охранники меня не пускают. Это вечеринка для тех, кому за 30.
Gardinenpredigt, f	головомойка, (семейная) сцена, нотация	<i>Die Gardine</i> – гардина, занавеска, <i>die Predigt</i> – проповедь, наставление, нравоучение ~”домашняя проповедь”	Meine Frau hat mich heute mit einer Kollegin im Café gesehen. Jetzt kann ich mich auf eine Gardinenpredigt gefasst machen.	Моя жена сегодня видела меня в кафе с одной коллегой. Уверен, что она устроит мне сцену.
Gegacker, n	болтовня, пересуды	Восходит к глаголу <i>gackern</i> – кудахтать, который, в свою очередь, напоминает о курице и о связанной с этой птицей выражением <i>ein dummes Huhn</i> – дурак/ дура, глупая курица. Так иногда называют глупых и болтливых женщин. ~”радио ОБС (одна баба сказала)”	Es gibt immer ein Gegacker, wenn er mit dieser Frau gesehen wird.	Когда он показывается где-нибудь с этой женщиной, всегда начинаются пересуды.
Gehirnakrobat, m	титан мысли, “эквилибрист интеллекта”	<i>Das Gehirn</i> – (головной) мозг, <i>der Akrobat</i> – акробат	Dieser Gehirnakrobat wird sich mit uns einfachen Durchschnittsmenschen langweilen.	Этот титан мысли будет скучать с нами, заурядными людьми.

Gehirnkrücke, f	гаджет	<i>Das Gehirn</i> – (головной) мозг, <i>die Krücke</i> – костыль ~”гаджет, который работает вместо мозга”	Computerspiele können den Computer, aber nicht den Benutzer intelligenter bilden, weil der Computer als eine Gehirnkrücke dient.	Компьютерные игры могут сделать умнее компьютер, но не пользователя, потому что за него всё делает компьютер.
Gemütsathlet, m	1. невозмутимый, спокойный человек 2. бесчувственный, бессердечный человек, “камень”	<i>Das Gemüt</i> – нрав, характер, <i>der Athlet</i> – атлет, спортсмен ~“тот, кто выработал себе характер”	1. Ein Glück, dass diese unausgeglichene und leicht aufbrausende, hysterische Frau solch einen Gemütsathleten zum Mann hat. 2. Dieser Gemütsathlet hat kein Verständnis für das Leid anderer Menschen.	1. Счастье, что эта неуравновешенная истеричная женщина, которая так легко выходит из себя, замужем за таким спокойным человеком. 2. Этот бессердечный человек не может понять страдания других людей.
Gesichtsbremse, f	некрасивое лицо	Образовано от сочетания <i>mit seinem Gesicht (auf der Straße) bremsen</i> – “тормозить лицом (по улице)”	Guck mal, da ist voll die Gesichtsbremse unterwegs.	Ты только посмотри, какое там страшилище!
Gesichtspullover, m	борода	<i>Das Gesicht</i> – лицо, <i>der Pullover</i> – пуловер, джемпер	Wann willst du dir mal endlich den Gesichtspullover ausziehen?	Когда ты наконец сбреешь свою бороду?

Greifer, m	полицейский, легавый	Восходит к глаголу <i>greifen</i> – хватать, ловить (вора и т.п.) ~”тот, кто ловит”	Er ist den Greifern entkommen.	Он ускользнул от легавых.
guttenbergen	списывать, совершать плагиат	Глагол образован от фамилии бывшего министра обороны Германии Карла-Теодора цу Гуттенберга (Karl-Theodor zu Guttenberg), который в 2011 году был обвинён в плагиате для своей диссертации, написанной в 2007 году. Это обвинения вызвало такой скандал, что Гуттенберг был вынужден объявить о своей отставке.	Diese Arbeit ist eindeutig guttenbergt.	Эта работа однозначно списана.
hamstern	хомячить, мешочничать, накапливать, складировать	<i>Der Hamster</i> – хомяк. Хомячки известны своей хозяйственностью: всю еду, которую они находят, они набивают в большие защёчные мешки и затем прячут в своих норках.	Er hat allerlei Lebensmittel gehamstert, weil in Kürze vieles teurer werden soll.	Он собрал запасы разных продуктов, потому что скоро всё должно подорожать.

hartzen	1. жить на социальное пособие 2. валять дурака, бездельничать	Глагол восходит к имени немецкого предпринимателя и экономиста Петера Харца (Peter Hartz), по фамилии которого была названа концепция Hartz I – IV (так называемые “реформы Харца”), определяющая размер пособия для безработных в Германии (принята в 2005 году).	1. Ich geh heute nicht arbeiten... ich werde lieber hartzen. 2. Ich harte von Beruf und was machst du?	1. Сегодня не пойду на работу. Лучше поваляю дурака. 2. Я по профессии безработный и живу на пособие, а ты чем занимаешься?
Hasenhirn, n	дурачок / дурочка (ответ на необдуманное высказывание друга/подруги)	<i>Der Hase</i> – заяц, <i>das Hirn</i> – мозг, ум	“Kartoffelkopf!” – “Selber, Du Hasenhirn!”	“Дурак!” – “Сам дурак!”
Hefegeschwür, n	пивной живот	<i>Die Hefe</i> – дрожжи (один из основных ингредиентов, используемых в пивоварении), <i>das Geschwür</i> – язва, нарыв ~”дрожжевой нарыв”, ‘пивная бочка’	Meine Fresse, du hast aber auch ein ganz schönes Hefegeschwür unterm Hals.	Бог ты мой, какой у тебя пивной животик сразу под шеей!

herunterbeten	монотонно рассказывать что-л. заученное, бормотать под нос	<i>Beten</i> – читать молитву, приставка <i>herunter-</i> в значении движения сверху вниз	Herr Schäfer-Gümbel sollte nicht blindlings sein vorgefertigtes Redemanuskript herunterbeten, sondern bei der Regierungserklärung von Ministerpräsident Roland Koch zuhören (axel-wintermeyer.de).	Господину Шеффер-Гюмбелю следовало не бубнить свою подготовленную речь, ничего не видя вокруг себя, а слушать официальное правительственное заявление премьер- министра Роланда Коха.
Hirnblähungen, Pl.	глупые мысли, идеи	<i>Das Hirn</i> – мозг, ум, <i>die Blähungen</i> – газы	Vergiss mal deine Hirnblähungen und bleib realistisch!	Забудь уже свои глупые идеи и будь реалистом!
Hopfenblütentee, m	пиво	<i>Der Hopfen</i> – хмель, <i>der Blütentee</i> – цветочный чай. Напоминает такие композиты, как <i>der Lindenblütentee</i> (чай из липового цвета, настой цветков липы) и <i>der Hagebuttentee</i> (чай с шиповником), в которых конкретизируется состав чая.	Hey Christian, schmeiss mal bitte ne Flasche Hopfenblütentee rüber.	Эй, Кристиан, кинь-ка мне бутылочку пива.

hoyzern	подсуживать	Глагол образован от имени футбольного арбитра Роберта Хойцера (Robert <i>Hoyzer</i>), замешанного в одном из самых громких судейских скандалов в истории немецкого футбола. Хойцер участвовал в проведении договорных встреч в рамках Кубка Германии и второго дивизиона и при этом отменял чистые голы, назначал пенальти и удалял игроков так, чтобы в итоге победила определённая команда. ~”делать как Хойцер”	"Hoyzern" im Sinne von betrügen, das wurde ein gängiger Begriff auf den Fußballplätzen.	“Делать как Хойцер” в смысле “обманывать” – это выражение стало общеупотребительным на футбольном поле.
Hüftgold, n	жирок на бёдрах	<i>Die Hüfte</i> – бедро, <i>das Gold</i> – золото	Fast wollte man mich wegen meinem Hüftgold nicht an den Olympischen Sommerspielen 2008 in Peking teilnehmen lassen.	Из-за моих широких бёдер мне чуть было не запретили участвовать в летних Олимпийских играх 2008 года в Пекине.
Hundeaugen, Pl.	преданные глаза	<i>Der Hund</i> – собака, <i>die Augen</i> – глаза ~”собачий взгляд”, “собачьи глаза”	In diesen hilflosen Hundeaugen sah er die Wirkung des Gesagten.	Он прочитал в этом преданном взгляде отчаяние от услышанного.

Intelligenzallergiker, m	дурак, идиот, тупица	<i>Die Intelligenz</i> – ум, интеллект, образованность, <i>der Allergiker</i> – аллергик ~”тот, кто не переносит умных людей”	Der Mann ist Intelligenzallergiker, er hat Bildungsstufe fünf und ist verwendbar für leichte Erdarbeiten unter Aufsicht.	Он полный идиот, у него никакого образования и годится он только на земляные работы, и то за ним присматривать надо.
Intelligenzparodist, m	дурак, притворяющийся умным	<i>Die Intelligenz</i> – ум, интеллект, образованность, <i>der Parodist</i> – пародист	Kann mal bitte jemand diesen Intelligenzparodisten abstellen. Der nervt!	Можно как-то заткнуть этого идиота? Он бесит!
Jesus-Handy, n	айфон	<i>Jesus</i> – Иисус Христос, <i>das Handy</i> – мобильный телефон. Обозначение, очевидно, связано с многофункциональностью айфона и его высоким статусом в глазах молодёжи. Представителям старшего поколения даже может показаться, что молодёжь поклоняется айфону, как Христу.	Mein Bruder hat jetzt auch ein Jesus-Handy. Das Ding schwimmt zwar nicht auf dem Wasser, aber sonst ist es echt cool!	У моего брата сейчас тоже есть айфон. На поверхности воды, конечно, не держится, но в остальном – классная вещь!

Jugendeselei, f	ошибки [грехи] молодости, глупость (произошедшая по молодости, по неопытности)	<i>Die Jugend</i> – молодость, <i>der Esel</i> – осёл, суффикс <i>-ei</i> в значении действий и поступков человека с оценочной (б.ч. отрицательной) характеристикой. См. Eselei, f	Damals wurde er für eine Jugendeselei gerichtlich bestraft. Heute schüttelt er nur noch den Kopf, wie er sich zu solcher Tat verleiten lassen konnte.	Тогда суд оштрафовал его за кое-какие ошибки молодости. Сейчас он и сам не знает, как мог позволить уговорить себя совершить такой поступок.
Kalberei, f	дурачество	<i>Das Kalb</i> – телёнок, суффикс <i>-ei</i> в значении действий и поступков человека с оценочной (б.ч. отрицательной) характеристикой ~“телячье поведение”	Eine Kalberei jagt die andere, man kommt zu keiner vernünftigen Arbeit.	Одна глупость за другой, а толковой работы так и нет.
käseweiß	бледный как полотно, белый как мел	<i>Der Käse</i> – сыр, <i>weiß</i> – белый ~“белый как сыр”	Immer wenn er beim Zahnarzt sitzt, wird er käseweiß.	На приёме у зубного врача он всегда сидит бледный как полотно.
katzbuckeln	подхалимничать, пресмыкаться, расшаркиваться перед кем-л., подлизываться к кому-л.	<i>Der Katzbuckel</i> – (разг.) раболепный поклон Ср. buckeln; Krummbuckel, m	Er ist einer von denen, die nach oben katzbuckeln und nach unter treten.	Он из тех людей, кто расшаркивается перед вышестоящими и поливает грязью нижестоящих.

kegeln	упасть, грохнуться, “загреметь”, навернуться	<i>Der Kegel</i> – кегля ~“повалиться как кегля”	Er ist plötzlich so von der Leiter gekegelt, dass wir es mit der Angst zu tun gekriegt haben.	Вдруг он так навернулся с лестницы, что мы испугались не на шутку.
Kellerkind, n	тот, кто всё время сидит за компьютером; компьютерозависимый человек	<i>Der Keller</i> – подвал, <i>das Kind</i> – ребёнок, дитя. Из-за того, что “компьютерозависимый человек” постоянно сидит дома, он становится таким бледным, как будто сидит взаперти в подвале и никогда не видит солнца. <i>Die Kellerkinder</i> ~”дети подземелья” Ср. Bildschirmbräune, f; kellern	Ein Kellerkind spürt selten Wind.	Тот, кто всё время сидит за компьютером, и ветра не чувствует.
kellern	сидеть за компьютером	Понятие восходит к клише, согласно которому информатики и компьютерные фрики, обложившись кофе, сигаретами и пиццей, сидят в подвале и барабанят по клавиатуре. Ср. Kellerkind, n	Draußen wird's schon wieder hell und du kellerst hier immer noch rum.	На улице уже светает, а ты всё ещё сидишь за компом.
Knochenschleuder, f	доходяга	<i>Der Knochen</i> – кость, <i>die Schleuder</i> – центрифуга ~человек, который при движении “костями гремит”, “ходячий скелет”	Mensch Heiko, du wirst ja mehr und mehr zur Knochenschleuder. Du musst unbedingt mit deiner Diät aufhören!	Слушай, Хайко, ты всё больше напоминаешь ходячий скелет. Тебе надо бросить свою диету!

Knospenmund, m	губы бантиком / поцелуйчиком	<i>Die Knospe</i> – (бот.) почка, бутон, <i>der Mund</i> – рот	Zieh die natürliche Form der Lippen nach. Betone den Amorbogen nicht zu sehr und schminke keinen Knospenmund.	Придай своим губам естественную форму. Не выделяй слишком сильно верхнюю губу и не подрисовывай губки бантиком.
Kopfgärtner, m	парикмахер	<i>Der Kopf</i> – голова, <i>der Gärtner</i> – садовник ~“садовник для головы”	Ich muss unbedingt mal wieder zum Kopfgärtner.	Мне опять срочно нужно в парик- махерскую.
kornblumenblau	в дрезину [в стельку] пьяный	<i>Die Kornblume</i> – василёк, <i>blau</i> – синий, голубой; пьяный. Реализуется переносное значение прилагательного.	Er hat den ganzen Abend gezech und war dann kornblumenblau.	Он кутил весь вечер и в итоге напился в стельку.
krebsen	1. тащиться, “ползти”, “пыхтеть” 2. работать с напряжением; медленно делать что-л.	<i>Der Krebs</i> – рак ~”ползти как улитка”	1. Sie krebste mit der schweren Tasche noch bis zur Bank. Weiter kam sie nicht mehr. 2. Er hat mächtig zu krebsen, wenn er aus diesem schlechten Boden Gartenland machen will.	1. Она еле доползла со своей тяжёлой сумкой до скамейки. Дальше идти она не смогла. 2. Ему придётся здорово потрудиться, если он хочет разбить огород на этой неплодородной почве.

Kriecher, m	подхалим, подлиза, низкопоклонник	<i>Kriechen</i> – ползти; пресмыкаться, раболепствовать, подхалимничать перед кем-л.	Er ist ein widerlicher Kriecher.	Он – отвратительный подхалим.
Krötenstreichler, m	защитник природы	Образовано от сочетания <i>die Kröten streicheln</i> – “гладить жаб”	Dann trifft Romantik auf Realität und die Krötenstreichler müssen erklären, wie sie mit Bio-Kartoffeln, Wind- und Fahrrädern einen Industriestandort betreiben wollen.	Потом романтика разобьётся об реальность, и защитникам природы придётся объяснять, как они планируют эксплуатировать промышленные центры с помощью био-картофеля, ветряков и велосипедов.
Krummbuckel, m	лицемер, притворщик	Восходит к выражению <i>einen krummen Buckel machen</i> – раболепствовать (перед кем-л.) Ср. buckeln, katzbuckeln	Diesem Krummbuckel kann man nicht glauben.	Этому лицемеру нельзя верить.
Kulleraugen, Pl.	большие, широко раскрытые глаза	<i>Der Kuller</i> – шарик (для детских игр), <i>das Auge</i> – глаз	Der Kleine machte große Kulleraugen, als er den Weihnachtsbaum mit den brennenden Kerzen das erste Mal sah.	Малыш сделал огромные глаза, когда впервые увидел рождественскую ель с горящими свечами.

Laberknochen, m	телефонная трубка, мобильный телефон	<i>Labern</i> – болтать чепуху, <i>der Knochen</i> – кость	Den Laberknochen darfst du nicht in die Schule mitnehmen!	Мобильный телефон брать с собой в школу нельзя!
Lachtabak, m	марихуана	<i>Lachen</i> – смеяться, <i>der Tabak</i> – табак ~”веселящий табак”	Weißt du vielleicht, wo man den Lachtabak beschaffen kann?	Может, ты знаешь, где можно достать марихуану?
Langnasenhirsch, m	лошадь	<i>Lange Nase</i> – длинный нос, <i>der Hirsch</i> – олень	Dieser Langnasenhirsch will sich nicht bezähmen lassen.	Эта лошадь не хочет подчиняться.
Lebensberechtigungsschein, m	паспорт	<i>Das Leben</i> – жизнь, <i>der Berechtigungsschein</i> – удостоверение (документ, дающий право на что-л.) ~”документ, подтверждающий право на жизнь”	Ich muss mir einen neuen Lebensberechtigungsschein ausstellen lassen. Meiner läuft bald ab.	Мне нужно сделать новый паспорт. У моего скоро истекает срок действия.
lebensmittelschwanger	толстый	<i>Das Lebensmittel</i> – продукт питания, <i>schwanger</i> – беременная	Nach den Feiertagen fühle ich mich irgendwie lebensmittelschwanger!	После праздников я чувствую себя растолстевшей!
Leerkörper, m	пустой человек, ничтожество	<i>Leer</i> – пустой, <i>der Körper</i> – тело, корпус	Nichts im Kopf und nichts in der Hose, der ist ein absoluter Leerkörper.	Нет ничего ни в голове, ни в штанах, он абсолютное ничтожество!

lenern	исчезнуть после оглушительного успеха	Глагол образован от имени Лены Майер-Ландрут (нем. нем. Lena Meyer-Landrut; сценический псевдоним – <i>Lena</i>), одержавшей победу на Евровидении-2010 и участвовавшей в Евровидении-2011 в Германии. После неудачного выступления её популярность пошла на спад. ~”исчезнуть, как Лена”	Lena lenerte nach dem Eurovision Song Contest 2011.	Несмотря на свой прежний оглушительный успех, после выступления на Евровидении-2011 Лена куда-то исчезла.
Lohndrucker, m	соглашающийся на низкую зарплату, низкооплачиваемый работник (<i>подрывающий борьбу за повышение зарплаты</i>)	<i>Der Lohn</i> – заработная плата, <i>drücken</i> – снижать (в т.ч. цены) ~”снижающий зарплату”	Der positive Held des Stückes, ein deutscher Stachanow, wird von seinen Kollegen als “Lohndrucker“ diskriminiert und sogar verprügelt.	Герой бригады, этаким немецкий Стаханов, был обвинён своими коллегами в подрыве борьбы за повышение зарплаты и даже избит.
Luftikus, m	ветрогон, несерьёзный человек; тот, у кого ветер в голове	<i>Die Luft</i> – воздух, ветер; суффикс <i>-ikus</i> , служащий для обозначения лиц, обладающих отрицательными качествами.	Dem Luftikus würde ich meine Sachen nicht anvertrauen. Bei dem weiß man nicht, ob er sie morgen noch hat.	Я бы не доверил свои вещи такому ветреному человеку. Тут нельзя быть уверенным, что он их не потеряет до завтра.

lungenbräunen	коптить лёгкие, курить	Восходит к выражению <i>die Lunge bräunen</i> : <i>die Lunge</i> – лёгкое, <i>bräunen</i> – поджаривать	Er geht jede Stunde lungenbräunen.	Он ходит курить каждый час.
Lungenbrötchen, n	сигарета	<i>Die Lunge</i> – лёгкое, <i>das Brötchen</i> – булочка	Hast du mal ein Lungenbrötchen oder einen Euro?	У тебя есть сигарета или один евро?
lurchen	отдыхать	<i>Der Lurch (e)</i> – земноводное, амфибия	Ich bin so müde! Möchte mal etwas lurchen!	Я так устал! Хочу немного отдохнуть!
macgyvern	импровизировать	Глагол восходит к имени главного героя популярного американского сериала “Секретный агент МакГайвер” (англ. <i>MacGyver</i>), выходявшего в 1985 – 1992 гг. На протяжении всех семи сезонов сериала главный герой Ангус Макгайвер выполняет различные задания, используя свою сверхразвитую смекалку.	Verdammt, er hat sich nicht vorbereitet! Dann muss er halt macgyvern.	Проклятье, он не подготовился! Тогда ему придётся импровизировать.
Mafiatorte, f	пицца	<i>Die Mafia</i> – мафия, <i>die Torte</i> – торт. Это шуточное обозначение, очевидно, связано с тем фактом, что оба понятия являются яркими ассоциациями с одной и той же страной (Италия).	Wie haben uns nur eine Mafiatorte eingeworfen!	Мы закинулись только одной пиццей!

Managerkrankheit, f	болезнь управленцев	<i>Der Manager</i> – руководитель крупного предприятия, <i>die Krankheit</i> – болезнь. Имеется в виду болезнь, типичная для ответственных лиц, связанная с перенапряжением (сердечно-сосудистая недостаточность и т.п.)	Die Erscheinungen, die uns aus England, Amerika und Westdeutschland genannt werden, dass nämlich schöpferisch tätige Menschen schon mit 50, 60 Jahren plötzlich sterben (man nennt das Managerkrankheit), sind alarmierend.	Случаи в Англии, Америке и Западной Германии, когда активные люди умирают уже в 50-60 лет (это называют болезнью управленцев, вызывают тревожные мысли.
merkeln	сомневаться, быть нерешительным; только говорить, не принимая никаких чётких решений	Глагол восходит к имени канцлера Германии Ангелы Меркель (нем. <i>Angela Merkel</i>) и связан с её способом ведения политики в глазах немецкой молодёжи (уклоняться от ответов на прямые вопросы и откладывать принятие решений на неопределенный срок). ~”вести себя как Меркель”, “меркелить”	Du merkelt schon wieder rum.	Всё это – пустая болтовня.

Mundgardine, f	окладистая борода, бородища	<i>Der Mund</i> – рот, <i>die Gardine</i> – гардина, занавеска	Und wenn er dann womöglich noch eine Mundgardine hat, ist das total minus – sprich: Sein hässlicher Bart steht ihm gar nicht gut.	А если у него, чего доброго, ещё и бородища, то дела совсем плохи – читай: Эта ужасная борода совсем ему не идёт.
Mundruine, f	плохие зубы	<i>Der Mund</i> – рот, <i>die Ruine</i> – развалины, руины ~”руины во рту”	Bei so einer Mundruine sollte sie lieber nicht lächeln!	Имея такие плохие зубы, ей не стоило бы улыбаться!
Mundwüste, f: j-d hat eine Mundwüste	у к-л. во рту / в горле пересохло	<i>Der Mund</i> – рот, <i>die Wüste</i> – пустыня. ~”пустыня во рту”, “пересохший рот”	Gerade im Sommer mag ich abends auf dem Balkon nicht immer Kaffee, da dieser Mundwüste verursacht.	Летом я как раз таки не очень люблю пить кофе на балконе, потому что от него пересыхает во рту.
Münzmallorca, f	солярий	<i>Die Münze</i> – монета, <i>Mallorca</i> – Майорка Словом <i>die Münzmallorca</i> называют солярий, где за небольшие деньги (“за копейки”) можно загореть так же, как на Майорке.	Schau dir mal diesen Kerl an. Der kommt bestimmt gerade aus Münzmallorca.	Посмотри-ка на этого парня. Он как будто только что из солярия.
Nabelküsser, m	низкорослый мужчина/ молодой человек, коротышка, метр с кепкой	Образовано от сочетания <i>den Nabel küssen</i> – “целовать в пупок”	Ich wurde aufgrund meiner Größe oft als Nabelküsser titulierte.	Из-за моего маленького роста меня часто дразнили коротышкой.

nachochsen	дозубрить	<i>Der Ochse</i> – бык, вол, приставка <i>nach-</i> в значении повторения или дополнения действия Ср. büffeln, oxsen, einochsen	Ich habe das Gedicht zu heute nicht geschafft. Das muss ich nachochsen.	Я не успел выучить стихотворение к сегодняшнему дню. Мне нужно будет его дозубрить.
Negerhaar, n	короткие курчавые тёмные волосы	<i>Der Neger</i> – негр, <i>das Haar</i> – волосы ~”волосы как у негра”	Das Kind sieht niedlich aus; es hat dunkle, lebhafte Augen, dichtes Negerhaar und ein bezauberndes Lächeln.	Ребёнок очень хорошенький: у него тёмные живые глаза, густые курчавые тёмные волосы и очаровательная улыбка.
Nonnenparty, f	девичник, вечеринка без ребят	<i>Die Nonne</i> – монахиня, <i>die Party</i> – вечеринка	Nein Mama, dort sind keine Jungs. Es ist eine Nonnenparty.	Нет, мама, там нет мальчишек. Это девичник.
nudeldick	толстый, жирный	Восходит к выражению <i>eine dicke Nudel</i> – “толстуха/ толстяк” ~”толстый, как пончик”	Wie ulkig es aussieht, wenn dieser kleine nudeldicke Mann mit dieser langen Frau tanzt.	Как забавно, когда этот маленький толстый мужчина танцует с этой высокой женщиной.
ochsen	зубрить	<i>Der Ochse</i> – бык, вол Ср. büffeln, einochsen, nachochsen	Ich musste gestern den ganzen Tag noch Vokabeln und Mathematik oxsen.	Вчера мне пришлось целый день зубрить слова и математику.

Ohnmachtshappen, m	лёгкая закуска (чтобы не умереть с голоду)	<i>Die Ohnmacht</i> – обморок, потеря сознания, <i>der Happen</i> – кусок (пищи)	Würzfleisch eignete sich fantastisch als sättigende Zwischenmahlzeit, als sogenannter Ohnmachtshappen.	Мясо с приправой отлично подошло на роль сытного перекуса, так называемой лёгкой закуски.
Ohrenbluter, m	назойливый мотив; плохая песня, крутящаяся в голове	Образовано от выражения <i>j-m bluten die Ohren</i> – “у кого-л. сейчас кровь из ушей пойдёт” (перен.)	Was ist das denn für ein Ohrenbluter? Da singt ja unser Schulchor besser.	Это ещё что за отстой? Наш школьный хор и то поёт лучше.
Ohrenschmaus, m: etw. ist ein Ohrenschmaus	заслушаешься чем-л.; слушать это одно наслаждение	<i>Das Ohr</i> – ухо, <i>der Schmaus</i> – пир ~”услада для слуха”	Deine Worte sind für mich ein richtiger Ohrenschmaus.	Твои слова ласкают мой слух.
orakeln	гадать, строить предположения; пророчить	Восходит к существительному <i>das Orakel</i> – оракул ~”пророчить, как оракул”	Man orakelte, was nun werden würde.	Все гадали, что теперь будет.
Ordnungshüter, m	блюститель порядка (полицейский)	Образовано от сочетания <i>die Ordnung hüten</i> – “блюсти порядок”	Er war von einem Ordnungshüter zurechtgewiesen worden.	Блюститель порядка сделал ему выговор.
Pampersrocker, m	часто и громко плачущий малыш, крикун	<i>Pampers</i> – производитель подгузников, <i>der Rocker</i> – рокер ~”рокер в подгузнике” Ср. Sandkastenrocker, m	Der Pampersrocker von Simone und Michael ist nicht auf Dauer zu ertragen.	Крикуна Симоны и Михаэля долго терпеть невозможно.

Pantoffelheld, m	муж, находящийся под башмаком у жены; подкаблучник	Восходит к выражению <i>unter dem Pantoffel stehen</i> – “быть у жены под каблуком“	Er ist ein richtiger Pantoffelheld, er tut alles, was seine Frau sagt.	Он настоящий подкаблучник – он делает всё, что говорит ему жена.
Paragraphenhengst, m	крюкотвор (о юристе), бюрократ	<i>Der Paragraph</i> – параграф, статья (закона), <i>der Hengst</i> – жеребец ~”тот, кто помешан на законах”, ”лихой бюрократ”	Er mochte diesen in Menschengestalt auftretenden Paragraphenhengst nicht.	Ему не нравился этот человек – олицетворение бюрократии.
Parkettkosmetikerin, f	уборщица	<i>Das Parkett</i> – паркет, паркетный пол, <i>die Kosmetikerin</i> – работница парфюмерно-косметической промышленности Ср. Bodenkosmetikerin, f	Und als Parkettkosmetikerin hat Sandra Kaufmann viel aus dem Rathaus zu erzählen.	И, как уборщица, Сандра Кауфман многое повидала в ратуше.
Pennerglück, n	1. ящик пива 2. дешёвый алкоголь	<i>Der Penner</i> – бродяга, <i>das Glück</i> – счастье	Hey Michael, Pennerglück ist wieder im Angebot!	Эй, Михаэль, опять продают дешёвый алкоголь!
Pennergold, n	дешёвое пиво (чаще всего марки Oettinger), пойло	<i>Der Penner</i> – бродяга, <i>das Gold</i> – золото	Keiner wird mich zwingen, dieses Pennergold zu trinken.	Никто не заставит меня пить это пойло.

pisafest	образованный	Прилагательное связано с тестом <i>PISA</i> (англ. Programme for International Student Assessment – Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся). Неутешительные результаты PISA-2000 были очень остро восприняты в Германии (PISA-Schock).	Neues Mathe-Konzept soll Schüler pisafest machen.	Новая система изучения математики должна поднять знания учеников на уровень, соответствующий PISA.
Plattenpräsident, m	диск-жокей, диджей (DJ)	<i>Die Platte</i> – пластинка, компакт-диск, <i>der Präsident</i> – президент, председатель ~”тот, кто правит музыкой”	Unser Plattenpräsident hatte dann die gute Idee, etwas zusammen zu machen.	Тогда нашему диджею пришла в голову хорошая идея сходить куда-нибудь всем вместе.
Proletenschlauch, m	метро, городская железная дорога, трамвай	<i>Der Prolet</i> – пролетарий; необразованный человек, <i>der Schlauch</i> – (разг.) кишка (о длинной комнате) ~”транспорт для простолюдинов”	Wer auf sich was hält, fährt nicht mit dem Proletenschlauch, sondern mit dem Auto.	Тот, кто хоть во что-то себя ставит, ездит не на этом транспорте бедных, а на автомобиле.
pudelnass	промокший до нитки	<i>Der Pudel</i> – пудель, <i>nass</i> – мокрый ~”мокрый как пудель”	Wir haben einen Regenguss abbekommen und sind pudelnass geworden.	Мы попали под ливень и промокли до нитки.

Quatschtempel, m	парламент	<i>Quatschen</i> – болтать, молоть вздор, <i>der Tempel</i> – храм	Andere Städte wie Dresden und Leipzig haben was Sinnvolles gemacht, Berlin auch, allerdings hauptsächlich nur einen Quatschtempel für Möchtegern-Politiker.	Другие города, например, Дрезден и Лейпциг, сделали кое-что полезное, Берлин тоже, но по факту парламент – только место для собрания людей, корчащих из себя политиков.
rumoxidieren	лоботрясничать, ничего не делать, страдать от безделья	<i>Oxidieren</i> – окислять ~”небо коптить”	Na Swen, schon wieder am Rumoxidieren?	Что, Свен, опять бездельничаешь?
Sandkastenrocker, m	маленький ребёнок	<i>Der Sandkasten</i> – песочница, <i>der Rocker</i> – рокер Ср. Pampersrocker, m	Heulsusen und Sandkastenrocker: Ist der gemeinsame Schulunterricht für Jungen und Mädchen ein historischer Irrtum?	Плаксы и шалуны: Совместное обучение девочек и мальчиков – историческое заблуждение?
Schattenparker, m	слабак, перестраховщик	<i>Der Schatten</i> – тень, <i>parken</i> – парковаться ~”тот, кто паркует автомобиль в тени” Ср. Beckenrandschwimmer, m; Warmduscher, m	So ein Schattenparker macht mir keine Angst!	Этого слабака я не боюсь!

Schaumschläger, m	пустозвон, хвастун, очковтиратель	Восходит к выражению <i>Schaum schlagen</i> – пустозвонить	Das ist ein richtiger Schaumschläger. Er ist groß in Worten, aber wenn es ans Handeln geht, versagt er kläglich.	Он настоящий пустозвон. Велик на словах, но как доходит до дела – он пасует.
schimmeln	ничего не делать, бездельничать	<i>Der Schimmel</i> – плесень ~”разлагаться” Ср. abschimmeln, sich	Den ganzen Sonntag habe ich nur geschimmelt.	Всё воскресенье я ничего не делал.
Schlachtenbummler, m	болельщик, едущий за своим кумиром на соревнование в другой город	<i>Die Schlacht</i> – битва, бой, сражение, <i>der Bummler</i> – гуляка, лодырь, бездельник. В XVIII в. слово использовалось в значении “гражданское лицо, из интереса посещающее военный фронт”.	Über 10.000 Schlachtenbummler unterstützten die deutsche Mannschaft in England.	Более 10 тысяч немецких болельщиков поддерживали сборную Германии в Англии.
Schleckrosine, f	очень симпатичная женщина, красотка	<i>Schlecken</i> – лакомиться, <i>die Rosine</i> – изюминка ~”конфетка”, “лакомый кусочек”	Ich würde gerne diese Schleckrosine näher kennen lernen.	Я с удовольствием бы познакомился поближе с этой красоткой.
Schmatzerlack, m	губная помада	<i>Der Schmatzer</i> – звонкий поцелуй, чмок, <i>der Lack</i> – лак	Ich habe mir gestern einen tollen Schmatzerlack gekauft!	Я купила себе вчера отличную губную помаду!
Schnitzelfriedhof, m	толстый живот, пузо	<i>Das Schnitzel</i> – шницель, <i>der Friedhof</i> – кладбище	Alter, der schiebt aber einen Schnitzelfriedhof vor sich her!	Старик, ну и пузо у этого парня!

Schürzenjäger, m	бабник, юбочник	Образовано от сочетания <i>nach den Schürzen jagen</i> – “охотиться за фартуками” (ср. уст. <i>hinter jeder Schürze laufen</i> – “бегать за каждой юбкой”)	Jedem Mädchen läuft er nach, er ist ein ausgesprochener Schürzenjäger.	Он бегаёт за каждой юбкой – форменный бабник.
Seelenklo, n	жилетка (для плача); человек, терпеливо выслушивающий чьи-л. душевные излияния	<i>Die Seele</i> – душа, <i>das Klo</i> (разг. сокр. от <i>das Klosett</i>) – уборная, туалет	Ich bin doch nicht ihr Seelenklo!	Я вам не жилетка для плача!
Seniorenbarby, f	Барби на пенсии, молодящаяся пенсионерка	<i>Der Senior</i> – пенсионер, <i>Barby</i> – название детской игрушки (куклы), которая впервые была выпущена в 1959 г. в Америке. Первые куклы серии отличались подчёркнуто “взрослыми” чертами лица и ярким, тяжёлым макияжем. Слово “Барби” вошло в язык как обозначение хорошенькой девушки (по аналогии с “куколка”).	Kennst du die Mutter von Yvonne? Die ist die totale Seniorenbarbie!	Ты знаком с матерью Ивонны? Это настоящая Барби на пенсии!
Sockensortierer, m	слабак	Образовано от сочетания <i>die Socken sortieren</i> – “сортировать носки” ~”сортировщик носков”	Sockensortierer brauchen wir keine!	Нам слабаки не нужны!

Sorgenbrecher, m	(вино), поднимающее настроение	Образовано от сочетания <i>die Sorgen brechen</i> – “прогонять заботы”. Особенно часто подразумевает алкогольные напитки.	Alkohol war für ihn ein Sorgenbrecher.	Алкоголь отгонял от него все заботы.
Steueroase, f; Steuerparadies, n	страна с очень низким налогообложением	<i>Die Steuer</i> – налог, <i>die Oase</i> – оазис, <i>das Paradies</i> – рай, райский уголок ~”рай для налогоплательщиков”	Die Steueroase Luxemburg kostet die anderen EU-Länder Milliarden.	Низкие налоги в Люксембурге стоят другим странам ЕС миллиарды.
Straußenpolitik, f	“страусовая” политика, политика самоуспокоения; уход от действительности, нежелание считаться с фактами	Связано с выражением <i>den Kopf in den Sand stecken (wie der Vogel Strauß)</i> – “прятать голову в песок как страус (не хотеть видеть реальной опасности)”. Ср. Vogel-Strauß-Politik, f	CDU betreibt Straußenpolitik. Den Kopf lange genug in den Sand stecken und im richtigen Augenblick herausstrecken – das scheint die neue Form von Politik der CDU zu sein.	ХДС ведёт “страусовую” политику. На время спрятать голову в песок и высунуть её в подходящий момент – это, похоже, стало новой формой политики ХДС.
Studentengurke, f	велосипед	<i>Der Student</i> – студент, <i>die Gurke</i> – огурец. Обозначение связано с тем, что в Европе студенты обычно используют велосипеды, чтобы доехать до университета. Ср. Alugurke, f	In die Universität fahre ich immer mit meiner Studentengurke.	В университет я всегда езжу на велосипеде.

Suppenkoma, f	чувство усталости после еды	<i>Die Suppe</i> – суп, <i>die Koma</i> – кома ~”послеобеденное оцепенение”	Unter Dozenten wird die Phase nach der Mittagspause, in der alle Teilnehmer mehr oder weniger müde sind, scherzhaft als Zeit der toten Augen oder als Suppenkoma bezeichnet.	У доцентов время период после обеденного перерыва, когда все чувствуют себя в той или иной степени уставшими, в шутку принято называть временем потухших глаз или послеобеденным оцепенением.
Tafelglotzer, m	зубрила, выскочка	Образовано от сочетания <i>auf die Tafel glotzen</i> – пялиться на доску	Michael ist ein echter Tafelglotzer. Die Lehrer lieben ihn.	Михаэль – тот ещё зубрила. Учителя его любят.
Tastenhengst, m	страстный игрок в компьютерные игры, геймер	<i>Die Taste</i> – клавиша, кнопка, <i>der Hengst</i> – жеребец. Также используется в значении “профессиональный пианист”.	Schon auf Level neun gelandet? Na, du bist mir ja ein schöner Tastenhengst!	Уже дошёл до девятого уровня? Ну ты и геймер!
Tretferrari, m	велосипед	<i>Treten</i> – нажимать ногой (на педаль), <i>Ferrari</i> – итальянская компания, выпускающая спортивные автомобили. Автомобили марки Ferrari ассоциируется с представлениями о скорости и ярком дизайне.	“Wir pumpen die Reifen auf und dann ist so ein Tretferrari immer noch besser als zu Fuß zu gehen“, erwiderte Stefan.	“Мы можем подкачать шины, и, знаешь, ехать на велосипеде в любом случае лучше, чем идти пешком”, – ответил Штефан.

türken	подделывать, фальсифицировать	По-видимому, глагол связан с <i>Schachtürke (Türke)</i> – механической фигурой, изобретённой в 1769 г. Как сообщалось, этот робот обладал искусственным интеллектом и умел играть в шахматы. На самом деле в стол, на котором играл робот, помещался человек. Название <i>Türke</i> объясняется тем, что фигура была одета в яркую турецкую одежду, чтобы отвлечь зрителей от сути трюка. Таким образом, глагол не является дискриминирующим, ср. выражение <i>einen Türken bauen</i> – “обманывать, морочить голову”. Существуют, однако, и другие версии происхождения этого слова.	Der Ausweis und andere Papiere wurden getürkt.	Удостоверение и другие документы были подделаны.
--------	----------------------------------	---	--	--

verhunzigen	давать взятку с целью лоббирования своих интересов	Глагол связан с франкфуртским PR-консультантом Морицем Хунцингером (Moritz <i>Hunzinger</i>), вокруг которого в 2002 г. разгорелся коррупционный скандал. Как оказалось, он регулярно переводил деньги на банковский счёт тогдашнего министра обороны Рудольфа Шарпинга, чтобы пролоббировать интересы одного из своих крупных клиентов в сфере производства вооружений, Howaldswerke Deutsche Werft. Эта финансовая афера нанесла сильный удар по репутации социал-демократической партии Германии.	Immer mehr Geschäftsleute lassen sich ihre Karriere verhunzigen.	Всё чаще бизнесмены дают взятки с целью лоббирования своих интересов.
Vogel-Strauß-Politik, f	“страусовая” политика, политика самоуспокоения; уход от действительности, нежелание считаться с фактами	Связано с выражением <i>den Kopf in den Sand stecken (wie der Vogel Strauß)</i> – “прятать голову в песок как страус (не хотеть видеть реальной опасности)”. Ср. Straußenpolitik, f	Weil ihm die Realitäten unangenehm waren, versuchte er es mit einer Art von Vogel-Strauß-Politik.	Поскольку сложившаяся ситуация была ему неприятна, он попытался обратиться к своего рода “страусовой” политике.

Warmduscher, m	слабак, перестраховщик	Образовано от сочетания <i>sich warm duschen</i> – принимать горячий душ Ср. Beckenrandschwimmer, m; Schattenparker, m	Mann, der ist aber ein Warmduscher!	Ну и слабак же он!
Wissensbulimie, f	заучивание огромного объёма материала для экзамена (обычно вскоре после сдачи этот материал забывается)	<i>Das Wissen</i> – знание, <i>die Bulimie</i> – булимия (психическое расстройство, для которого характерно резкое усиление аппетита и частые приступообразные вспышки мучительного голода).	Er leidet zurzeit an Wissensbulimie, zum Glück sind die Prüfungen bald vorbei.	Сейчас он зубрит целыми днями, но, к счастью, экзамены скоро закончатся.

wulffen	<p>1. “забить” голосовыми сообщениями чей-л. почтовый ящик</p> <p>2. жить за счёт других</p>	<p>Глагол связан с бывшим президентом Германии Кристианом Вульфом (Christian Wulff). 2011 г. газета Bild опубликовала материал о получении им от бизнесмена Эгона Гееркенса кредита на покупку дома в размере 500 тыс. евро. Вульф лично позвонил главному редактору Bild и потребовал приостановления публикации, прибегая и к угрозам. В дальнейшем вскрылись новые подробности о друзьях-бизнесменах Вульфа: они неоднократно оплачивали его отдых на дорогих курортах. В конечном счёте Вульф был вынужден уйти в отставку.</p>	<p>1. Du hast mir die Mailbox zugewulfft, wir haben doch schon alles abgesprochen.</p> <p>2. Arni wulfft sich nur durchs Leben.</p>	<p>1. Ты мне забил почтовый ящик, мы же уже обо всё договорились.</p> <p>2. Арни всё время пытается прожить за счёт других.</p>
Zeckentaxi, n	<p>блохастик (о собаке или кошке)</p>	<p><i>Die Zecke</i> – клещ, <i>das Taxi</i> – такси ~”разносчик блох” Ср. Bazillenmutterschiff, n</p>	<p>Lumpi, du altes Zeckentaxi, wo hast du dich wieder rumgetrieben?</p>	<p>Лумпи, блохастик ты мой ненаглядный, где ты опять пропадал?</p>
169				

Прил. 2. Классификация метафорических моделей в немецкой
разговорной речи

Человек (71)	Предметы и явления, окружающие человека (50)
• Внешность (19) Beige, m Bildschirmbräune, f Clearasil-Testgelände, n Feinkostgewölbe, n Gesichtsbremse, f Gesichtspullover, m Hefegeschwür, n Hüftgold, n Hundeaugen, Pl. Knochenschleuder, f Knospenmund, m Kulleraugen, Pl. Mundgardine, f Mundruine, f Nabelküsser, m Negerhaar, n Schleckrosine, f Schnitzelfriedhof, m Seniorenbarby, f	• Предметы обихода (3) Achselfahrrad, n Achselmoped, n Schmatzerlack, m
	• Транспортные средства (7) Alugurke, f Blechsalat, m Drahtesel, m Elefantenschuh, m Proletenschlauch, m Studentengurke, f Tretferrari, m
	• Технические средства (3) Gehirnkrücke, f Jesus-Handy, n Laberknochen, m
	• Здания и помещения (5) Bausünde, f Cellulitezentrum, n Freizeitphilosophentreff, m Münzmallorca, f Quatschtempel, m
• Поведение и характер (30) Adolf, m Baumkuschler, m	• Еда и напитки (8) Beraterpommes, Pl. Feuerwasser, n

Beckenrandschwimmer, m Beilagenesser, m Berufsjugendliche, m Betonkopf, m Blümchenkiller, m Cristiano, m Elefantengedächtnis, n Eselei, f Gemütsathlet, m Jugendeselei, f Kalberei, f Kellerkind, n Krötenstreichler, m Kriecher, m Krummbuckel, m Lohndrucker, m Luftikus, m Pampersrocker, m Pantoffelheld, m Sandkastenrocker, m Schaumschläger, m Schlachtenbummler, m Schattenparker, m Schürzenjäger, m Seelenklo, n Sockensortierer, m Tastenhengst, m Warmduscher, m	Hopfenblütentee, m Mafiatorte, f Ohnmachtshappen, m Pennerglück, n Pennergold, n Sorgenbrecher, m
	• Флора и фауна (4) Dachhase, m Duftgemüse, n Langnasenhirsch, m Zeckentaxi, n
• Способности (7) Evolutionsbremse, f	• Прочее (20) Amtsschimmel, m Arschgeweih, n Blechpickel, m Drachenfutter, n Gammelfleischparty, f Gardinenpredigt, f Gegacker, n Hirnblähungen, Pl. Lachtabak, m Lebensberechtigungsschein, m Lungenbrötchen, n Managerkrankheit, f Nonnenparty, f Ohrenbluter, m Ohrenschmaus, m: etw. ist ein Ohrenschmaus Steueroase, f

Gehirnakrobat, m Hasenhirn, n Intelligenzallergiker, m Intelligenzparodist, m Leerkörper, m Tafelglotzer, m	Steuerparadies, n Straußenpolitik, f Vogel-Strauß-Politik, f Wissensbulimie, f
• Профессиональная деятельность (10) Bodenkosmetikerin, f Dachdecker, m Drehstuhlpilot, m Faltenbügler, m Greifer, m Kopfgärtner, m Ordnungshüter, m Paragraphenhengst, m Parkettkosmetikerin, f Plattenpräsident, m	
• Состояние (5) Alkoholleiche, f Bazillenmutterschiff, n Dachschaden, m: j-d hat einen Dachschaden Mundwüste, f: j-d hat eine Mundwüste Suppenkoma, f	

Прил. 3. Словообразовательные средства создания метафор в немецкой разговорной речи

<i>Словосложение</i>		<i>Сращение, *сдвиг</i>	<i>Деривация</i>	<i>Конверсия</i>
<i>полносложное</i>	<i>неполносложное</i>			
Существительные (59)	Существительные (38)	Существительные (15)	Существительные (6)	Существительные (1)
Achselfahrrad, n	Amtsschimmel, m	Baumkuschler, m	Eselei, f	Adolf, m
Achselmoped, n	Bazillenmutterschiff, n	Beckenrandschwimmer, m	Gegacker, n	Beige, m
Alkoholleiche, f	Beilagenesser, m	Dachdecker, m	Greifer, m	Cristiano, m
Alugurke, f	Berufsjugendliche, m	Faltenbügler, m	Kalberei, f	
Arschgeweih, n	Drachenfutter, n	Krötenstreichler, m	Kriecher, m	
Bausünde, f	Elefantengedächtnis, n	* Krummbuckel, m	Luftikus, m	
Beraterpommes, Pl.	Elefantenschuh, m	* Leerkörper, m		
Betonkopf, m	Evolutionsbremse, f	Lohndrucker, m	Глаголы (31)	
Bildschirmbräune, f	Freizeitphilosophentreff, m	Nabelküsser, m	aalen, sich	
Blehpickel, m	Gardinenpredigt, f	Schattenparker, m	abnabeln, sich	
Blechsalat, m	Gemütsathlet, m	Schaumschläger, m	abschimmeln, sich	
Blümchenkiller, m	Gesichtsbremse, f	Sockensortierer, m	buckeln	
Bodenkosmetikerin, f	Gesichtspullover, m	Sorgenbrecher, m	büffeln	
Cellulitezentrum, n	Hasenhirn, n	Tafelglotzer, m	copypasten	
Clearasil-Testgelände, n	Hundeaugen, Pl.	Warmduscher, m	durchackern	
Dachhase, m	Knospenmund, m		einfuchsen	
Dachschaden, m	Langnasenhirsch, m	Прилагательные (1)	einochsen	
Drahtesel, m	Lebensberechtigungsschein, m	dickfellig	flöhen	

Drehstuhlpilot, m	Lungenbrötchen, n		gutzenbergen	
Duftgemüse, n	Nonnenparty, f		hamstern	
Feinkostgewölbe, n	Ohnmachtshappen, m		hartzen	
Feuerwasser, n	Ohrenbluter, m		herunterbeten	
Gammelfleischparty, f	Ohrenschmaus, m		hoyzern	
Gehirnakrobat, m	Ordnungshüter, m		katzbuckeln	
Gehirnkrücke, f	Pampersrocker, m		kegeln	
Hefegeschwür, n	Paragraphenhengst, m		kellern	
Hirnblähungen, Pl.	Plattenpräsident, m		krebsen	
Hopfenblütentee, m	Proletenschlauch, m		lenern	
Hüftgold, n	Schlachtenbummler, m		lurchen	
Intelligenzallergiker, m	Schürzenjäger, m		macgyvern	
Intelligenzparodist, m	Seelenklo, n		merkeln	
Jesus-Handy, n	Seniorenbarby, f		nachochsen	
Jugendeselei, f	Straußenpolitik, f		ochsen	
Kellerkind, n	Studentengurke, f		orakeln	
Knochenschleuder, f	Suppenkoma, f		rumoxidieren	
Kopfgärtner, m	Tastenhengst, m		schimmeln	
Kulleraugen, die	Wissensbulimie, f		türken	
Laberknochen, m	Zeckentaxi, n		verhunzingern	
Lachtabak, m			wulffen	
Mafiatorte, f	Прилагательные (2)			
Managerkrankheit, f	friedhofsblond		Прилагательные (7)	
Mundgardine, f	kornblumenblau		affig	
Mundruine, f			aldig	
Mundwüste, f			baumlang	
Münzmallorca, f			behämmert	

Negerhaar, n			bemoost	
Pantoffelheld, m			eselhaft	
Parkettkosmetikerin, f			eselig	
Pennerglück, n				
Pennergold, n				
Quatschtempel, m				
Sandkastenrocker, m				
Schleckrosine, f				
Schmatzerlack, m				
Schnitzelfriedhof, m				
Steuerroase, f				
Steuerparadies, n				
Tretferrari, m				
Vogel-Strauß-Politik, f				
Прилагательные (6)				
dorfmodern				
käseweiß				
lebensmittelschwanger				
nudeldick				
pisafest				
pudelnass				
65	41	16	44	3